

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

О П И С А Н І Е

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

ОПТИННОЙ ПУСТЫНИ

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1863 года, Книга 1.

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДЪ-
ЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ.

Промыслительно процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ образованіемъ Государственнаго единства въ центрѣ его, Москвѣ, гдѣ окрѣпла и осуществилась эта высокая мысль, возникла незадолго передъ тѣмъ обитель Сергіева, и еще въ лицѣ своего св. основателя уже сдѣлалась духовною опорой Великихъ Князей Московскихъ, въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли.

Въ этомъ смыслѣ обитель Сергіева имѣла для Московскаго Княжества то же самое значеніе, какъ Кіево-Печерская Лавра при образованіи Великаго Княжества Кіевского: якоже кокошь собираетъ птенцы подъ крилъ свои, такъ и отсюду собирались подъ сѣнь ея птенцы духовные и выходя отсюда окрыленные вѣрою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ дѣятельной подвижнической жизни, они-то зажгли свѣточъ истинно просвѣщенныхъ и здравыхъ Христіанскихъ понятій о вѣрѣ и цѣлесообразной съ нею жизни по окраинамъ

*

только что сплотившагося въ одно цѣлое юнаго Государства, сохраняя при томъ союзъ духовнаго единства съ Москвою, какъ центромъ гражданской и духовной дѣятельности. Говоря языкомъ рыбарскимъ, сѣть иноческихъ обителей, укрѣпивши свою корму въ Москвѣ, раскинулась отъ центра къ окраинамъ, уловляя народъ Русскій во спасеніе, непременнымъ условіемъ котораго былъ «общій въ вѣрѣ и Государствѣ разумъ,» какъ выразился позднѣе одинъ изъ нашихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Іоакимъ.

Мудрые правители Государства, начиная съ Собирателя Русской земли, Іоана III, и до перваго Царя, его внука, скоро поняли это высокое значеніе иночества и всемѣрно старались поддержать его силою своей власти: тѣ обители, основатели которыхъ были извѣстны своею богоугодною жизнію, весьма естественно, первыя обратили на себя вниманіе Государей; облечены названіемъ Царскихъ богомолій, ущедрены богатыми вкладами, вотчинами и получили жалованныя несудимыя грамоты.

Примѣру Царскому послѣдовали частные люди, «полностію полность наполняя», они увеличивали вклады большихъ обителей пожертвованіемъ населенныхъ имѣній, для поминовенія по душѣ своей. Но въ то время, какъ владѣнія большихъ обителей увеличивались, иногда къ ихъ собственному отягощенію, другія не имѣли и необходимаго, питаясь мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ;» такая несоразмѣрность въ распредѣленіи способовъ содержанія и была первымъ поводомъ подчиненія малыхъ обителей большимъ, имѣвшаго слѣдствіемъ первоначальное упраздненіе многихъ.

Это случилось такъ: по прошествіи эпохи Смутнаго времени, когда большая часть обителѣй въ тогдашнемъ владѣніи Московскаго Государства, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла его, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ Царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились безъ особаго труда, но малыя, питавшіяся мірскимъ подаеніемъ, при общемъ обѣднѣніи и обезлюднѣніи цѣлыхъ областей, однѣ запусѣли вовсе, другія едва устроились съ помощію всякаго чина людей. Запрещеніе, увеличивать свои вклады покупкою и принятіемъ отъ вкладчиковъ новыхъ вотчинъ, замѣнилось, къ концу XVII столѣтія, особенно въ царствованіе набожнаго Федора Ивановича, припискою малыхъ монастырей къ большимъ, какъ по Царскимъ указамъ, такъ и по распоряженіямъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Усердіе, съ какимъ мѣстные жители, «вкладчики всякаго чина», въ городахъ, съ Воеводами во главѣ, отстаивали существованіе своихъ родныхъ обителѣй, заслуживаетъ вниманіе и служитъ очевиднымъ доказательствомъ полезнаго вліянія этихъ духовныхъ свѣточей на окружающую ихъ среду; но, не смотря на это, большіе монастыри, пользуясь своими правами и покровительствомъ сильныхъ вкладчиковъ, успѣли «приписать» къ себѣ большое число пустынь и пустынекъ, особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ XVII вѣка, въ царствованіе Федора Алексѣевича (1676 — 1682) и въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, подъ опекою Царевны Софіи (1682—1689).

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены, Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Невоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротыньскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только; въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа, изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существовать до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г.), равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вѣдьяны Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Оптина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Афанасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Кресто-Воздвиженскому монастырю, Троицкій Дорогананскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненныя въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запусѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одними по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святые обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри восприѣша, и упраздненныя было вовсе, всѣ паки исправшася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свѣдѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогожанскій, 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медынская пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рождественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рождественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въ ономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышль-

Примѣчаніе Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гнощцѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры.

скій Шаровкинъ монастырь, по поводу случившаго въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія внѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой), 2) Малоярославецкій Черноострожскій упраздненъ, по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣва) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

- Перемышльскіе: 1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.
 2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
 3) Рождественскій дѣвичій }
- Воротынскіе: 4) Архангельскій, что въ Крайшинскомъ стану.
 5) Спасскій, что на устьи Угры.
- Боровскіе: 6) Покровскій Высоцкій } въ городѣ.
 7) Рождественскій дѣвичій }
 8) Успенскій, что на Гноищи }
- Лихвинскіе: 9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).
 10) Аѳанасьевскій дѣвичій (въ городѣ).
- Мосальскіе: 11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).
- Серпейскіе: 12) Городеченская пустыня (въ уѣздѣ).
- Медынскіе: 13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).
- Мещовскіе: 14) Троицкій Дорогошанскій (въ уѣздѣ).
 15) Аѳанасьевскій Петровскій (въ городѣ)
- Козельскіе 16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).
- Жиздринскіе 17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

VIII

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части:

- а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и
- б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ

ШАРОВКИНЪ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

На правомъ берегу рѣки Жиздры, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія ея въ Оку, на высокой открытой площади, стоятъ два каменныхъ храма: одинъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, большой, съ высокимъ трибуномъ, соединенный колоннадою съ колокольнею, видимо позднѣйшей постройки, а другой двухъ-этажный длинный, такъ называемой, монастырской архитектуры (домоваго расположенія). Храмы этѣ стоятъ нѣсколько поодаль отъ селенія, которому они служатъ въ настоящее время приходскими церквами. Селеніе это называется Ильинскимъ; черезъ него пролегаетъ большая дорога, идущая изъ Лихвина въ Калугу. А съ площадки, занимаемой храмами, видна вся луговая долина, стелющаяся зеленымъ ковромъ по противоположному (лѣвому) берегу Жиздры; въ концѣ ея рядомъ деревнемъ (ракигъ) обозначается линія другой большой дороги, идущая изъ Козельска въ Калугу. По ту сторону ея видна церковь села Покровскаго, далѣе на сѣверо-востокъ уѣздный городъ Перемышль и нѣсколько другихъ поселовъ.

Обѣ вышеупомянутыя церкви принадлежали Шаровкину Успенскому монастырю, къ сожалѣнію, упраздненному въ 1766 году, по частному случаю, говорю: къ сожалѣнію, ибо не многія изъ оставшихся столько же древни и замѣчательны, какъ эта обитель. Исторія ея, при всей бѣдности матеріяловъ, не лишена любопытства для Археолога и Историка.

Занимая мѣстность и доселѣ еще лѣсистую, * обитель эта была основана, также какъ и большая часть нашихъ иноческихъ обителей, любителемъ пустынной безмолвнической жизни, около котораго, по времени, собралась семья отшельниковъ и, избравъ его своимъ духовнымъ руководителемъ, образовала общежительное отшельство. Этѣмъ основателемъ былъ инокъ Θεогностъ Шаровка, по имени котораго и основанная имъ обитель получила названіе Шаровкина монастыря. Богоугодная жизнь основателя и собраннаго имъ братства скоро обратили на себя особенное вниманіе владѣльца этѣхъ мѣсть, Князя Воротынскаго, который, принявъ возникшую обитель подъ свое личное покровительство, вмѣсто первоначальной деревяннѣи церкви, воздвигъ и понынѣ красующійся каменный храмъ. По своимъ размѣрамъ, вкусу и изяществу лѣвниыхъ украшеній изъ бѣлаго лекальнаго кирпича, храмъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Калужской Епархіи, и несомнѣнно первымъ изъ числа сельскихъ приходскихъ церквей ея.

Основатель Успенскаго Шаровкина монастыря, инокъ Θεогностъ Шаровка, почилъ о Господѣ въ 1545 году. Онъ погребенъ у южной алтарной стѣны соборнаго храма; надъ могилою сто вставлена въ стѣну (изнутри) плита изъ бѣлаго камня съ высѣченною на ней надписью: «лѣта 7053 (1545), мѣсяца Февраля въ 8 день, преставися рабъ Божій инокъ Θεогностъ.» **

* Окрестные лѣса, какъ заповѣдныя, назывались и были дѣйствительно непроходимы. «Одному изъ первыхъ заводчиковъ этого края, Г. Баташову, дано было позволеніе построить заводъ, какъ сказано въ актѣ, въ непроходимомъ лѣсу.»

Есть преданіе, что бывало кто благополучно проѣдетъ дорогою, пролегавшею сквозь этѣ лѣса, тотъ непременно заѣзжалъ въ монастырь служить благодарственный малебенъ.

На половинѣ дороги отъ Митина завода къ селу Ильинскому есть старая разоховатая осокорь. мимо коей пролегаетъ большой трактъ; по преданію, на этомъ мѣстѣ, во время существованія монастыря, была часовня, во имя Св. Николая, въ память чего и теперь въ дуплѣ стараго разоховатаго дерева стоитъ его икона, за стекломъ.

** Прозваніе Шаровка, прибавленное къ его имени, находится въ монастырскомъ Синодикѣ, въ статьѣ «Родъ инока Θεогноста Шаровки,» которая предшествуетъ собственно братскому Синодику; эта послѣдняя статья также начинается именемъ Θεогноста, гдѣ онъ уже названъ Строителемъ. «Строителя

Судя по усердію къ обителю Князей: Владиміра, Михаила и, въ особенности, Александра Ивановичей Воротынскихъ и на построеніе ими, или при ихъ участіи, рядомъ съ трапезою соборнаго храма Успенія и въ немъ придѣльной церкви во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, можно предположить, что первымъ ктитормъ Шаровкина монастыря, изъ рода Князей Воротынскихъ, былъ отецъ Владиміра, Михаила и Александра, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, прославившійся на полѣ ратисмъ въ первой четверти XVI столѣтія и скончавшійся въ ссылкѣ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ, куда былъ сосланъ Грознымъ, по неосновательному подозрѣнію въ измѣнѣ.

Какъ бы то ни было, а изъ старинной описи монастырскихъ актовъ видно, что еще въ 1547 году монастырь получилъ отъ Князя Александра Ивановича жалованную грамоту «на деревню Башкатову и на иныя деревни,» а въ 1552 году, значить, спустя только 7 лѣтъ по кончинѣ первоначальника обители, въ ней (какъ видно изъ вкладной книги) уже существовалъ каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени относятся и первые вклады Князя Александра Ивановича Воротынскаго, состоявшіе въ украшеніи новосозданнаго храма иконами и утварью. Вклады этѣ отличаются Царскою щедростью благовѣрнаго Князя. До самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1565 году, онъ продолжалъ обогащать свое богомолье, Шаровкинъ монастырь (см. ниже при обзорѣ вкладной книги) благими даяніями. Примѣру Князя Александра Ивановича послѣдовалъ и родной братъ его, Князь Михаилъ Ивановичъ, герой Казанскаго похода. *

Изъ вкладной же книги видно, что въ концѣ 1550 года строилась въ монастырѣ теплая церковь (во имя Сергія чудотворца съ трапезою) и придѣльная церковь во имя Іоанна Богослова. Ктитормъ послѣдней былъ исключительно Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій. Церковь эта освящена въ 1560 году, въ при-

пюка Θεогноста.» Очевидно, что это одно и то же лицо и въ надгробной надписи и въ Синодикѣ.

* Михаилъ Ивановичъ въ это время покрылъ себя особою славою въ походѣ на Казань 1552 года, за который былъ украшенъ почетнымъ титуломъ «Государева Слуги;» скончался также на пути въ ссылку, въ 1577 году.

сутствии храмоздателя, самого Князя Александра Ивановича и супруги его, Княгини Марѣы. День этотъ ознаменованъ щедрыми вкладами въ новосозданную церковь, которые подробно описаны въ вкладной книгѣ (см. ниже). Въ 1564 году церковь эта была подписана Игуменомъ того же монастыря, Прохоромъ, который былъ иконописцемъ и самъ написалъ довольное число иконъ, какъ въ эту, такъ и въ прочія монастырскія церкви. Образцы его искусства до сихъ поръ можно видѣть въ иконостасѣ соборнаго храмъ.

Благочестивый Князь Александръ Ивановичъ скончался въ томъ же самомъ году, когда братъ его, герой Казанскаго похода, Михаилъ Ивановичъ, подвергшійся, въ 1561 году, Царской ослѣ и сосланный со всѣмъ семействомъ на Бѣлоозеро, былъ за поручительство духовенства возвращенъ ко Двору, посаженъ въ Царскую Думу и сдѣланъ Намѣстникомъ Казанскимъ и Державцемъ Новосильскимъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется вниманіе, оказанное Грознымъ къ кончинѣ Князя Александра Ивановича. Въ вкладной книгѣ Шаровкина монастыря читаемъ:

«Лѣта 7073 (1565) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, по Князь Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ 200 рублевъ денегъ.

Въ (1566 году) Государь же далъ по Князь Александрѣ 100 рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года, Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.»

Въ слѣдующемъ 7075 (1567) году онъ явилъ новый знакъ благоволенія къ обители, давъ ей жалованную тарханную грамоту на ея вотчины (см. опись мон. актовъ). Далѣе во вкладной книгѣ читаемъ: «Въ (1583) году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, * да три достакана сребренны. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князь Щенятетѣ 49 рублевъ съ гривною.

Да въ 92 (1584) году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ при Игуменѣ Макаріи, да при Казначей Оеогностѣ.»

* Преданіе говоритъ, что это тотъ самый образъ, который нынѣ находится мѣстнымъ въ Николаевскомъ придѣлѣ теплаго храма.

Племянники Князя Александра Ивановича, дѣти брата его Михаила, также не забывали своего богомолья. Въ числѣ актовъ обители находимъ ихъ жалованную грамоту на вотчину, деревню Козменки, относящуюся къ 92 (1584) году.

Примѣру своихъ предковъ, въ милостивомъ расположеніи къ обители, послѣдовалъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ, послѣдній изъ рода Князей Воротынскихъ, со смертію котораго онъ угасъ въ мужескомъ колѣнѣ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ приходился по матери своей (изъ фамиліи Стрѣшневыхъ) двоюроднымъ братомъ Царю Алексѣю Михайловичу и находился при немъ безотлучно.

Вѣроятно, по его же ходатайству обитель Шаровкина удостоена милостивымъ подаваніемъ и отъ щедротъ Царскихъ: во 167 (1659) году, записано въ вкладной книгѣ: «по Государеву указу дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ при Игуменѣ Филаретѣ.» * Къ царствованію Алексѣя Михайловича также относится жалованная грамота его обители «на Бѣлевскую вотчинную землю и примѣрную села Стромка да села Рыхлѣва 156 (1648) году.»

Послѣдніе вклады того же Ивана Алексѣевича относятся къ 1670 году.

Онъ скончался 24 Юля, 1679 года. Современные Ивану Алексѣевичу Воротынскому вкладчики обители были, Князь Феодоръ Юрьевичъ Хворостининъ и жена его, Княгиня Елена Борисовна.

Послѣдніе Царскія вклады въ обитель Успенія были: а) облаченія, пожертвованныя Царемъ и Великимъ Княземъ, Феодоромъ Алексѣевичемъ (1676—1682) по отцѣ его, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ (см. ниже, въ опис. мон. имущества): «а то Государева жалованья облаченіе (прибавлено въ описи) дано заступою Окольниковичаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ 185 (1677) году.»

* Къ этому же времени, по всей вѣроятности, надобно отнести обновленіе нынѣшняго величественнаго соборнаго храма обители во имя Успенія Пр. Богородицы.

Отъ Государыни Царевны Великой Княжны Евдокии Алексѣевны жалованья даны два покрова, да воздухъ.

Послѣ Князей Воротынскихъ, однимъ изъ самыхъ усердныхъ благодѣтелей обители является Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, который принялъ здѣсь иноческій образъ и погребенъ въ этой обители, въ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова; надъ могилою его, въ западной стѣнѣ сего придѣла, вставлена каменная плита съ рельефною надписью: «7148 (1640) года Сентября въ 28 день представися рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Вклады его начались съ 1606 года и продолжались безпрерывно до самой кончины. *

Въ 1642 году погребенъ въ обители Константинъ Григорьевичъ Юшковъ и данъ по немъ значительный вкладъ (см. вкладную книгу).

Кромѣ упомянутыхъ выше, наиболѣе замѣчательными вкладчиками обители, въ теченіи XVII столѣтія, были:

а) Стольникъ Иванъ Ѳеодоровичъ Бутурлинъ.

б) Ѳеодоръ Аврамовичъ Лопухинъ.

в) Бояре Кошелевы, изъ коихъ Василій Семеновичъ Кошелевъ, убитый подъ Смоленскомъ, погребенъ въ сей обители въ 1634 году, Сентября 6 дня.

А Ѳеодосій Ощера Кошелевъ постриженъ въ сей обители.

г) Василій Семеновичъ и сынъ его Стольникъ Григорій Васильевичъ Рожновъ.

д) Тарасій Михайловичъ Павловъ.

е) Князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

ж) Шепелевъ: «Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ.»

з) Стольникъ Никита Никифоровичъ Спѣснцевъ.

и) Щербачевы, і) Засѣцкіе, Племяшиковы, к) Темиряевы, л) Панины, м) Ладыженскіе, н) Бахтины, о) Спѣшневъ, п) Власевы, и многіе другіе.

«Въ 1684 году, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, вся Великія и Малыя

* Кромѣ Ивана Ивановича изъ рода Чичерина, постриженъ въ этой обители «Андрей Григорьевичъ Чичеринъ.»

и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти, за приписью Дьяка Григорія Посникова, велѣно Приказу Большаго Дворца подъячему, Лукѣ Волкову, ѣхать въ Перемышльской уѣздъ въ Шаровкинъ монастырь и того монастыря въ вотчины; для того, что въ нынѣшнемъ во 192 году, Декабря въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князья, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна указали тотъ монастырь со крестьянами и съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣшными покосами, и съ рыбными ловлями, и со всеми угодыми, что написано къ тому монастырю въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, приписать Пречистыя Богородицы къ Донскому монастырю.»

Изъ описи, составленной по этому поводу подъячимъ Лукою Волковымъ, видно, что Шаровкинъ монастырь находился тогда въ слѣдующемъ состояніи:

1) Соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы, каменная, а къ ней придѣлана церковь Іоанна Богослова, да придѣлъ Екатерины Христовы мученицы, да къ той же церкви и придѣламъ придѣлана паперть, крыта тесомъ, а глава настоящей церкви крыта чешуею дубовою, а крестъ на церкви мѣдный золоченъ, а на придѣлѣ Іоанна Богослова глава покрыта черепицею муравленою, крестъ деревянной, опаянъ бѣлымъ желѣзомъ, а внутри настоящей Церкви и въ придѣлѣ Екатерины Христовы мученицы писмо стѣнное старинное.

Въ настоящей церкви Божіе милосердіе (т. е., иконы), на правой сторонѣ:

а) Образъ Всемиловитваго Спаса Нерукотвореннаго: писмо Греческое, обложенъ сребромъ басмою. На той же дскѣ пониже Спаса, образъ: Не рыдай мене мати; вѣнцы всѣ рѣзныя.

Свѣща передъ образомъ восковая на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

б) Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ сребромъ басмою, позолоченъ.

У Спаса вѣнецъ рѣзной серебрянной позолоченъ, у Спаса жъ панагія. *

* Обѣ этѣ иконы и понынѣ украшають иконостасъ соборнаго храма.

в) Образъ Знаменія Богородицы обложенъ серебромъ сканью съ камушки бирюзки и виниса. У Богородицы и у Апостоловъ вѣнцы басемныя серебряныя позолочены, а писъмо Греческое.

Передъ образомъ свѣща деревянная, писана красками, на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Печерскія, обложенъ серебромъ басмою, вѣнцы у Богородицы и у Предвѣчнаго Младенца рѣзныя, цата чеканная, а въ ней три камня бирюза, да два достаканцовъ, да у Печерскихъ Антонія и у Θεодосія вѣнцы и цаты рѣзныя серебряныя позлащены.

Образъ Пророка Иліи писанъ на празелени.

Образъ Сергія Радонежскаго Чудотворца писанъ на празелени.

Противъ праваго клироса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, въ кіотѣ серебряномъ, затворы золоченые рѣзныя, окладъ у Богородицы чеканной, вѣнецъ съ коруною и цата чеканная позолочены, а въ вѣнцѣ и корунѣ и въ цатѣ 19 камней яхонтовыхъ и лалы и изумруды; поднизъ и ожерелье и рясы жемчюгъ крупный, да у того же образа прикладъ крестъ изумрудный въ золотѣ, да понагѣя.

Образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, камень роза въ золотѣ, серги золотыя одиночки, зерна бурмицкія. У того жъ образа пелена Пречистыя Богородицы Одигитрія шита золотомъ по красному поднизъ кругомъ, низанъ тропарь «О тебѣ радуется» жемчугомъ, въ вѣнцѣ камня, двѣ винисы да восемь достаканцевъ.

Передъ образомъ лампада мѣдная на подсвѣчникѣ желѣзномъ.

Образъ путной Пречистыя Богородицы Владимірскія въ кіотѣ серебряномъ, окладъ чеканный серебрянной позолоченъ, вѣнецъ и коруна и цата чеканныя, въ вѣнцѣ и корунѣ и цатѣ 11 камушковъ виниса, да бирюза, четыре зерна бурмицкія.

Образъ «О тебѣ радуется» писанъ на празелени.

Да на тяблехъ:

Образъ Богородицы Казанскія, и тотъ образъ въ прошломъ во 182 году поднесенъ дозорщику Петру Строеву, какъ досматриваль засѣчнаго заповѣднаго лѣсу и монастырскаго, что вновь отведенъ.

Образъ Воскресенія Христова, окладъ басемный позолоченъ, вѣнцы рѣзныя. А поставилъ тотъ образъ города Козельска Старець Василій Ивановичъ сынъ Кастеринъ, а было обѣщаніе ему постричься, и тотъ образъ въ описныхъ книгахъ.

На лѣвой сторонѣ:

Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басемнымъ; у Спаса и у Богородицы три вѣнца и три цаты серебряныя, чеканныя, позолочены; у двухъ Святителей вѣнцы чеканныя, у Апостола и у Ангеловъ вѣнцы рѣзныя позолочены. У того же образа пелена атласъ алыій, крестъ кружево серебряное, опушка камка лазоревая.

Свѣца деревянная, писана красками на свѣщникѣ бѣловаго желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на празелени.

Образъ Николая Чудотворца съ житіемъ, писанъ на празелени.

Образъ Екатерины Христовы мученицы.

Противъ лѣваго крылоса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканью, цата басемная, въ вѣнцѣ, пять каменевъ поднизь жемчужная, а въ ней каменя двѣ винысы да пять до-стаканцевъ. У того же образа крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ, позолоченъ, у креста четыре жемчуженки, двѣ происки серебряныя съ каменіемъ, рясы жемчужныя, въ кіотѣ деревянномъ, писана кіота красками и лики, краска полиняла.

За лѣвымъ клиросомъ:

Образъ Богородицы «Достойно есть» писанъ красками.

Да вновь принесенъ образъ Всемилостиваго Спаса, обложенъ, окладъ басемной серебряной позолоченъ, вѣнецъ и окладъ гораздо ветхъ и во многихъ мѣстахъ попортился, а принесенъ на гробъ, какъ погребали Ивана, Петрова сына, Чичерина.

Двери Царскія и столпцы и сѣнь старинныя рѣзныя, ветхи.

Въ алтарѣ:

Престолъ каменный покрытъ камкою зеленою. На престолѣ Евангеліе повседневное, ветхое, печатное, оболочено бархатомъ червчатымъ; Евангелисты серебряные басемные позолочены, ветхъ гораздо. Да крестъ обложенъ серебромъ басемнымъ, позолочень, распятіе чеканное, серебряное, безъ позолоты.

Да въ ризницѣ:

Евангеліе напребстольное праздничное, печатное; Евангелисты и заставки на листахъ прописованы золотомъ; обложено бархатомъ чернымъ, а распятіе и Евангелисты и вся цка серебрянная чеканная, золочены, и защетки серебряныя жъ, на исподней цкѣ низъ наугольниковъ серебрянь же, позолочень.

Другое Евангеліе (тоже окладное).

Крестъ благословлящій обложенъ серебромъ чеканнымъ, позолочень, а въ немъ мощи Гурія Казанскаго Чудотворца; въ крестѣ же четыре камени: двѣ бирюзы, двѣ вишисы. Сосуды церковны серебряныя; воздухъ атласъ золотой обложенъ дорогами таусинными; крестъ кружево золотное, подложенъ дорогами двоеличными; два покрова участковые, обложены дорогами двоеличными крестъ, кружево золотное, подложенъ зенденю

Кадило серебряное, чеканное, позолочено

Папагія серебряная, позолочена, дачи Ивана Чичерина.

Р и з ы:

- 1) Ризы атласъ золотной Турской, оплечья шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, опушка атласъ золотной, подложены киндякомъ зеленымъ.
- 2) Ризы камка мѣлкотравная, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по красному бархату, опушка дороги полосатыя, подложены крашениною лазревою.
- 3) Ризы камка кармазины куөтеръ, зеленыя, оплечья бархатъ золотой, опушка атласъ мѣлкотравчатой, подложенъ зенденю лазревою.
- 4) Ризы камка зеленая куөтеръ, оплечья атласъ золотной, опушка дороги полосатыя, подложены крашениной

- 5) Ризы атласныя желтыя, оплечья атласъ золотной, опушка атласъ полосатъ, подложены крашеною лазоревою.
- 6) Ризы камчатныя одомашиковыя темновишневныя, оплечья атласъ золотной, опушка камка зеленая мелкотравная, подложены киндякомъ зеленымъ.
- 7) Ризы изуоренныя черныя, оплечье оксаметное.
- 8) Ризы дороги бѣлыя
- 9) Ризы тафта желтая
- 10) Ризы полотняныя бѣлыя.

Да вновь же ризы:

Жалованья Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, по отцѣ его, Государевѣ, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, и по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марьѣ Шлычнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ.

Ризы камчатныя, камка бѣлая травчатая, оплечья бархатъ золотной по красной землѣ, опушка атласъ красной же гладкой, подложены киндякомъ рудожелтымъ, внизу на подкладкѣ опушка противъ атласу дороги желтые.

Да подризникъ дороги двоеличныя, шелкъ красный съ желтымъ, оплечья атласъ травчатой по красной землѣ безъ золота, опушка на подольникѣ дороги красныя, подложена зепадню; внизу опушка киндяшная желтая.

Епитрахель участковая по красной землѣ, на ней десять пуговицъ серебряныхъ, опушка атласъ зеленый, семь кистей шелковыхъ съ золотомъ, у кистей варворки серебряныя.

Поручи бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой землѣ, опушка атласъ рудожелтой, у поручей же 10 пуговицъ круглыхъ серебряныхъ золоченыхъ.

А то Государева жалованья облаченіе дано заступною Окольничаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ прошломъ во 185 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Да вновь же Государыни Царевны и Великой Княжны, Евдокии, Алексѣевны жалованья даны два покрова да воздухъ: сбъяръ золотная травчатая по червчатой землѣ, обложены объяръ бѣлая серебрянная, подложены дорогами двоеличными, осиновою цвѣтъ.

Да вновь же ризы даны Петромъ Чичеринымъ по сынѣ его, Иванѣ.

Ризы камчатныя, камка рудожелтая травчатая, оплечье бархатъ травчатой, серебряной съ золотомъ.

Въ числѣ печатныхъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ, показаны:

- 1) Служебникъ печатной, ветхъ, стараго выходу, отданъ по Указу Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Архимандриту Варсонофію.
- 2) Книга О вѣрѣ, печатная.
- 3) Книга Освященію иноземцевъ, печатная, въ полдестъ.
- 4) Книга Синоникъ (т. е., Синодикъ), тутъ же и вкладная письменная.
- 5) Книга Брашно духовное.
- 6) Книга Мечъ духовный.

Книги письменныя.

- 1) Книга Ефремъ Сириецъ.
- 2) Книга Аввы Дороея.
- 3) Книга Сергіево житіе.
- 4) Книга Соборникъ постный.
- 5) Книга Лѣстничникъ.
- 6) Книга Бесѣды Евангельскія.
- 7) Книга Соборникъ.
- 8) Книга Стихораль пѣвчая.
- 9) Книга Житіе Святыхъ.
- 10) Книга Прологъ, мѣсяць Мартъ.
- 11) Книга Патерикъ Скитскій.
- 12) Книга Александра Свирскаго.
- 13) Книга Пафнутія Боровскаго.
- 14) Книга Трїодъ Постная.
- 15) Книга Миней: Іюль, Октябрь, Ноябрь.
- 16) Книга Служебникъ.
- 17) Книга Старчество.
- 18) Книга Ирмолой съ праздники и Богородичны, въ началѣ прописованы заставки золотомъ, а подпись въ книгѣ Бусдерева монастыря.

2) Въ придѣлѣ Іоанна Богослова: Образъ Святыя Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Образъ настоящей Іоанна Богослова, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Царскія двери и столпцы и сѣнь рѣзныя верхи на тяблѣхъ Денсусы и праздники писаны красками.

3) Церковь каменная жъ Сергія чудотворца Радонежскаго съ трапезою и келарскою крыта, церковь и трапеза тесомъ, глава крыта черепицею муравленою, крестъ на церкви деревянной, опаянъ желѣзомъ бѣлымъ.

Въ церкви Божіе милосердіе.

Образъ мѣстный Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ.

Образъ настоящей Сергія чудотворца Радонежскаго, съ житіемъ, писанъ на золотѣ.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскахъ.

Денсусъ писанъ на краскахъ; царскіе двери и столпцы и сѣнь писаны на краскахъ же.

Колокольня каменная шатровая; глава и крестъ опаяны бѣлымъ желѣзомъ; на ней шесть колоколовъ большихъ и малыхъ.

Да на той же колокольнѣ противъ колоколовъ, на брусьяхъ, устроены чуланъ, а въ немъ поставлены часы боевыя большія съ перечастиемъ и съ кругомъ указнымъ, а великія колеса, кои приведены къ боевымъ колоколамъ съ четверть аршина, а съ перечастья приведены молоты къ четыремъ колоколамъ стальными пружинами, а у колокола по двѣ пружины, а пятой молотъ приведенъ къ большому колоколу, а вѣсу въ дѣлѣ 22 пуда, кромѣ стали и укладу.

Да въ монастырѣ келлей:

Келля Ігуменская тройня съ сѣньми, на подклѣтахъ глухихъ.

Келля двойня съ сѣньми, казенная.

Да Ігуменская келля тройня новая, на жилыхъ подклѣтахъ.

Братскія келлі:

Двойня съ сѣньми.

Да три келлі одинокія съ сѣньми.

У заднихъ воротъ изба воротная.

А въ нихъ братіи:

Два Священника черныхъ.

Да шесть братьевъ рядовыхъ.

Понемарь, попь вдовой Аввакумъ.

Дьячекъ, Кондрашко Іевлевъ.

Два хлѣбника: одинъ пришлой, а другой крестьянской, Бѣлевскаго уѣзда села Стромка.

Поваренные ребята:

Двое: крестьянскія дѣти.

Да подь теплою церковію въ казенной палатѣ монастырскихъ крѣпостей и всякой рухляди:

Въ числѣ рухляди показано:

Между прочимъ 17 боташковъ желѣза, 23 листа желѣза бѣлаго, пистоль солстры, четыре карабина, двѣ пицали ломаны.

Кафтанъ лазоревой суконной, ветхъ, 40 аршинъ холста посконнаго.

15 пудовъ шерсти овечей и тому подобнаго хозяйственнаго запаса.

Далѣе слѣдуетъ опись домашней оловянной и желѣзной посуды всякой.

Да подь тою теплою церковію и подь транезою въ полатахъ запасу: 2 четверти муки, 4 четверти проса, 33 четверти крупъ гречневыхъ, осмина гороху, 10 четвертей сѣмя коноплянаго, четверть муки гречневой, 2 четверти пшеницы, 6 четвертей гречихи.

Подь тою же церковію погребъ, да поварня, хлѣбня, да погребъ дубовой съ выходомъ, на немъ анбаръ.

На монастырѣ 4 житницы, а въ нихъ хлѣба 545 четвертей ржи, 100 четвертей овса, 6 четвертей ячменю.

Да позади властелинскихъ келлей садъ, а въ немъ 50 яблонь; 4 груши, да три сливы, старыя деревья.

Святыя ворота, а на воротахъ Деисусъ 9 иконъ, крытая калитка, на калиткѣ образъ, Распятіе Господне, писанъ на обѣ стороны, на другой сторонѣ писанъ образъ Іоанна Богослова.

Да отъ святыхъ воротъ около монастыря ограды 74 звена заборныхъ да на углахъ три башни ветхи.

Да за монастыремъ конюшенной и воловий дворы.

На конюшенномъ дворѣ стоялыхъ лошадей: иноходець гнѣдь, грива на лѣво, на лѣвомъ окороку тавра большая Ногайскихъ лошадей (сгѣдуетъ описаніе 6 лошадей).

Подъемныхъ лошадей 18.

На воловьемъ дворѣ 16 коровъ дойныхъ, 7 телокъ годовниковъ, 12 подтелковъ, 34 овцы, 12 большихъ и малыхъ свиней, 8 поросенковъ.

Да за монастыремъ же садъ на двѣ десятины, а деревья старыя.

Да за конюшеннымъ дворомъ огородъ хмѣльникъ.

Да къ монастырю вотчинъ: въ Желоховскомъ стану: а) подъ монастыремъ слободка сельцо Ильинское, б) деревня Митино на рѣчкѣ на Песочнѣ; да подъ тою же деревнею мельница на рѣчкѣ Песочнѣ.

в) Деревня Селюменевская, Петровская тожъ.

г) Село Варворенки на рѣчкѣ на Шторѣ, а въ немъ церковь великаго мученика Дмитрія Селунскаго деревянна, клѣтци.

Въ томъ же селѣ дворъ монастырской.

д) Деревня Кузменки на рѣчкѣ на Шторѣ.

е) Деревня сельцо нижнее Олопово на рѣчкѣ на Столбнѣ.

ж) Деревня Момрякова, что на Окѣ рѣчкѣ.

Пустоши: а) что была деревня Добрая на сухомъ колодезѣ, б) что была деревня Долгушина на рѣчкѣ на Долгушѣ, в) что была деревня Банкотова, г) что была деревня Романова, д) что была деревня Зыкова, е) что была деревня Выползова, ж) деревня Ворытинова, на рѣчкѣ Оползенкѣ, з) деревня Саншина на Столбинскомъ колодезѣ, и) что былъ починокъ Долгушинъ, і) что былъ починокъ Иванеевъ, к) что была деревня Крутая на крутомъ верху, а Ефремовъ Починокъ тожъ, на рѣчкѣ Жиздрѣ, л) что была деревня Пакрина, м) что была деревня Калповская, н) что была деревня Азаровка, о) что была деревня Соболиха.

Да подъ монастыремъ перевозъ на рѣчкѣ на Жиздрѣ.

Да по приправочнымъ книгамъ Поликарпа Давыдова да подъячаго Осипа Мошкина 128 (1620) году:

Къ монастырю рыбныя ловли въ рѣчкѣ Жиздрѣ лѣваго берега, отъ устья Дубоваго Истоку внизъ до устья Синѣва озера, а пра-

вой берегъ изъ рѣки Жиздры устья рѣчки Проплетеной до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, и съ бобровыми гонны, да подѣ деревнею Момрековою рыбныя ловли по рѣкѣ Окѣ, одного берегу полверсты, а въ другомъ мѣстѣ Оки жѣ рѣки, гдѣ лавшвали Государевы ловцы, отъ устья Осца до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, подѣ отмѣсной лугъ, что имѣ дагъ Князь Александръ Воротынскоій.

Да къ монастырю жѣ озеръ съ рыбными ловлями у Села Покровскаго да подѣ Романовою деревнею Рыбныя же ловли прилегли къ селу Олонову съ монастырскоіи стороны, не переѣзжая рѣки Жиздры: тишь Князь Михайловскіи: да озерко Бирилово, да озерко Козловское, за рѣкою за Жиздрою: озерко Псацкое, да озерко Ильинское.

Плесо на рѣкѣ на Окѣ тишь Дорогань Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря, вообще ловятъ рыбу, и бобровыя гонны по обѣ стороны противъ своихъ береговъ до Желоховскихъ водъ, да къ тиши Дорогани, на приѣздъ ловцамъ, лугу десятина.

Да къ тому же Шаровкину монастырю лугъ отмѣсной на Окѣ усть Осца, что дагъ Князь Александръ Воротынскоій 21 десятину сѣна, ставитца 420 копенъ. Новосильскаго уѣзда село Глубки на рѣкѣ на Зушѣ, по обѣ стороны рѣки Зуши земля монастырская; въ селѣ Глубкахъ церковь, два престола: Казанскія Богородицы не освященъ, а Св. Николая Чудотворца освященъ, а церковь весьма ветха, чуть не развалилася.

Монастырскою дворъ въ селѣ.

Деревня Городилова.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Погорѣльскомъ стану, село Стромокъ на рѣкѣ на Стромкѣ, а въ немъ церковь во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ Козьмы и Даміана, древянна, клѣцки.

Да къ тому же селу Стромку деревня Мизгѣя на рѣкѣ на Мизгѣи, на ней мельница; сельцо Рахлѣво на рѣкѣ на Молотовкѣ; пустошь, что была деревня Головино.

Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, въ Квасотинскомъ стану, пустошь, что была деревня Яковлева.

Изъ числа послѣдующихъ 82 лѣтъ существованія обители, т. е., со времени ея приписки къ Московскому Донскому монастырю въ 1684 году и до упраздненія, въ 1766 году, 80 лѣтъ она состояла приписною и только два года жила самостоятельною

жизнію, и отъ всего этого періода мы имѣемъ лишь нѣсколько данныхъ, записанныхъ на листахъ ея вкладкой книги.

Изъ той же книги замѣтно, что вниманіе, какимъ пользовалась обитель въ XVI и XVII столѣтіи отъ окрестныхъ владѣльцовъ, съ тѣмъ поръ, какъ она сдѣлалась приписною къ большому монастырю, значительно уменьшилось. Лишь изрѣдка встрѣчаемъ вклады, но уже далеко не столь щедрые, какъ прежде, по естественному опасенію, что они могутъ быть употреблены не на мѣстѣ, а служить къ усиленію средствъ той обители, къ коей эта приписана. Къ этому періоду монастырской жизни принадлежитъ документъ, любопытный въ исторіи края, относящійся къ основанію, на монастырской землѣ, при деревнѣ Митиной, винокуреннаго завода, который въ послѣдствіи былъ обращенъ въ чугунно-плавильный заводъ, существующій тамъ и понынѣ (см. въ Приложеніи).

Заводъ этотъ отъ перваго учредителя, Г. Баташева, перешелъ вскорѣ къ Масловымъ, а нынѣ принадлежитъ Г-жѣ Бенардаки, (рожденной Масловой же). Имъ долго управлялъ Г. Я. Бурцовъ (изъ заводскихъ служителей), который усердно поддерживалъ церкви села Ильинскаго въ званіи ихъ церковнаго старосты.

Въ послѣднія 20 лѣтъ существованія обители, ей особенно благодѣтельница, какъ видно изъ вкладной книги; владѣлица вышеупомянутаго чугунно-плавильнаго Митина завода, Г. Анисья Семеновна Маслова (см. Вкладную книгу). *

Изъ этѣхъ вкладовъ видно, что въ 1745 и послѣднихъ годахъ возобновленъ иконостасъ въ соборной церкви Успенія и придѣльной Іоанна Богослова, а въ теплой церкви преподобнаго Сергія перемощенъ вновь полъ. А съ 1749 года производилось въ монастырѣ строеніе каменной церкви во имя преподобнаго Сергія Чудотворца. По рассказамъ старожиловъ, въ пожаръ 1766 года сгорѣла и одна церковь; а какъ обѣ старинныя церкви монастырскія, соборная Успенская и теплая во имя преподобнаго Сергія, существуютъ понынѣ, то и надобно предполагать, что это сказаніе относится къ строившейся вновь отдѣльной теплой церкви во имя преподобнаго Сергія, которой, можетъ быть, хотѣли замѣнить древнюю и маловмѣстительную трапезную.

* Послѣ Г. Масловой усердіемъ къ монастырю замѣчательнъ постриженецъ онаго, монахъ Игнатій (см. Вкладную книгу).

По духовному штату, Успенскій Шаровкинъ монастырь оставленъ въ числѣ заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, на своемъ содержаніи, съ 7 монашествующими. Но черезъ два года послѣ сего, а именно въ 1766 году, пожаръ истребилъ все деревянное строеніе въ обители, т. е., келліи, конюшенной, скотной дворы и ограду вокругъ монастыря, а по вышесказанному преданію, и вновь построенную теплую церковь во имя преподобнаго Сергія.

Причину пожара, истребившаго обитель, мѣстный разсказъ относитъ къ слѣдующему случаю. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, состоявшихся въ 1764 году, при отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, присланъ былъ въ Шаровкинъ монастырь съ этою цѣлью отъ Коллегіи Экономіи особый Коммисаръ (нѣкоторые называютъ его Надѣжинымъ), который, поселившись въ обители и пользуясь безгласіемъ бѣдныхъ иноковъ (братство заштатнаго монастыря уменьшено было до 7 человекъ), дѣлалъ въ монастырѣ, что хотѣлъ, дни проводилъ съ собаками на охотѣ по окрестнымъ лѣсамъ, а ночи въ безобразномъ кутежѣ. Его-то неосторожности общее мѣстное преданіе единогласно приписываетъ пожаръ, истребившій обитель и бывший поводомъ ея конечнаго запустѣнія, послѣ болѣе 200 лѣтняго существованія.

Уцѣлѣвшіе храмы обители, особенно соборный, по своему изяществу, громко напоминаютъ о средствахъ и усердіи первыхъ ктиторовъ обители, и заставляютъ сожалѣть о ея упраздненіи, тѣмъ болѣе, что оно не было дѣломъ высшаго правительственнаго распоряженія, а лишь послѣдствіемъ несчастнаго случая. А какъ это случилось въ эпоху общаго закрытія многихъ монастырей, то и некому было похотатайствовать объ отсрочкѣ слишкомъ поспѣшнаго распоряженія Епархіальнаго начальства; а случись это нѣсколько годами ранѣе, или позже, несомнѣнно нашлись бы усердствующіе для возстановленія св. обители; возобновить же было и не трудно, ибо оба ея древніе храмы, со всею церковною утварью, остались невредимы, истреблены лишь новопостроенная церковь, жидое строеніе и хозяйственныя заведенія.

Изъ матеріаловъ недоконченнаго теплаго храма построена нынѣшняя колокольня, вмѣсто обветшавшей шатровой.

Изъ Вкладной книги видны имена иноковъ, управлявшихъ обителью въ 200-лѣтній періодъ ея существованія.

- 1) Первоначальникъ обители, Строитель инокъ
 Θεογνωсть (1545)
- 2) Игуменъ Прохоръ (1552)
- 3) — — Паисій 1577
- 4) — — Макарій 1584
- 5) — — Кирилль 1609
- 6) Строитель Иона Челюскинъ 1614
- 7) Игуменъ Ювъ 1621
- 8) — — Пафнутій 1626
- 9) — — Діонисій 1629 — 1643
- 10) — — Леонидъ 1645
- 11) — — Филареть 1659 — 1665
- 12) — — Прохоръ 1665
- 13) — — Юсифъ 1668 — 1669
- 14) Строитель Филареть 1670
- 15) — — Савватій 1675
- 16) Игуменъ Аванасій 1680 — 1684.

Въ этомъ году обитель была приписана къ Донскому монастырю.

Намѣстники, назначаемые изъ Донскаго монастыря:

- 17) Игуменъ Тихонъ упоминается 1686 — 1687
- 18) Строитель Иона 1695
- 19) — — Ювъ 1697
- 20) Монахъ Иона 1700
- 21) Иеромонахъ Филареть 1715
- 22) Казначей Сергій 1722
- 23) Иеромонахъ Порфирій Рахинскій 1753

быль перемѣщенъ отсюда Игуменомъ въ Благовѣщенскую Городеченскую пустынь (бывшаго Серпейскаго уѣзда, на границѣ съ Ельнинскимъ).

Синодикъ соединенъ съ Вкладной книгою. Судя по тому, что о немъ уже упомянуто въ монастырской описи 1684 года, а послѣ въ помянникѣ Патріарховъ (первой записи) вписанъ Питиримъ, и уже послѣ него Никонъ, надобно отнести время написанія этого Синодика въ царствованію Θεодора Алексѣевича (1676 — 1682) и къ патріаршеству Іоакима (съ 1674).

Въ Синодикѣ, въ братскомъ Помянникѣ, между иноками схимниками и Иеромонахами обители записаны, безъ означенія лѣтъ, Строители и Игумены и нѣсколько Архимандритовъ въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: 1) Строитель инокъ Θεогноствъ (ум. 1545), 2) Игумень Пимень, 3) Игумень Прохоръ (упоминается во Вкладной книгѣ 1552), 4) Игумень Паисіи (упом. 1577), 5) Игумень Пимень, 6) Игумень Варлаамъ, 7) Игумень Боголѣпъ, 8) Игумень Сергіи, 9) Архимандритъ Ирнархъ, 10) Схиигумень Леонидъ (ум. подъ 1645 г.), 11) Архимандритъ Герасимъ, 12) Игумень Никодимъ, 13) Схиархимандритъ Веніаминъ, 14) Архимандритъ Лаврентіи (Донскаго монастыря, во Вкладной книгѣ упоминается подъ 1720 годомъ, отказалъ на поминованіе души своей въ Шаровкинъ монастырь 100 руб. денегъ).

Примѣчаніе. Очевидно, что Игумены Пимень, Варлаамъ, Боголѣпъ и Сергіи также должны быть включены въ списокъ Настоятелей обители, управлявшихъ ею въ промежутокъ 1343 — 1643 годовъ; но какъ не извѣстны года ихъ управленія, то и неизвѣстно, какое имъ дать мѣсто въ списокѣ Настоятелей, составленномъ по Вкладной книгѣ.

Отдѣльно записаны роды духовныхъ лицъ:

- 1) Родъ Игумена Кирилла и Намѣстника Игумена Кирилла.
 - 2) Строителя Тихона сей обители.
 - 3) Иеромонаха Филарета, Донскаго монастыря Намѣстника 1742 года; погребенъ на паперти соборнаго храма.
 - 4) Игумена Исаи
 - 5) Игумена Варлаама
 - 6) Игумена Азарія
 - 7) Игумена Діонисія
 - 8) Игумена Прохора
}	вѣроятно,
}	сей
}	обители.
- 9) Игумена Порфирія Рахинскаго, Шаровкина монастыря Намѣстника; написанъ 1753 года, Марта 19 дня
 - 10) Иеромонаха Пимена, Шаровкина монастыря Намѣстника.
 - 11) Монаха Марка, Шаровкина монастыря Строителя (продолжается помянникъ духовныхъ лицъ)
 - 12) Протопопа Стефана Ярославскаго (слѣдуетъ всего до 40 родовъ Священническихъ).
 - 13) Старца Θεерапонта и 7-ми Діаконовъ.
 - 14) — Левкія,
 - 15) — Захарія иконника,
 - 16) — Іосифа Нѣмчина,

- 17) Старца Саввы пономоря,
 18) — Павла больничнаго,
 19) — Никифора рыболова.

Всего записаны роды 32-хъ старцевъ.

Боярскіе роды (1552 — 1684):

1) Родъ Князей Воротынскихъ и Одоевскихъ, 2) родъ Болярина Ѳеодора Юрьевича Хворостинина, жены его Болярини Княгини Елены Борисовны; 3) родъ Ивана Ивановича Чичерина; 4) родъ Боярина Бориса Гавриловича Юшкова; 5) родъ Стольника Ивана Ѳеодоровича Бутурлина; 6) Григорія Петровича Чичерина, 7) Оцеры Кошелева, 8) Стряпчаго Григорія Михайлова сына Камынина, 9) Петра Осиповича Чичерина, 10) Василия Семеновича Рожнова и сына его Стольника Ивана Васильевича, 11) Ѳеодора да Дениса, Петровыхъ дѣтей, Сомовыхъ, 12) Михайла Тарасевича Павлова, 13) Князя Григорія Константиновича Волконскаго, 14) Стольника Ивана Ларіоновича Телепнева, 15) Михайла, Васильева сына, да Воина Иванова сына, Шенелевыхъ, 16) Михайла Романовича Шушарова, 17) Никиты Никифоровича Спѣсивцева, 18) Ивана Стрѣшнева, 19) Семена Лукьяновича Стрѣшнева, 20) Аѳанасія Милославскаго, 21) Князя Ѳеодора Семеновича Мосальскаго, 22) Андрея Игнатьевича Щербачева, 23) Ивана Семеновича Давыдова, 24) Домашняго Чичерина, 25) Паленина Чичерина, 26) Алексѣя Чичерина, 27) Григорія Петровича Засѣцкаго 28), Ивана да Гаврила Ѳеодоровича Сомовыхъ, 29) Данила Ѳеодоровича Племянникова, 30) Андрея Хлопова, 31) Аѳанасія Дмитріевича Тургенева, 32) Епифанія Бѣгичева, 33) Василья Зыбина, 34) Щетининныхъ, 35) Князя Ивана Татеева, 36) Аѳанасія Сафонова, 37) Якова Щербачева, 38) Михайла Щербачева, 39) Игнатія Кологривова, 40) Лаврентія Кологривова, 41) Никифора Ѳеодоровича Панина, 42) Дементія Ладженскаго, 43) Ивана Ѳеодоровича Племянникова, 44) Стольника Аѳанасія Тургенева, 45) Аѳанасія Александровича сына Павлова, 46) Дементія Юшкова, 47) Ивана Юшкова, 48) Ильи Тимофѣевича Юшкова, 49) Василия Дмитріевича сына Матова, 50) родъ Саламыковыхъ.

За симъ слѣдуютъ записи болѣе 150 родовъ лицъ разныхъ сословій.

Вкладная книга.

Вкладная книга Успенскаго Шаровкина монастыря доставляетъ намъ драгоценныя данныя для Русской Исторіи, Археологіи, Хронологіи и жизнеописаній Бояръ здѣшняго края. Она одна обнаруживаетъ намъ, какіе изъ этѣхъ Бояръ приняли иноческій санъ, и гдѣ окончили послѣднее поприще своей жизни. Вклады, внесенные въ Шаровкинъ монастырь, и вписанные во Вкладную книгу, открываютъ намъ новый взглядъ на бытъ нашихъ предковъ и показываютъ ихъ богатство и щедрость къ поддержанію своей родной обители. Русская нумизматика пріобрѣтаетъ изъ этой Вкладной книги новыя указанія на разнообразіе денегъ и ихъ цѣнности. Описание вещей, принесенныхъ въ даръ Шаровкину монастырю, указываетъ на старыя техническія названія.

Вклады, принесенные въ Шаровкинъ монастырь, состояли изъ денегъ, имѣній, вещей и коней.

Изъ денежныхъ вкладовъ Царя Ивана Васильевича были слѣдующіе:

По Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ:	
въ 1565 году	200 рубл.
въ 1566 году	100 —
Въ томъ же году, во время личнаго посѣщенія обители, на рыбу и на масло	100 —
По Князѣ Петрѣ Щенятевѣ въ 1583 году	49 р. съ гр.
По своимъ опальнымъ людямъ въ 1584 году	90 рубл.
И того	539 р. съ гр.

что составляетъ по тогдашней цѣнности денегъ, 2 пуда и 10 фунтовъ серебра.

Царь Алексѣй Михайловичъ далъ въ 1659 году, на церковное строеніе, 80 рублевъ. *

Вкладчики недвижимыхъ имѣній въ Шаровкинъ монастырь были:

1) Царь Иванъ Васильевичъ, давшій въ 1566 году, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ, на 300 четвертей земли.

* Денежныя вклады разныхъ лицъ видны изъ приложенной къ сему описанію точной копіи съ Вкладной книги, приведенной въ систематической порядокъ по алфавиту.

2) Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года далъ «въ Одоевъ село Неродыщи да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровскую, да слободу Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Момреково, да къ Олопову придалъ пашни на 120 четвертей, да лугу десятинь съ 15 за Столбну за рѣку, да перевозъ за рѣку подъ Горликовымъ.»⁴

Онъ же въ 1558 году «придалъ къ монастырю лугу большого по Сухую Столбну.»

Онъ же далъ монастырю въ Одоевъ село Рыхлѣво, да въ Новосилѣ, на рѣкѣ на Зушѣ, селище Глубки да Городилово болото и съ рыбными ловлями въ Зушѣ.

3) Князь Михаилъ Ивановичъ Воротинскій далъ монастырю, въ 1558 году, деревню Добрая, да деревню Лобиново, да слободку Иванѣву.

Да въ Одоевъ село Стромокъ, и въ немъ церковь во имя св. безребренниковъ Козьмы и Даміана.

4) Жена Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина, Боярыня Елена Борисовна, дала монастырю своего вотчиннаго крестьянина села Рощи, Евлашку Харитонова съ женою и съ дѣтьми, и на того крестьянина пожаловала отпускную, дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.»

5) Въ 1552 году Яковъ Ѳедоровичъ Бахтинъ свой Московской дворъ, за которой взяли 23 рубли.

6) Игнатій Волженской дворъ въ Бѣлевѣ, за 10 рублевъ.

7) Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ дворъ въ Перемышлѣ съ хоромы, цѣна 15 рублевъ.

Вещи, приносимыя въ Шаровкинъ монастырь, были разнообразны и состояли изъ ризъ, образовъ, металлическихъ издѣлій, одежды, книгъ, хлѣбныхъ произрастѣній и въ особенности лошадей. При многихъ вещахъ означены цѣны. Для сравнительнаго изслѣдованія Русской Археологіи, цѣны вещамъ составляютъ драгоценныя данныя.

Изъ церковныхъ облаченій въ Шаровкинъ монастырь были пожалованы, Княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ присланы изъ Пскова: ризы и стихарь камчатая бѣлая, оплечья атласныя, снатрахиль, и орарь, и поручи атласныя, да стихарь постный изуфрянъ черный, а оплечье и орарь шелковаго атласа.

Онъ же съ супругою своею, Книгинцею Марѳою, при посѣщеніи монастыря въ 1558 году, принесъ ризы бархатныя, оплечья шиты и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, епатрихиль и поручи шиты и сажены золотомъ и серебромъ, да воздухъ крестъ вышитъ серебромъ по черному атласу.

Въ 1560, онъ же, бывши на освященіи церкви во имя Юанна Богослова, пожертвовалъ стихарь камчатой, оплечья сажены (върпо пропущено жемчугомъ) и орарь да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да два пояса шелковыхъ служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ въ новосозданную, да въ Пречистую (въ настоящую церковь) завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы ко Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы постныя, да три зедени: въ одной сшили шидитью на престолъ въ Сергіѣ Чудотворцѣ (т. е., въ трапезную) церковь, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третьей сшили ризы постныя. Да Князь же прислалъ съ Москвы двои ризы постныя зеденищны, да стихарь подризной постный кумаченъ полосатъ, да ризы бѣлы бизищны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумаченъ полосатъ, да двѣ зедени; велѣлъ пошить стихари постныя, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуфрищны, оплечья бархатъ зеленъ на золотѣ.

Да пелена къ Пречистой къ Начальной, камка червчата, опущена камкою зеленою.

Въ 1621 году, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ далъ по своихъ родителѣхъ, по женѣ и по дѣтяхъ ризы кутня Кизылбашская бѣлая, оплечья атласъ золотной, подложены киндякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной миткалинной бѣлой, поручи атласъ золотной, а въ нихъ по пяти пуговицъ серебряныхъ, да стихарь дяконскій дороги бѣлая, оплечья и поручи атласъ золотной.

Онъ же далъ ризы камчатыя, камка Кизылбашская, шолкъ свѣтлозеленъ да чернъ, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату, стихарь подризной дороги зелены, оплечья бархатныя по зеленой землѣ, стихарь дяконскій, епатрихиль, поручи.

Марѳа Яковлевна Чичерина дала по мужѣ своемъ Григоріи Петровичѣ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по таусинной землѣ.

Въ 1633 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ приложилъ къ чудотворному образу Пречистой Богородицы къ Успенію пелену

атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебрянъ.

Петръ Осиповичъ Чичеринъ далъ по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечье бархатъ красный на золотѣ, опушка атласъ зеленый, да стихарь камчатый травчатой, оплечья атласъ Турской травчатой на 30 лотѣ.

Въ 1745 году Анисья Семеновна Маслова ризы штофные, да ризы шелковые, оплечья золотой парчи, стихарь, эпитрахиль, орарь, поручи, одежда напрестольная полосатая, Московской фабрики, три стороны, а верхъ и передняя камка полосатая разныхъ цвѣтовъ.

Образа окладные и неокладные и панагїи были принесены въ Шаровкинъ монастырь разными лицами. Изъ нихъ Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1583 году, далъ по Царевичѣ Иванѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, «да Государь же далъ два образа Пречистыя по Товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ.»

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кїевскую, да съ Севриномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ, да изъ Пскова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу серебромъ обложены, да семь иконъ золотныхъ не окладныхъ, да панагїю серебрянную, да привезли съ Москвы праздники и Пророки. Да изъ Пскова прислалъ 2 иконы: «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть», да праздники около Пречистыя Начальныя, обложены серебромъ съ чернью.

Въ 1631 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ поставилъ по женѣ своей образъ Пречистыя Богородицы Казанскія въ деревянномъ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмою, вѣнецъ сканной золоченъ, съ камнями, а въ окладѣ поднизано ожерелье и рясы жемчужныя съ камнями, жемчугъ средней, да серги на сребрѣ, одна на кольцѣ камня юга, да крестъ яшмовой обложенъ серебромъ съ зерны и пронизки серебряныя, золочены съ искрами, виниски и бирюзы, да золотой червоной.

Въ 1647 году Александръ Юшковъ, по отцѣ своемъ, далъ образъ чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Въ 1635 году Григорій Петровичъ Чичеринъ по сынѣ своемъ поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, Корсунской

переводъ, обложенъ серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной въ деревянномъ кіотѣ, на дверяхъ написаны праздники.

Яковъ Ѳеодоровичъ Бахтинъ далъ образовъ окладныхъ Пятницъ 11.

Павель Матвѣевичъ Бахтинъ, 1576 года, поставилъ въ церкви образовъ: Деисусъ, да Пятницу, да три образа Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предтечи, обложены серебромъ, оклады золочены, обнизъ около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитрія, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя, «въ ноже благоволи Господь, жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника по полямъ Преподобныя Матрена да Ксенія, да образъ Прокофія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а оклады золочены.

Юрій, Ѳеодоровъ сынъ, Сиѣшневъ поставилъ у Пречистыя образъ Воскресеніе Христова обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ.

Въ 1605 году, по инокии Аниѣ, а въ бѣлицахъ была Антонина, Васильева жена, Власьева, дано три образа окладныхъ.

Въ 1604 году, постригся въ монастырѣ (Козлитницъ, или уроженецъ города Козельска) Григорій, Ильичъ сынъ, Яковлевъ, поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагія серебрянная. Никита Васильевичъ Власьевъ поставилъ по отцѣ своемъ, Василии, образъ Деисусъ Спасъ, да Богородицы, да Іоаннъ Предтечи въ окладѣ, позолоченъ.

Въ 1567 году Игуменъ Шаровкина монастыря Прохоръ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Деисусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсеніемъ Деисусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоячіе, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владычнии, да Игуменъ же Прохоръ подписалъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу да келарскую, да у трапезы паперть подписалъ, да Игуменъ же подписалъ церковь Іоанна Богослова.

Въ 1692 году черныи Попъ Аѳанасій написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви.

Это показываетъ, что въ Шаровкинѣ монастырѣ въ XVII столѣтїи были свои иконописцы, а памятью ихъ искусства и усердія служить и доселѣ иконостасъ бывшей соборной церкви. Стѣн-

ная же живопись (фрески), къ сожалѣнію, забѣлена, послѣ упраздненія обители.

Книгами жертвовали:

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ изъ Пскова книгу Аптіоха въ десть, да Соборникъ въ десть же, да книгу Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, онъ же далъ книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть.

Въ 1560 году, онъ же далъ двѣ книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳеи Евангелистъ толковой, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословець, да Дорощей.

Въ 1565 году по преставленіи Князя Александра Ивановича (во иноцѣхъ Арсеній), по его завѣщанію, дано Евангеліе да Апостоль печатные въ десть, да Псалтырь со возслѣдованіемъ въ полдесть.

Въ 1614 году, Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, по женѣ своей Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1635 году, онъ же далъ, по женѣ своей Улитѣ Елизарьевнѣ, Евангеліе напрестольное печатное, Евангелисты и зачалы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Иисуса Христа серебрянные, чеканные, позолочены, да Апостоль печатный, по обрѣзу золочень.

Селюмень Юшковъ, а подлинное ему имя Антоній, далъ Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть.

Князь Григорій Константиновичъ Волконскій прислалъ Евангеліе напрестольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ, Евангелисты сребрены басменны, да Апостоль печатный.

По Козлитинѣ Іоаннѣ Щербачевѣ, во иноцѣхъ Іоны, книга Аптіохъ, заплачена 2 рубля; Андрей Ждановъ Псалтирь.

Игумень Исаія поволокъ камкою Псалтырь Князь Александровскую.

Салтанъ, Григорьевъ сынъ, Юшковъ, а подлинное имя ему Іаковъ, далъ книгу Соборникъ Постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархатомъ, Евангелисты сребрены басмены, да денегъ 7 рублевъ безъ чети и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ.

Козлитинъ сынъ боярской Исакъ Щербачевъ далъ Апостоль да полууставъ

Федоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ далъ Евангеліе письменное въ десть, оболочено камкою и на немъ Распятіе, да Евангелисты, да четыре херувима серебряны позолочены.

Въ 1752 году постриженникъ сего монастыря Игнатій далъ Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго съ окладнѣ сребро-позлащенные, съ лентою закладки, цѣною въ 45 рублей.

Изъ одежды жертвовали: Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ однопорядку сукно лундышъ, кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублей.

Въ 1642 году дано при погребеніи въ обители Константина Григорьевича Юшкова сукна краснаго, бывшаго на гробу, 7 аршинъ безъ четверти, да скатерть, да холстъ, да однопорядка вишнева плетенъ шелкъ съ золотомъ, однопорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полтину.

По Ильѣ, Тимофѣевѣ сынѣ, Юшковѣ, даны лѣтникъ да шуба, да шапка золотныя, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублей. Петръ Дмитріевичъ Чичеринъ далъ три платны. Постригся Феодосій Ощера Кошелевъ далъ вкладу (между прочимъ) однопорядку зизову, да фезязи камчаты, да шубу бѣлую, да платье чернеческое.

Козлитинъ Исакъ Щербачевъ далъ однопорядку, да кафтанъ дорогильной.

По Яковѣ Лавровѣ Ладыженскомъ однопорядка кружево золотное за 10 рублей, платно атласъ золотной за 7 рублей.

По Никитѣ Власевѣ шуба куныя.

По Василии Власевѣ шуба соболья за 13 рублей.

По Кириллѣ, Григорьевѣ сынѣ, Яковлевѣ шуба волчья.

По Навлѣ Ждановѣ фезязи дорогильныя за три рублн, да сорочка съ золотомъ.

Михѣй Ждановъ по женѣ своей опашень красныя.

По Іоаниѣ Игнатьевѣ Домогацкомъ разное платье.

Жена Александра Губина шубу лисью подъ отласомъ, да торлопъ куній за 10 рублей.

Осипъ Срывковъ однопорядку.

Изъ металлическихъ издѣлій помѣщены во Вкладной книгѣ: Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года паникадилицо малое ценниное, да три блюдца оловянныхъ, да чаша оловянная. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотыя, да

колоколъ 15 пудовъ, три паникадила, да три яйца къ паникадиламъ, да три камня хрустальные, да ладанницу; да привезли изъ Пскова: колоколъ 20 пудовъ, да чарку серебряну съ финисты, да пять блюдецъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобника большія, да подсвѣчникъ золоченъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ крестъ воздвизальный, серебромъ обложенъ, съ финифтью, а въ немъ Животворящее древо, 60 блюдецъ, да два подсвѣчника оловянныхъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ дано сосудовъ: два оловяника, да двѣ кружки, да двѣ мушермы, да судки столовые грановиты.

Иванъ Ивановичъ Чичеринъ два колокола вѣсу 25 пудовъ, а даны 75 рублевъ, онъ же чарку мѣдъ запрудная на кандѣю.

Колоколъ вѣсомъ 36 пудъ данъ 184 рубли. Сосуды церковныя, серебрянныя четыре блюда, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ. Потиръ серебрянной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ четырехъ золотниковъ, да на позолоту пошли полтретья золотыхъ, да звѣзду и копыце и лжицу серебряну же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да ложечку серебряну, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 4 шандалца мѣдныхъ для водоосвященія. Крестъ воздвизальный серебрянъ, чеканной, позолоченъ, съ камнями изумруды, а въ немъ мощи Гурія, чудотворца Казанскаго. Кадило серебрянное, полосы чеканныя позлачены, колоколъ вѣсомъ 33 пуда съ четью гривенки.

По Константигѣ Григорьевичѣ Юшковѣ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубли съ четью.

Селюмень Юшковъ, а прямое имя ему Антоній, двѣ чарки серебрянныя.

Илья, Тимофѣевъ сынъ, Юшковъ ожерелье жемчужное женское, Діонсїи, Васильевъ сынъ, Павловъ: сосуды церковныя потиръ, да дискось, да панагія, серебряны позлачены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ.

Иванъ Тимофѣевичъ Щербачевъ кандѣю мѣдную на поддоникѣ.

Козлитинъ, сынъ боярской, Исакъ Щербачевъ, чашу да ковшъ каповые.

Пятой Племянниковъ далъ вкладу кубъ мѣдянь.

Яковъ Феодоровъ Бахтинъ (1552) чарку серебряну, да чарку булатную плаченую.

Федоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ чашу бѣлую, въ пей воду святить, да оловяникъ, да вѣко мѣдно.

Тарасіи Михайловичъ Павловъ котель винной за 5 рублей.

Гаврило Ивановичъ Гриценковъ въ 1577 году кубецъ сребренъ, вѣсу $1\frac{1}{2}$ фунта, и тѣмъ кубцомъ обложили Юанна Предтечи въ большемъ денсусѣ.

По Никитѣ Власевѣ шеломъ Бухарской да ковшъ сребренъ. Василии Власевъ блюдо оловянное, да ложку сребрену; по Гаврилѣ Власевѣ ковшъ сребренъ, рукомоиникъ мѣднъ, да горшокъ, да оловяникъ, да панцырь.

По Антонидѣ Васильевѣ Власевой 11 блюды оловянныхъ, двои судки столовыхъ, да ковшъ каповъ.

Гаврила, Ивановичъ сынъ, Гриценковъ прислалъ колоколы звонныя по Игуменѣ Пансіи (въ 1577 году). По Кирилѣ Григорьевичѣ Яковлевѣ, самопалъ. Козлитинъ Григоріи Ильинъ Яковлевъ два котла мѣдныхъ.

Иванъ Тимофѣевъ Трубицынъ два оловяника, да котель мѣднъ; Афанасій Шарановъ стопу оловянную чеканную, да доспѣхъ панцырь; Александръ Губинъ 4 блюда оловянныхъ, да оловяникъ, да судки столовые. Осипъ Срывковъ сайдакъ, да саблю.

Черный Попъ Афанасіи лжицу сребренную, дана 37 алтынъ 2 деньги.

Монахъ Игнатій (1752 года) сосуды сребропозлащенные съ принадлежностями, цѣною въ 45 рублей. Крестъ напрестольный, цѣною въ 30 рублей, папикадило мѣдно, цѣною 25 рублей. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную Церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублей (теперь, по отзыву заводчика, стоилъ бы не менѣе 1000 рублей серебромъ).

Изъ хлѣбныхъ произведеній жертвовали Иванъ Ивановичъ Чичеринъ (въ 1609 году) 100 четвертей ржи.

Антоній Юшковъ 60 рублей хлѣбомъ, Григоріи Прокофьевичъ Юшковъ 60 четвертей ржи за 15 рублей.

По Ильѣ Тимофѣевичѣ Юшковѣ 143 четверти ржи, да гречихи 40 четвертей; по Денисѣ Юшковѣ полъ 50 четвертей ржи, а рожь была по 4 алтына; по Назаріи Тимофѣевичѣ Юшковѣ (1642 года)

50 копенъ ржи, вымолотили 80 четвертей (а теперь вымолачиваютъ изъ того же количества отъ 25 до 30 четвертей), цѣна 12 рублевъ.

Тарасіи Михайловичъ Павловъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Федоръ Павловъ 50 копенъ ржи.

Афанасіи Ивановичъ Милославскій 60 четвертей овса.

Козлитинъ Лаврентій Степановичъ Щербачевъ 20 копенъ ржи, 50 копенъ сѣна за 15 рублевъ; Никита Тимофѣевичъ Щербачевъ 110 копенъ ржи и овса.

Яковъ Щербачевъ 100 четвертей ржи, овса и гречихи, Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ (1552) 30 четвертей пшеницы за 5 рублевъ; 160 копенъ ржи, да молоченой 50 четвертей, и всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублевъ съ гривною.

Федоръ Ильинъ Спѣшиевъ 60 четвертей ржи за 20 рублевъ. По Антонидѣ Васильевѣ Власевой десятина ржи въ земли; Иванъ Григорьевичъ Ловчиковъ (1606 года) всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испытанію всякаго хлѣба 63 четверти, цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына.

Григорій Ильичъ Яковлевъ ржи 30 копенъ; боярской сынъ Степанъ Григорьевичъ Корниловъ 3 четверти конопель; Гриша Митрохинъ Полочининъ 40 копенъ ржи, вымолотили 60 четвертей.

Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ 70 четвертей овса.

Иванъ Степановичъ Юшковъ ржи и овса на 15 рублевъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ да 15 алтынъ.

Михайло Головинъ 10 пчелъ (значитъ колодъ) за 15 рублевъ.

Нѣкоторые жертвовали лошадей съ сѣдлами, уздами, попонами, коврами и даже со всѣми воинскими доспѣхами того времени, т. е., саблями, самопалами, сайдаками, шеломами и панцырями.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій въ 1670 году далъ жеребца темносѣра, за 100 рублевъ; Алексѣй, Полениновъ сынъ, Чичеринъ конь соврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ. Иванъ Ивановичъ Чичеринъ въ (1614 году) конь гиѣдъ за 20 рублевъ. Онъ же, по дядѣ своемъ Иванъ Яковлевичъ Ладыженскомъ, далъ конь каръ Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдломъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ каръ Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ; Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ конь рыжъ, взяли 8

рублевъ, да сѣдло сафьяное съ уздою. Также жертвовали коровы и воловъ; такъ Григорій Петровичъ Чичеринъ, въ 1629 году, далъ три коровы, да вола, быковъ кладеныхъ; Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ далъ корову за 20 алтынъ; Тарасіи Михайловичъ Павловъ (въ 1632 году) далъ конь буръ бѣлогубъ 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьяннымъ, 6 лѣтъ за 20 рублевъ. да жеребець гнѣдъ Нагайской черногривъ 4-хъ лѣтъ за 10 рублевъ. По Григоріи Петровичѣ Засѣцкомъ данъ конь съ сѣдломъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублевъ; по Яковѣ Ѳедоровичѣ Бахтинѣ (въ 1552 году) аргмакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублевъ, да 2 мерина. Павелъ, Матвѣевичъ сынъ, Бахтинъ, въ томъ же году, далъ иноходець кауръ за 10 рублевъ, да въ 1575 году далъ 6 кобылъ, а подъ четырма жеребята за 15 рублевъ безъ полтины, да жеребець сѣръ 3-хъ лѣтъ за 4 рубли, да кобылу сѣру за три рубли, да меринъ игрень за 7 рублевъ, да меринъ сѣръ 6-ть рублевъ, да меринъ мухортъ 6 рублевъ, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ меринокъ игрень лысъ 1¹/₂ рубли съ гривною.

Вотъ частныя подробности, извлеченныя изъ Вкладной книги Шаровкина монастыря, въ которой Историко-Археологическія данныя, болѣе или менѣ замѣчательныя, встрѣчаются на каждой страницѣ. Жизнеописатели для родословныхъ книгъ найдутъ въ ней многія дополненія.

Представляемъ здѣсь эту любопытную книгу въ подлинникѣ, приведенную въ систематической порядокъ по алфавиту. При чемъ замѣтимъ, что первые вклады въ ней относятся къ 1552 году, а оканчиваются 1763 годомъ.

Книги вкладныя Пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Шаровкина монастыря. Кто что далъ. А что и кто именовъ, а то писано въ сихъ книгахъ.

А. Царскіе вклады.

а) Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича IV:

1) Лѣта 7073 (1565 г.) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи по Князь Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ двѣсти рублевъ денегъ.

2) 1566 г., да 74 году Государь же далъ по Князѣ Александрѣ сто рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.

3) 1583 г., да въ 91 году далъ Государь Царь по Царевичѣ Иоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, да три достокана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Петрѣ Щенятевѣ 49 рублевъ съ гривною.

4. 1584 г., да въ 92 году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Макаріи, да при Казначей Оеоктистѣ.

б. Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ.

5. 1639 г. По Государеву Указу (Царя Алексѣя Михайловича) дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

В. Частные вклады.

Абрютинъ Истома далъ 3 рубли денегъ.

Алябьевъ Голова Афонасьевъ далъ вкладу иноходець сѣръ, да сѣдло, да жерновы на мельницу за 20 рублевъ денегъ.

Андреевъ Шемахей далъ по сынѣ своемъ конь пѣгъ, за 5 рублевъ.

Аргамаковъ Иванъ далъ вкладу по Афонасьи, да по Уланѣ Августовыхъ 5 рублевъ денегъ.

Афонасіи, черный Попъ Перемышльскаго уѣзда, далъ вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь 3 рубля денегъ на церковное строеніе, да написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви. Того жъ мѣсяца и числа онъ же, Попъ Афонасіи, далъ вкладу соборныя церкви на крестъ 2 рубли, да лжицу серебрянную, а дана 37 алтынъ 2 денеге, да на другой крестъ далъ рубль на позолоту. Да на крестъ далъ Сергія Чудотворца рубль, при Строители Іонѣ.

Бахтинъ Яковъ Оедоровичъ 1552 года далъ денегъ 10 рублевъ, да чарку серебряну, да ширинку съ золотомъ, да чарку

булатную плаченную, да хоругвь выбить золотомъ Архангелъ. Да жена его дала 2 кисти къ паникадиламъ, а въ нихъ 20 золотниковъ шелку. Да Яковъ же далъ 2 кобылицы. Да въ 68 году (1560 г.) онъ же далъ 10 рублей денегъ. Да въ 74 (1566) году далъ Яковъ 120 копенъ ржи; послѣ живота своего далъ Яковъ въ домъ Богородицы образовъ окладныхъ Пятницъ 11, да за Московской дворъ взяли 23 рубли, да аргамакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублей, да 2 мерина. Въ 1599 году, Юля въ 19 день, въ домъ Богородицы дано вкладу по Яковѣ Бахтинѣ 23 рубли съ полтиною.

Бахтинъ Павелъ Матвѣевичъ 1552 годѣ далъ вкладу: иноходець коуръ за 10 рублей, да 20 рублей денегъ, да въ 83 (1575) году далъ 6 кобыль, а подъ четырьмя жеребяты за 15 рублей безъ полтины, да жеребець сѣръ 3 лѣтъ за 4 рубли, кобылу сѣру за 3 рубли, да корова 20 алтынъ, да 30 четвертей пшеницы, да 5 рублей, 10 пудъ меду полтретья рубли. Онъ же далъ на келью 3 рубли, да хоромъ и всякаго лѣсу за полъ семь рублей, да въ томъ же 1575 году поставилъ въ церкви образовъ: Деисусъ, да Пятницу, да три образа: Спасовъ, да Богородицынъ, да Иоанна Предтечи обложены серебромъ, окладъ золоченъ, а внизу около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитрии, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя «Въ нюже благоволи Господь жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника, по полямъ Преподобныя Матрена, да Ксенія, да образъ Прокопія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а окладъ золоченъ, да меринъ игрень за 7 рублей, да меринъ сѣръ 6 рублей, да меринъ мухортъ 6 рублей, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ, меринокъ игрень лысъ полтора рубли съ гривною, 11 скатертей, да коробья, да лаханъ мѣдная за 7 рублей, 169 копенъ ржи, да молочной 50 четвертей, а всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублей съ гривною; да въ Перемышлѣ дворъ и съ хоромы цѣна 15 рублей, да онъ же выдалъ кабалу на Петра, Григорьева сына, Савина въ семи рубляхъ.

Булгаковъ Фролъ Макаровичъ далъ 2 золотыхъ.

Бунакова Васса Михайловна въ 111 (1603) году дала вкладу конь буланъ, по матери своей, Княгини инокини Евфимии, за 3 рубли.

Бутурлинъ Иванъ Федоровичъ, Стольникъ, въ 188 (1680) году, Ноября въ 27 день, далъ въ домъ Богородицы по своимъ родителямъ коня сѣра за 10 рублей.

Верилловъ Александръ Ивановичъ, вотчинный управитель госпожи Анны Яковлевны Шереметевой, 1746 года, Августа въ 7 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божию во иконостасное строеніе далъ денегъ 50 рублей.

Власьевъ Никита, въ 1603 году дано по немъ вкладу шеломъ Бухарской, да конь буръ, да конь чаль, да кобылу гиѣду, да шуба кунья, да ковшь серебрянъ, и всего дано на 47 рублей.

Власьевъ Василій того же года далъ 10 рублей съ полтиною, да блюдо оловянное, да ложку серебряну, да 5 рублей, да скатерть шитую за полтора рубля, да по немъ же дана шуба соболя за 13 рублей.

Власьевъ Никита Васильевичъ поставилъ по отцѣ своемъ Василіи образы Деисусъ, Спасъ, да Богородица, да Юанна Предтечи въ окладѣ, позолочены.

Власьева инокня Анна, а въ бѣлицахъ Антонида, жена Василія Власьева, преставилась въ 1605 году: дано по ней 3 образа окладныхъ, десятина ржи въ земли, 11 блюдъ оловянныхъ, два судка столовыхъ, да ковшь кановъ, да двѣ лошади: конь, да меринъ за 13 рублей.

Власьева Екатерина Яковлева 1626 году прислала по мужѣ своемъ на поминъ 5 рублей.

Воейковъ Семень далъ по Абрютинѣ кобылу аргамачью буру, Воженской Игнатіи далъ мерина съ сѣломъ за 7 рублей, ржи 40 конень, 8 рублей денегъ, да дворъ въ Бѣлевѣ за 10 рублей, 10 десятинъ ржи въ земли.

Волконскій Князь, Григорій Константиновичъ, въ 1642 году далъ вкладу по женѣ своей, Княгинѣ Екатеринѣ, платя на 8 рублей, и за тотъ вкладъ кормъ кормить по Княгинѣ Екатеринѣ Нолября въ 28 день. Да онъ же, Князь Григорій, прислалъ Евангеліе престольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ, Евангелисты серебряны басмены, да Апостолъ печатный, да пелену камчату.

Воротынскіи Князь, Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, Марта мѣсяца въ 4 день, при Игуменѣ Прохорѣ, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кіевскую, да съ Северномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ. Да изъ Пскова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу, серебромъ обложены, да 7 иконъ золотистыхъ неокладныхъ, да сдѣланъ потиръ серебрянъ, да кадило серебряно, да панагію серебряну. Да привезли съ Москвы праздники и Пророки, да паникадилицо мало ценное, да 3 блюда оловянныхъ, да чаша оловянная, да камку лазореву, а въ ней сшили индитью на престолъ. Да Княгиня Марѳа дала бархатъ червчатъ на золотѣ, и въ немъ сшили пелену ко престолу, а въ остаткѣ двое поручи. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотые, да ризы, да стихарь камчаты бѣлыя, оплечья атласныя, епатрахиль и орарь и поручи атласныя же, да стихарь постный изуорянъ чернъ, а оплечье и орарь атласъ шелковъ, да колоколь 15 пудовъ, да въ Одоевѣ далъ село Неродыици, да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровку, да слободку Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Мамреково, да къ Олонову придалъ пашни на сто и на двадцать четвертей, да лугу десятинь съ 15 за Столбну за рѣку, да книгу Антіоха въ дестъ, да Соборникъ въ дестъ же, да два коня иноходцы, карь да бурь, да 3 кобылицы, да двое подъ ними жеребятъ, да на престолъ покровецъ шить, да на палой подъ образъ ширинка шита же, да мухоярь синь, въ немъ сшили стихарь. Да изъ Пскова прислалъ колоколь большой 130 пудъ, да 2 иконы, «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть,» да праздники около Пречистыя Успенія Начальныя, обложены серебромъ съ чернью, да плащаницу воплощенія, шито Пречистыя, да покровецъ, шито Распятіе мелко, да двѣ оконченныя стекольчеты, да 3 паникадила, да 3 яйца къ паникадиламъ, да 3 камени хрустальные, да кисть съ золотомъ, да съ серебромъ, да ладаницу, да фонарь выносной, да книгу Торжественникъ, да Владычни праздники, да другую Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до (недѣли) Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, Декабря въ 22 день, былъ Князь Александръ Ивановичъ съ своею Княгинею Марѳею во своей богомоли у Пречистыя Богородицы, а молился о чадѣ, чтобы ему Господь Богъ далъ плодъ чрева благородное

чадо въ наслѣдіе роду ихъ, и принесли Пречистой ризы бархатны, оплечья шито и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, спатрахиль и поручи шиты и сажены жемчугомъ, да покровецъ шить золотомъ и серебромъ, да воздухъ вышить крестъ серебромъ по атласу черному, да къ паникадилу большему кисть съ золотомъ и серебромъ, да ширинку служебную съ золотомъ, да книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть, да придалъ пожаловалъ къ монастырю лугу большаго по Сухую Столбну, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословецъ, да Дороей, да колоколь 20 пудъ, да чарку серебряну съ финифтью, да привезли изъ Пскова 4 свѣчи большихъ, да 5 блюдецъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобники большія, да подсвѣчникъ золоченъ; да далъ Князь Александръ Ивановичъ по братѣ своему, по Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ, крестъ воздвизальной, серебромъ обложенъ съ финифтью, а въ немъ животворящее древо.

Въ 1560 году, на память Святаго Апостола и Евангелиста Іоана Богослова, на освященіи церкви былъ благовѣрный Князь Александръ Ивановичъ въ монастырѣ съ своею благовѣрною Книгицею Марѳою, и привезли къ Пречистой стихарь камчатой, оплечья сажена и орарь, да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да 2 пояса шелковы служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ, да въ Пречистую завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы къ Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы на постные, да 3 зендени: въ одной сшили индितью на престолъ въ Сергіѣ чудотворцѣ, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третьей сшили ризы постные. Да Князь же прислалъ съ Москвы двѣ ризы постные зенденины, да стихарь подризной постной кумаченъ полосатъ, да ризы бѣлы безишны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумаченъ полосатъ, да двѣ зендени, велѣлъ стихари пошить постные, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуорены, оплечья бархатъ зеленъ на золотѣ, да 2 книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳея Евангелистъ толковой, да 2 пелены алтабасны, опушка бархатъ зеленъ на золотѣ, да пелена къ Пречистой къ Начальной камка червчата, опушена камкою зеленою, да 60 блюдецъ, два подсвѣчника оловянныхъ.

Да Князь же далъ въ Одоевѣ село Рыхлѣево, да въ Новосили на рѣкѣ на Зушѣ селищю Глубки, да Городилово болото и съ

рыбными ловлями въ Зушѣ, да онъ же далъ конь соврасъ иноходъ.

Въ 1565 году преставися Князь Александръ, во инокахъ Арсеиій, * далъ по себѣ книгъ въ монастырь: Евангеліе да Апостолъ печатные въ дести, да Псалтырь со возслаждованіемъ въ полдести, застежки серебрянные, да сосудовъ: два оловяшника, да 2 кружки, да 2 мушермы, да судки столовые грановиты.

Воротынскіи Князь Михайло Ивановичъ въ 1558 году, Февраля въ 14 день, прислалъ 50 рублевъ денегъ на церковь теплую, да Князь же Михайлъ прислалъ 60 рублевъ на церковь Іоанна Богослова, далъ деревню Добрая, да деревню Лобаново, да слободу Иванѣеву, да 10 рублевъ далъ на краски, церковь подписывать. Да Князь же Михайлъ Ивановичъ далъ въ Одоевѣ село Стромокъ, а въ немъ церковь Козьма и Даміанъ.

Въ 1559 году, Апрѣля въ 17 день, прислалъ Князь Михайлъ Ивановичъ ** 30 рублевъ денегъ по Князѣ Давидѣ Палецкомъ.

Воротынскіи Князь Іоаннъ Алексѣевичъ въ 1660 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 100 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1670 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы жеребець темносѣръ за 100 рублевъ, при Строителѣ Филаретѣ.

Гладкой Нагай далъ ржи 72 четверти, да полъ пята рубля денегъ, да меринъ, да волъ, да 2 коровы, да 16 овецъ.

Глядневъ Григоріи далъ вкладу конь за 3 рубля.

Головинъ Михайла, во инокахъ Матѳеи, далъ вкладу 10 пчелы (т. е., колодъ) за 15 рублевъ.

Головцынъ Богданъ въ 1605 году далъ 2 рубля денегъ, да по немъ данъ меринъ за 3 рубля съ четыю.

Гринденковъ Гавріила Ивановичъ въ 1577 году далъ вкладу кубецъ серебрянъ, а вѣсу полтора фунта и 14 золотниковъ, и тѣмъ кубцомъ обложили Іоанна Предтечу, въ большомъ Деисусѣ, да на полтора рубля золота на крестъ, на большую церковь, да въ

* Могила его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

** Скончался 12 Іюня, 1573 года, погребенъ также въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

томъ же году далъ на колокольню 20 рублей денегъ, да въ 86 (1676) году прислалъ колоколы зазвонныя по Игуменѣ Пансеи, да 10 рублей денегъ, да въ томъ же году прислалъ 20 рублей денегъ, да въ 89 (1681) году, по Гавриилѣ дано 5 рублей денегъ.

Губинѣ Лаверь далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ конь буръ за 15 рублей, да денегъ 10 рублей, да сынъ его Романъ далъ по себѣ аргамакъ сѣръ, да конь соврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 50 рублей.

Губинѣ Александръ далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ платье свое, да скатерть, 4 блюда оловянныхъ, да оловяникъ, да судки столовые, да конь гнѣдъ за 26 рублей 26 алтынъ. Дала отъ себя Александрова жена Наталья полъ 50 четвертей ржи, да шубу лисью подъ атласомъ, да торлонъ купій за 10 рублей,

Давыдовъ Семенъ Іевлевъ Орленинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году далъ вкладу по братѣ своемъ по Захаріи 5 рублей денегъ.

Даниловъ Яковъ Ивановичъ далъ 2 рубля.

Дамаскинъ, Іеромонахъ Донскаго монастыря, въ 1704 году, Марта въ 30 день, въ поминовеніе вѣчное во блаженномъ усненіи родителей своихъ далъ вкладу денегъ 2 рубля.

Дворениновъ Владиміръ далъ вкладу 150 четвертей ржи.

Десятой Пикита Ивановъ Мещенинъ * въ 1633 году далъ вкладу по отцѣ своемъ Иванѣ Калиночѣ, конь чалъ съ сѣдломъ и снимальнемъ и съ уздою за 25 рублей, да 10 рублей денегъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Діонисіи, Игуменъ сей обители, въ 1639 году, далъ вкладу 10 рублей, и тѣми деньгами обложили мѣстный образъ Пречистой Богородицы Печерскіе, на немъ же Преподобные Антоній и Θεодосій.

Въ 1643 году, Декабря въ 22 день, преставился Игуменъ Діонисій; дано по немъ 10 рублей денегъ.

Домагацкій Юаннъ Игнатъевичъ Козлитинъ ** въ 1605 году преставился, и дано по душѣ его вкладу коней и платья на 50 рублей.

* Житель г. Мещовска.

** Житель г. Козельска.

Желябужской Григорій въ 1600 году далъ вкладу по сынѣ своемъ Сидорѣ конь буланъ за 5 рублей.

Въ 1604 году далъ Григорій Желябужской по братѣ Михаилѣ коня за 4 рубля.

Желябужской Афонасіи Осиповъ, Козельскаго уѣзда, въ 1682 году, Октября въ 22 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня гиѣда.

Ждановъ Андрей далъ вкладу конь чубаръ, да меринъ сѣръ за 12 рублей, да конь саврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 7 рублей, да 4 котла мѣдныхъ за 5 рублей, да аргамакъ сѣръ за 20 рублей, да жена его Наталья дала конь буръ за 6 рублей, да она же дала 5 рублей денегъ, да на кормъ 40 алтынъ.

Ждановъ Павелъ: дано по немъ конь коуръ за 5 рублей, да фрезы дорогильные за 3 рубля, да сорочка съ золотомъ, да ожерелье жемчужное за 4 рубля.

Ждановъ Михаилъ Дмитріевичъ далъ вкладу конь чаль за 8 рублей.

Ждановъ Θεодоръ далъ вкладу по себѣ и по женѣ своей Иринѣ конь гиѣдъ, да конь чаль, да конь буланъ за 15 рублей.

Ждановъ Шемахей далъ вкладу по женѣ своей Агафіи опашень красной.

Жмакинъ Матѳей Шугуръ Семеновъ далъ 30 рублей денегъ по своихъ родителяхъ и по себѣ, да по немъ же, Матѳеѣ, далъ сынъ его, Айдаръ, 30 рублей, да Леонида Матѳѣева жена дала 25 рублей.

Засѣцкой Григоріи Петровичъ: могила и вкладъ. Въ 1641 году, Іюня въ 18 день, жена его Евфимія и дѣти Иванъ, да Θεодоръ, да Зиновій дали по немъ вкладу конь съ сѣдомъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублей.

Засѣцкая Евфимія Даниловна, жена Григорьева: могила и вкладъ. Въ 1647 году, Генваря въ 10 день, дано по ней вкладу 5 рублей денегъ.

Зыбина Анна, Васильева жена, Аксентьева сына, Зыбина, да сынъ его Давидъ дали вкладу: аргамакъ сѣръ, да иноходъ гиѣдъ, да 2 коня рыжи за 50 рублей. Да Михайло Зыбинъ далъ по инокини Анисьи скатерть шитую.

Игнатій монахъ, постриженникъ Шаровкина монастыря. Въ 1752 году, въ разныхъ числахъ, въ Шаровкинъ монастырь далъ вкладу въ церковь Преподобнаго Сергія Чудотворца: сосуды серебрянные позлащенные, потиръ съ накладною рѣзбою, дискосъ, звѣзда, лжица цѣною 45 рублей. Крестъ напрестольный серебрянной позлащенной, чеканнаго мастерства съ мощами преподобныхъ Отець Печерскихъ чудотворцевъ цѣною 30 рублей. Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго, при ономъ Евангеліи на обоихъ сторонахъ досокъ, прикладъ середины, Евангелисты, наугольники и застѣжки серебрянные позлащенные, закладки лентовые, цѣною 45 рублей. Паникадило мѣдное литое, что предъ Царскими вратами 25 рублей. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублей.

Исаія, Игуменъ сей обители, далъ вкладу по своихъ родителяхъ спатрахиль камчату, да поволокъ Псалтирь камкою Князь Александровскую, да денегъ далъ 20 алтынъ.

Іоаникіи Мощанскіи, Іеромонахъ приписнаго къ Донскому Ставропигіальному монастырю Тихонова монастыря, въ 1658 году, далъ вкладу на поминовеніе души и родителей своихъ денегъ 10 рублей; и на оныя деньги куплены на мощеніе церкви Сергія Чудотворца плитнику сженаго 600, дано по рублю за сотню; подсвѣчникъ съ емцами 1 р. 30 к., передѣлана ризница прикладу руб. 70 коп.

Іезекиль, Іеромонахъ Шаровкина монастыря, далъ вкладу во святую церковь платокъ шелковой двуличной, да денегъ рубль, въ поминовеніе своихъ родителей.

Камынинъ Григорій Михайловичъ далъ на церковное строеніе 10 рублей, при Игуменѣ Филаретѣ.

Кисляковъ Иванъ Семеновичъ съ Бехтеровъ далъ вкладу 18 пчель (т. е., колодъ), 2 рубля денегъ.

Клементьевы Петръ и Иванъ, Козличи, дѣти Боярскія, дали вкладу по отцѣ своемъ Григоріи 15 рублей денегъ, 150 четвертей ржи, да конь сѣръ; Иванъ же по себѣ и по матери своей Ульянѣ инокинѣ, да по братѣ Петрѣ, 70 рублей денегъ, а память

по нихъ творить Декабря въ 21 день, да Маія въ 10 день, Юля въ 29 день, Декабря въ 17 день.

Колитѣвской Третьякъ, Козлитинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году, далъ конь чубаръ за 3 рубля.

Кологривовъ: дано по немъ вкладу 50 копенъ ржи, да 40 копенъ овса.

Кондратіи, Игуменъ Добринской, далъ вкладу по родителямъ 15 рублевъ.

Корниловъ Степанъ Григорьевичъ, сынъ Боярской, въ 1601 году, далъ вкладу 4 рубля денегъ, да мерина за 2 рубля, 3 четверти конопель.

Кошелевъ Василии Семеновичъ могила и вкладъ. Въ 1634 году, Сентября въ 7 день, убіенъ подъ Смоленскомъ, а погребенъ въ дому Богородицы, и далъ по немъ вкладу братъ его Иванъ Семеновичъ коня съ сѣдломъ и съ уздою за 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Кошелевъ Θεодосіи Ощера постригся, далъ вкладу 27 рублевъ денегъ, да шубу лисью за 3 рубля, да по Василиѣ сынѣ его 20 рублевъ, данъ конь пѣгъ, да конь чалъ, да меринъ воронъ, да однорядку зизову, да ферязи камчаты, да шубу бѣлью, да попопу Черкасскую, да платье чернеческое, по Гнѣвашѣ сынѣ его за 22 рубля, да золотой данъ ко Пречистой, да 5 рублевъ на кормъ.

Кошелевъ Иванъ Θεодоровичъ въ 1675 году, Маія въ 7 день, далъ вкладу по братѣ своемъ по Григоріи, Θεодоровѣ сынѣ, Кошелевѣ, иноходецъ гнѣдъ съ сѣдломъ и съ уздою за 20 рублевъ, при Строителѣ Савватіи.

Кошелевъ Василий Ивановичъ, Козельскаго уѣзда, въ 1681 году, Февраля въ 14 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы иноходецъ темносѣръ 6 лѣтъ, при Игуменѣ Афонасіи.

Кошелевы Діонисіи, да Андрей Леонтьевичи, въ 1706 году, Маія въ 17 день, дали вкладу Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь, стихарь золотной объяринной, оплечья объяринная серебряная, подпушенъ камкою цвѣтною, по отцѣ своемъ Леонтіи Ивановичѣ и по родителямъ своимъ.

Кошелевъ Герасимъ Ивановичъ, Президентъ Камеръ-Коллегіи. Въ 1722 году, Ноября въ 4 день, дано по немъ и по дочерѣ его

Анисья, жена его, вдова Анна Тимофеевна, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь на строеніе и на отдѣлку каменной церкви 100 рублевъ, а скончался онъ, Господишъ Призидентъ, сего года, Августа 5 дня, и погребенъ въ Москвѣ въ Донской слободѣ у церкви Ризъ Положенія, а дано вкладу той обители, при Казначей Геромонахъ Сергін.

Кошелевъ Андрей Леонтьевичъ въ 1747 году, Марта въ 20 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божию во иконостасное строеніе далъ вкладу 10 рублевъ.

Кривцовъ Иванъ Семеновичъ далъ вкладу аргамакъ буланъ, да кобылу чалу за 17 рублевъ, да по Иванѣ дано на кормъ на 40 алтынъ.

Кременецкой Афанасіи, Козлитинъ, въ 142 (1634) году далъ вкладу конь игрень за 20 рублевъ.

Лаврентій, Ахримандритъ Донскаго монастыря, въ 1720 году, при кончинѣ жизни своей приказалъ дать въ Шаровкинъ монастырь въ церковное строеніе, въ вѣчное души своей поминовеніе, денегъ 100 рублевъ, и того года, Мая въ 27 день, по смерти его, Архимандрита, оныя выданы и деньги 100 рублевъ приняты.

Ладыженскій Яковъ Лавровичъ: могила и вкладъ. Погребенъ въ дому Богородицы въ 1605 году, Марта въ 3 день, и дано по немъ вкладу 10 рублевъ денегъ, да конь съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ, однорядка кружево золотное за 10 рублевъ, платно атласъ золотной за 7 рублевъ.

Ловчиковъ Иванъ Григорьевичъ въ 1606 году далъ вкладу по своихъ родителейъ всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испыту всякаго хлѣба (вышло) 63 четверти; цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына, и при животѣ за него, Ивана, Бога молити, а по смерти поминать Ноября въ 23 день.

Доктевъ Степанъ дано 5 рублевъ.

Маслова Анисья Семеновна 1745 года, Августа въ 4 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божию, въ вѣчное поминовеніемъ по своихъ родителейъ, денегъ 30 рублевъ, ризы, штофные цвѣтные разныхъ шелковъ, оплечье нарчи золотой, около оплечья позументъ золотой съ городами, около подолу сѣтка золотая, крестъ позументу золотого, кустодей нарчи золотой, подложены крашенною коричневою, епатрахиль матеріи Московской

фабрики, полосатой, по краямъ и въ среднѣй сѣтка серебряныя шесть крестовъ, позументу залотаго уское, на ней 5 пуговиць обшивныя золотомъ, внизу бахрама шелковая черная. Одежда на престолѣ полосатая Московскоѣ фабрики три стороны, а верхъ и передняя сторона камки полосатой разныхъ цвѣтовъ, крестъ позументу серебрянаго прорѣзнаго, завѣса къ царскимъ вратамъ желтой тафты.

1745 года, Декабря въ 22 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божию Успенія Пресвятыя Богородицы, во иконостасное строеніи, денегъ 100 рублевъ, да на жертвеникъ одѣянье тафтяное шито серебромъ, позументу серебрянаго парчи золотой, по красной землѣ кресты, а вмѣсто опушки обложено плетешкомъ серебрянымъ.

Она же, Госпожа Маслова, въ другой своей прїѣздъ въ Шаровкинъ монастырь дала въ церковное строеніе въ прїдѣлѣ Іоанна Богослова, во иконостасное строеніе, денегъ 20 рублевъ.

Въ 1749 году въ разное время Госпожа Анисія Семеновна Маслова пожаловала въ Шаровкинъ монастырь, на строеніе каменной церкви Сергія Чудотворца, денегъ 360 рублей, въ 1750 году 71 рубль, въ 1751 года, 89 рублей. 1763 года Сентября дано вкладу отъ госпожи Анисіи Семеновны Масловой въ Шаровкинъ монастырь, въ церковь Божию, образъ Владимірскія Пречистыя Богородицы, риза и вѣнецъ серебряная вызолочена, убрусъ жемчужной съ маленькими изумрудцами, подвѣска 12 зеренъ бурмицкихъ, еще подвѣски съ яхонтами изумрудами 13 штокъ, да нитка бурмитцкая 42 зерна, серги съ двумя изумрудами, въ нихъ по 5 брилліантовъ и по два бурмицкихъ зерна; оной образъ въ кіотѣ на створняхъ, складъ серебряный.

Милославскій Афанасій Ивановичъ 60 четртей овса.

Мосальскій Князь Θεодоритъ, инокъ, дано по немъ 7 рублей денегъ.

Мошковой Михайло постригся и далъ въкладу полтора рубля, да конь чаль.

Пеѣловъ Иванъ, дано по немъ вкладу 10 рублей денегъ.

Ожеговъ Степанъ Яковлевичъ въ 1601 году далъ вкладу коня за 10 рублевъ.

Ожеговъ Иванъ Яковлевъ далъ вкладу 15 рублевъ денегъ.

Павловъ Тарасъ Михайловичъ, въ 1632 году, Октября въ 18 день, далъ въ домъ Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, конь буръ, бѣлогубъ, 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьяннымъ 6 лѣтъ, за 20 рублевъ, да жеребецъ гнѣдой, Нагайской черногривъ 4 лѣтъ за 10 рублевъ, да пчелы, да 10 рублевъ денегъ.

1634 году, Декабря въ 14 день, далъ Тарасіи Михайловичъ вкладу 20 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Діонисіи да при келарѣ Порфиріи.

Въ 1645 году, Апрѣля въ 22 день, далъ Тарасіи Михайловичъ вкладу 10 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Въ 1649 году далъ Тарасіи Михайловичъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Въ 1647 году Тарасіи Михайловичъ далъ по дочери своей по Еленѣ 10 рублевъ денегъ.

Въ 1649 году Тарасіи Михайловичъ далъ котель винной за 5 рублевъ.

Павловъ Ѳедоръ Михайловичъ: могила и вкладъ. Въ 1614 году, дано по немъ на похоронной столъ 5 рублевъ, да вкладу 10 рублевъ,

Павловъ Діонисіи Васильевичъ въ 1630 году далъ вкладу сосуды церковныя, потиръ, да дискось, да панагія серебряны позолочены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ, а пѣти за него молебень соборомъ и кормъ кормити.

Павловъ Ѳедоръ, того же года, далъ по отцѣ своемъ Діонисіи 50 конень ржи.

Павловъ Никита Денисьевичъ, въ 1632 году, далъ по братѣ своемъ по Ѳедорѣ Денисьевичѣ конь въ коурѣ пѣгъ за 12 рублевъ. Въ 1645 году далъ вкладу Никита Денисьевичъ Павловъ по дядѣ своемъ по Зиновіи Григорьевичѣ Яковлевѣ, во инокахъ схимникъ Захаріи, 10 рублевъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Палецкой Князь Давидъ: дано по немъ 30 рублевъ.

Паннина Софья, Константиновна дочь, Никитина жена Ѳедоровича Паннина: могила и вкладъ. Преставился въ 1620 году, и погребена въ сей обители, и дано по ней вкладу 9 рублевъ денегъ,

да колоколь 25 пудъ за 25 рублевъ, да въ 150 (1642) году Никита же Ѳедоровичъ прислалъ по женѣ своей коня за 16 рублевъ при Игуменѣ Діонисіи, а поминати и кормъ кормити по Софьи Сентября въ 17 день, да на преставленіе Апрѣля въ 28 день.

Панинъ Афанасій далъ вкладу 2 мерина, да рухляди всякой за 15 рублевъ.

Племянниковъ Данила Ѳедоровичъ въ 1684 году, Октября въ 9 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня иноходца гнѣ-да 10 лѣтъ за 20 рублевъ, да жеребца въ темнѣ буре 3-хъ лѣтъ, правая задняя нога по щетку бѣла, а цѣна 15 рублевъ, при Игуменѣ Афанасіи.

Племянникова Екатерина Игнатъевна, вдова жена Тимофѣя Ѳедоровича Племянникова, въ 1662 году, Февраля въ 18 день, прислала по мужѣ своемъ по Тимофѣи вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Иванъ Никитичъ, того же года, далъ вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Пятой далъ вкладу кубъ мѣдянь, 2 рубли денегъ, 2 коровы за 2 рубля за 2 гривны.

Полочениновъ Григорій Митрохинъ далъ вкладу 40 копенъ, ржи вымолотили 60 четвертей.

Полтева Марья Ивановна, жена Поликарпа Семеновича, въ 141 (1633) году дала вкладу по мужѣ своемъ 4 рубля денегъ.

Прохоръ, Игуменъ сей обители, въ 72 (1564) году обложилъ въ Деисусѣ образъ Спасовъ серебромъ, да 8 рублевъ денегъ далъ, да лжицу серебрянну далъ въ Богословъ за 20 алтынъ. Да въ 75 (1667) году Прохоръ же Игуменъ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Деисусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсе-ніемъ Деисусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоящіе, да далъ въ ризницу 6 ширинокъ золотныхъ, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владыччи, да Игуменъ же Прохоръ подпи-салъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу, да келарскую, да у трапезы паперть подписалъ, да Игуменъ подпи-салъ церковь Іоанна Богослова.

Рожновъ Василій Семеновичъ далъ на церковное строеніе 2 рубля, при Игуменѣ Филаретѣ.

Рожновъ Григорій Васильевичъ, Стольникъ, преставился въ 1696 году, Генваря въ 18 день, и при животѣ своемъ и по обѣщанію приказалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, вкладу далъ коня бура Ногайска.

Рожновъ Иванъ Васильевичъ, Стольникъ, въ 1696 году далъ вкладу по матери своей Анисьи Ивановнѣ и по своихъ родителяхъ ризы камчатые ценныя, да поручи, епатрахиль камчатые бѣлые, обложены камкою же и дорогами.

Въ 1704 году, Юля въ 11 день, Стольникъ Иванъ Васильевичъ Рожновъ, по обѣщанію своему и въ вѣчное поминованіе родителей своихъ, далъ вкладу въ церковь Божию Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, ризы изорбатныя новыя красныя съ травами, оплечья участокъ золотой, опушка камчатая зеленая, исподъ крашенный; да онъ же пожаловалъ стихарь рудожелтый камчатой луданой новой, а оплечье изорбаты красное, опушка зеленая камчатая, исподъ крашенный, да орарь красной изорбатной, опушка бѣлой камки, исподъ крашенной.

Рудневъ Тимофѣй далъ 3 рубля денегъ.

Сагалаевъ Михайла Артемьевичъ, Перемышльской Воевода, въ 1660 году далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 5 рублей, да онъ же далъ 10 рублей, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1661 году Перемышльской Воевода Михайла Артемьевичъ Сагалаевъ далъ въ домъ Богородицы 10 рублей, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1669 году далъ вкладу въ домъ Богородицы Оптина монастыря старецъ Мисаилъ, что въ мірѣ былъ Михайло Артемьевичъ Сагалаевъ, конь рыжебуръ съ сѣдломъ и съ уздою, при Игуменѣ Юсифѣ.

Сагаревъ Романъ въ 101 (1593) году далъ вкладу съ Везавны 2 рубля денегъ.

Саншинъ Богданъ далъ вкладу меринъ, да кобылу, да два жеребца, да 3-е пчель, да 15 четвертей хмѣлю, да 3 четверти гороху, 13 копенъ ржи.

Севринъ дано по немъ 15 рублей, да коня, и тѣ кони продали, взяли 15 рублей.

Солнцевъ Тимофѣй далъ иноходецъ воронъ за 10 рублей, да меринъ сѣръ, да конь чаль за 7 рублей.

Спѣсивцевъ Никита Никифоровичъ, Стольникъ, въ 1685 году, Декабря въ 2 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы жеребца савраса, грива налѣво, по своимъ родителямъ.

Спѣшневъ Дружина Ѳедоровъ въ 1594 году далъ вкладу 2 рубля съ четью, да конь, да по немъ же далъ Юрій Спѣшневъ 2 коня за 23 рубля, да жена Домна дала по мужѣ своемъ по Дружинѣ, а имя ему Василии, 17 рублей и всего стало 50 рублей, а убиенъ во 120 (1612) году.

Спѣшневъ Юрій Ѳедоровичъ далъ вкладу конь буръ, да ржи полъ 80 копенъ, да овса по 30 копенъ за 30 рублей, да онъ же далъ 20 рублей, да онъ же поставилъ у Пречистые образъ Воскресенія Христова, обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ. А Василии Спѣшневъ далъ конь за 9 рублей.

Спѣшневъ Ѳедоръ Ильичъ того же года далъ вкладу Евангеліе письменное въ дестъ, оболчено камкою, а на немъ Распятіе да Евангелисты, да четыре херувима серебряны позолочены, да чашу бѣлую, въ ней воду святятъ, да оловяникъ, да вѣко мѣдно, да 60 четвертей ржи за 20 рублей, да кобылу за 6 рублей.

Дано по Василии Спѣшневъ, да по Дарьи Ѳедоровнѣ дочери Спѣшнева 10 рублей денегъ, и за то ихъ поминать.

Срывковъ Осипъ въ 103 (1595) году далъ вкладу 2 коня, да однопорядку, да сайдакъ, да саблю за 12 рублей.

Старой: данъ по немъ конь, да меринъ за 10 рублей.

Стрѣшневъ Иванъ въ 1600 году далъ вкладу 5 рублей денегъ.

Сулдешевъ Осипъ, Бѣлевецъ, сынъ Боярской, далъ вкладу коня 8 рублей.

Телепневъ Иванъ Ларионовичъ, Стольникъ, далъ вкладу по сестрѣ своей, дѣвицѣ Софіи, на стихарь бѣлаго агласу, оплечье объяринное серебрянное бѣлое.

Темирязевъ Богданъ Афанасьевичъ въ 1660 году далъ вкладу, по сынѣ своемъ Іаковѣ, конь коуръ за 15 рублей.

Темирязевъ Степанъ Богдановичъ въ 1663 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь воронъ за 15 рублей.

Тихонъ Игуменъ сея же обители: дано 10 рублей.

Толстой Андрей далъ вкладу конь чалъ.

Толстой Яковъ въ 119 (1611) году далъ вкладу по отцѣ своемъ по Жданѣ 5 рублей денегъ, да на кормъ рубль.

Трубицынъ Иванъ Тимофѣевичъ, далъ вкладу 250 четвертей ржи, 2 оловяника, да котель мѣдянь, 10 пчелы, конь коуръ за 48 рублей.

Трусовъ Ѳедоръ далъ вкладу по родителямъ конь пѣгъ.

Тычинъ Маркель Васильевичъ въ 101 (1593) году далъ 3 рубля денегъ.

Урженевъ Бурнашъ Ѳедоровичъ далъ вкладу 10 рублей на ворота каменные, да онъ же далъ Деисусъ 3 образа, обложены серебромъ, окладъ золочень.

Хворостинина Княгиня Елена Борисовна, вдова, жена Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина, въ 1665 году, Февраля въ 22 день, пожаловала въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, вкладу по дѣтяхъ своихъ, по Князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ, да по Князѣ Симеонѣ Ѳедоровичѣ, въ вѣчной поминокъ, стариннаго своего вотчиннаго крестьянина села Роши, Евлашку Харитонова съ женою и дѣтьми съ Петрушкою, да съ Наумкомъ, да съ Антипкою, да съ Карпушкою, и на того крестьянина пожаловала и отпускную дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, при Игуменѣ Филаретѣ.

Хлоповъ Андрей, Лишняго сынъ Хлопова, далъ вкладу отъ себя и по родителямъ 50 рублей денегъ, да конь игрень лысь, да конь саврасъ за 18 рублей, да 10 рублей денегъ, по сынѣ своемъ Иванѣ.

Ходыревъ Будаи далъ вкладу ржи, да овса 100 четвертей, да по сынѣ его, Иванѣ, дали конь гнѣдъ.

Чебунинъ Мисаилъ далъ 5 рублей.

Чермавциъ Власть, изъ Мещовска, въ 109 (1601) году далъ вкладу хлѣба 84 четверти, жеребца, да корову.

Чичеринъ Василій Борисовичъ въ 1594 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь рыжъ за 8 рублевъ.

Чичеринъ Ѳедоръ, Домашняго, того же года далъ вкладу платья и денегъ 20 рублей.

Чичеринъ Петръ Дмитріевичъ въ 1600 году далъ вкладу 3 платны, да конь сѣръ по себѣ и по родителяхъ за 20 рублевъ.

Чичеринъ Поленинъ Дмитріевичъ того же года далъ по себѣ и по родителяхъ 20 рублевъ денегъ.

Чичеринъ Дмитрій Плакидинъ: могила и вкладъ. 1605 года, Марта въ 3-ій день, у Пречистыя Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Дмитрія Плакина сына Чичерина, а имя ему Иларіонъ, и далъ по немъ вкладу братъ его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 10 рублевъ денегъ, конь въ рыжѣ цѣвъ за 13 рублевъ, однорядка сукно лундышъ кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублевъ, и всего вкладу 30 рублевъ, и за тотъ его вкладъ поминать какъ прочихъ вкладчиковъ и кормъ кормить по его душѣ на преставленіе, Февраля въ 25 день.

Чичеринъ Алексѣй Полениновъ въ 1606 году, дано по немъ конь соврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ въ 1609 году, по отцѣ своемъ, Иванѣ Дмитріевичѣ, и по матери своей, Пелагеи Григорьевнѣ, далъ вкладу 40 рублевъ денегъ, да 100 четвертей ржи, при Игуменѣ Кирилѣ, и за тотъ вкладъ ихъ поминать, какъ и прочихъ вкладчиковъ, на ихъ преставленіе, Ивана Марта въ 22 день, а Пелагію Генваря въ 17 день.

Въ 1614 году далъ Иванъ Ивановичъ по своей женѣ, Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1614 году, Февраля въ 19 день, Иванъ Ивановичъ далъ вкладу по своихъ родителей конь гнѣдъ за 20 рублевъ, при Строителѣ Іонѣ Челюскинѣ.

Въ 1621 году, Марта въ 24 день, пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться и далъ по своихъ родителей, по женѣ и по дѣтяхъ, ризы кутня Кизылбашская бѣла, оплечья атласъ золотной, подложены киндякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной меткалнниной, а въ нихъ по 5 пуговицъ сереб-

ренныхъ, да стихарь діаконской, дороги бѣлыя, оплечья и поручи атласъ золотной, да кобылу даль Нагайскую гнѣду, во лбу звѣзда.

Въ томъ же году пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ, а даль по своемъ братѣ, Александрѣ Ивановичѣ, два колокола вѣсу 26 пудъ, а даны 75 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

Въ 1626 году, Октября въ 8 день, пріѣзжалъ къ Пречистой, Богородицѣ Иванъ Ивановичъ, при Игуменѣ Пафнутіи, и тѣмъ пріѣздомъ даль вкладу ризы камка Кизылбашская цвѣтная, оплечья атласъ золотной, да епатрахилю атласъ же золотной же, на епатрахили 10 пуговицъ серебрянныхъ, да орарь дьяконскій атласъ золотной же, да чарку мѣдь запрудная на кандею.

Того же года, Генваря въ 6 день, Иванъ Ивановичъ даль вкладу колоколь, а вѣсомъ 36 пудъ, данъ 184 рубля, при Игуменѣ Пафнутіи.

Въ 1629 году Иванъ Ивановичъ прислалъ въ домъ Богородицы съ монастырскимъ слугою, съ Михайломъ Коріѣевымъ, на церковную кровлю 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи. Того же года Иванъ Ивановичъ обложилъ мѣстной образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и прислалъ въ монастырь, да съ образомъ же прислалъ свѣчу поставную, подписана красками, а въ ней вѣсу 2 пуда воску, да 3 свѣчи поставныя деревянны съ подсвѣчники, подписаны красками, а поставлены тѣ свѣчи въ церкви передъ мѣстными образами.

Чичеринъ Василій Матвѣевичъ въ 1626 году, Февраля въ 17 день, преставился, и по немъ даль вкладу сынъ его Иванъ, мерина за 10 рублевъ.

Чичеринъ Михайло Осиповичъ того же года даль на церковное строеніе рубль, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичеринъ Григорій Петровичъ въ 1629 году даль вкладу иноходець карь, да конь рыжъ, да меринъ рыжъ; онъ же, Григорій Петровичъ, даль двои пчелы, кобылу Нагайскую съ жеребцомъ кару, да 3 коровы, 2 вола быковъ кладеныхъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ. Въ 1630 году, Февраля въ 5 день, пріѣзжалъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться Иванъ Ивановичъ и даль въ домъ Богородицы, сосуды церковныя серебрян-

ныя 4 блюда, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ, да онъ же далъ кобылу Нагайскую рыжу съ лысинкою, 7 лѣтъ, да онъ же далъ въ ризницу ширинку, шита золотомъ и серебромъ по тафтѣ бѣлой, кисти золотныя.

Въ 1631 году, Генваря въ 23 день, у Пречистой Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Иванову жену другую, именемъ Авдотью, и далъ по ней мужъ ея, Иванъ Ивановичъ, и по родителяхъ своихъ, потыръ серебрянной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ 4-хъ золотниковъ, да на позолоту пошло полтретя золотыхъ, да звѣзду и коныце и лжицу серебряну же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да по ней же поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Казанской въ деревянномъ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмою, вѣнецъ скаклоной золоченъ съ камени, а въ окладѣ поднязано ожерелье и рясы жемчужныя съ камени, жемчугъ средней, да серьги на серебрѣ, одни на кольцѣ камени юга, да крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ съ зерны и съ пронизки серебрянныя золочены съ искрами виписки и бирюзы, да золотой червонной, а память по ней творити Юли въ 15 день, а преставилась Сентября въ 18 день.

Въ 1633 году, Февраля въ 10 день, приѣзжалъ Иванъ Ивановичъ Богородицѣ помолиться и приложилъ къ чудотворному образу къ Пречистой Богородицѣ къ Успенію 2 золотыхъ Угорскихъ, да пелену атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебрянъ, да къ сосудамъ церковнымъ двѣ пелены и воздухъ камка червчата, обложены камкою лазоревою, да ложечку серебряну, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 3 шандальцы мѣдны для водоосвященія, при Игуменѣ Діонисіи.

Въ 1633 году, Февраля въ 11 день, у Пречистыя Богородицы погребли Стольника Ивана Яковлевича Ладыженскаго, и по немъ далъ вкладу дядя его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 20 рублевъ денегъ, да конь карь Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдомъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ карь Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ, и всего вкладу 52 рубля, при Игуменѣ Діонисіи, и за тотъ вкладъ Ивана поминать, и панихиды пѣть, и братію и нищихъ кормити, а преставленіе его Сентября въ 19 день.

1635 года, Февраля во 2-й день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по племянникѣ своемъ, Иванѣ Яковлевичѣ

Ладыженскомъ, ризы камчаты камка зелена, оплечья атласъ золотной по червчатой землѣ.

1635 года, Февраля во 2 день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, Евангеліе напребстольное печатное, Евангелисты и зачалы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Иисуса Христа серебрянные чеканные позолочены; да Апостолъ печатной, по обрѣзу золочень; крестъ воздвизальный серебрянъ, чеканной, позолочень съ каменьями съ изумруды, а въ немъ мощи Гурія Чудотворца Казанскаго; кадило серебрянное полосы чеканные позолочены; ризы камчатые, камка Кизылбашская шелкъ свѣтлозелень, да чернъ, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; стихарь подризной дороги зелены; оплечья бархатная по зеленой землѣ, епатрахиль атласъ золотной, пуговицы серебрянные, кисти шелки разныя съ золотомъ; поручи атласъ золотной по зеленой землѣ; стихарь діаконской дороги лазоревы, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату черну; орарь діаконской бархатъ рытой червчатъ по бѣлой землѣ, кисти шелкъ съ золотомъ; другія ризы постныя изуоръ черной, оплечье атласное, стихарь подризной зежденной вишневь, ерданъ бархательная; епатрахиль камка вишнева, пуговицы серебряны, кисти шелковыя; поручи шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; орарь діаконской камка вишнева, кисти шелковыя; стихарь діаконской дороги зеленыя; ерданъ камка вишнева, при Игуменѣ Дюнисіи.

Того же года, Февраля въ 24 день Иванъ Ивановичъ далъ вкладу въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, колоколь, вѣсу въ немъ 33 пуда съ четью гривенки.

Чичеринъ Григорій Григорьевичъ: могила и вкладъ. 1635 года, Генваря въ 7 день, погребень въ дому Богородицы Григоріи Григорьевичъ Чичеринъ, и отецъ его, Григорій Петровичъ, по немъ, по Григоріи, поставилъ въ церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, образъ Пречистыя Богородицы Умиленія; Корсунской переводъ, обложень серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной, въ деревянномъ кіотѣ, надъ верхомъ написаны праздники.

Чичерина Марѳа Яковлевна 1636 года, Февраля въ 13 день, пріѣзжала въ домъ Богородицы, Григорьева жена Петровича, Мар-

еа Яковлевна, поминать мужа своего, Григорія Петровича, на сорочины, и дала по немъ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по тоусинной землѣ, при Игуменѣ Діонисіи.

Чичерина Марѳа Яковлевна: могила и вкладъ. 1666 года, Генваря въ 23 день, погребена въ дому Богородицы, Григорьева жена Петровича Чичерина, Марѳа Яковлевна, во инокиняхъ схимница Марія, по ней вкладу далъ сынъ ея, Андрей Григорьевичъ, конь каръ, а цѣна ему 15 рублевъ, при Игуменѣ Іосифѣ, что былъ въ Юхновѣ пустынѣ Строителемъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ въ 1669 году, Генваря въ 20 день, прѣзжалъ въ домъ Богородицы Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, да дочь его, Князя Иванова жена Юрьевича Шаховскаго, Княгиня Праскофья Григорьевна, поминать матери своея, инокиню схимницу Марію, и дала по ней ризы дорогиельные желтые, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по червчату бархату, при Игуменѣ Іосифѣ, а память по ней творить Генваря въ 20 день.

Чичеринъ Иванъ Петровичъ: могила и вкладъ. 1676 года, Октября въ 1 день, представися рабъ Божій Иванъ, Петра Осиповича Чичерина сынъ, и погребенъ съ родителями своими въ Шаровкинѣ монастырѣ, а по немъ дано вкладу меринъ рыжъ Черкасскихъ лошадей съ уздою и съ сѣдломъ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1677 году, Апрѣля въ 17 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечья бархатъ красной на золотѣ, опушка атласъ зеленой, да стихарь камчатой травчатой, оплечья атласъ Турской травчатой на золотѣ, епатрахиль и поручи той же желтой камки, да поручи камки червчатой.

Чичерина Гликерія Никитишна въ 1678 году, Ноября въ 25 день, дала вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы вдова, Михайловская жена Осиповича Чичерина, Гликерія Никитишна, по сынѣ своемъ, по Григоріи Михайловичѣ, конь рыжъ Нагайской съ сѣдломъ и съ уздою.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1679 году, Ноября въ 27 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, Іосифѣ Матвѣевичѣ, мерина каряго за 8 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичерины Лаврентіи да Семень Михайловичи въ 1685 году

дали вкладу въ домъ Богородицы по матери своей, Гликеріи Никитишиѣ, меринъ рыжъ за 5 рублевъ.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1686 году далъ вкладу по женѣ своей, Иринѣ Алексѣевнѣ, стихарь камка лазоревая китайчатая, оплечья атласъ желтой травы золотыя, при Строителѣ Тихонѣ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ далъ вкладу 5 рублевъ.

Чичеринъ Семень Петровичъ Стольникъ, въ 1696 году, Ноября въ 2 день, далъ вкладу по отцѣ овоемъ, Петрѣ Осиповичѣ жеребець воронъ за 30 рублей.

Тогоже года, Апрѣля въ 9 день, приѣзжалъ въ домъ Богородицы молиться Стольникъ Семень Петровичъ Чичеринъ, далъ вкладу стихарь объяринной желтой, оплечья и рукава и наподольникъ кружево плетеное золотомъ и серебромъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ. Въ 1697 году, Февраля 21 дня, на память преподобнаго Отца нашего Тимофея, иже въ Символѣхъ, приѣхалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы постричься Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, и далъ вкладу коня бура 7 лѣтъ, да иноходца темносѣра 10 лѣтъ; а цѣна имъ обѣимъ 25 рублей, да столъ былъ на братію, при Строителѣ Іонѣ, да при Казначей Мардаріи, да онъ же далъ скатерть длинную.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1700 году, Марта въ 23 день, приѣзжалъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, поминать дочь свою, дѣвицу Гликерію, на сорочины, и далъ по ней вкладу на поминовение ризы камчатыя цвѣтныя, оплечье серебрянное, опушка камчатая вишневая, да стихарь камчатной цвѣтной, оплечье серебрянная, опушка камчатая желтая, при Строителѣ монашѣ Іонѣ.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы, по ней травы зеленыя, алыя, желтыя, оплечья штофныя по желтой зелени съ травами съ красными и бѣлыми, около оплечья позументу серебряннаго съ золотомъ съ городцами, на оплечьи крестъ и на ризахъ кустодія, кружево золотое и серебрянное, подложены крашениною лазоревою, стихарь тафты красной, по рукавамъ и по подолу тафты алой, около ворота и оплечья и по подолу

обложено кружево серебряное, подложенъ крашениною лазоревою, орарь тафты полосатой двуличневой, обложенъ кружевомъ золотомъ и серебромъ, на немъ три креста того же кружева, подложенъ крашениною лазоревою, епатрахиль камки бѣлой травчатой, по ней опушка кружева золотнаго, подложена крашениною лазоревою.

Чичеринъ Кирилъ Лаврентьевичъ, въ 1717 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 30 рублей, да хлѣба муки ржаной 15 четвертей, крупъ гречневыхъ 3 четверти, муки пшеничной 2 четверти.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ, Маіоръ, въ 1718 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 50 рублей.

Чичеринъ Михайло Ивановичъ, Поручикъ, въ 1741 году, Августа въ 6 день, далъ вкладу лошадь мерина гнѣда, въ вѣчное поминовеніе по своихъ родителяхъ.

Чичеринъ Кирилъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы матеріи бѣлой, поля и травы лазоревыя шелковыя, оплечье камчатое зеленое, по ней травы золотыя, по подолу опушка камчатая зеленая, крестъ и кустодія той же камки, и оплечье около тѣхъ ризъ по подолу оторочено тафтою красною, подложено холстомъ бѣлымъ; стихарь матеріи бѣлой, по ней травы лазоревыя шелковыя, оплечья камки зеленой, по ней же травы золотыя, на рукавахъ и по подолу обложено камкою зеленою, оторочено около ворота и рукавовъ по подолу камкою красною, подложены крашениною лазоревою; епатрахиль камчатая зеленая, травы золотыя, опушка атласъ красной, на ней семь крестовъ позументу золотнаго, да 4 пуговицы обшивныхъ золотыхъ, подложена крашениною синею, поручи матеріи золотой травчатой лазоревой.

Чичеринъ Семень Петровичъ далъ вкладу ризы атласныя темнолазоревыя; оплечья атласу вишневаго цвѣту съ травами золотыми разныхъ шелковъ, опушка камки красной, по подолу подложены крашениною лазоревою; стихарь той же матеріи; орарь того же атласу, опущенъ лентою желтою, подкладка крашениная желтая.

Чичерина Настасья Лаврентьевна дала вкладу ризы тафты лазоревой съ травами мелкими, оплечья штофу травчатого краснаго, наподольникъ атласъ зеленой, подложенъ крашениною черною.

Чулковъ Федоръ Даниловичъ далъ вкладу по своимъ родителямъ 40 копенъ ржи.

Шараповъ Афанасій далъ 100 копенъ овса, а вымолотили 120 четвертей, да кобылицу сѣру, да чарку серебряну, да по жень по Евфиміи далъ ожерелье саженое за 7 рублей, да меринъ за 7 рублей, да стопу оловянную чекану, да 2 коня, да мерина, досибѣхъ, панцырь, сѣдло бархатно, 3 коровы.

Шепелевъ Михайло въ 1593 году далъ вкладу конь рыжъ за 10 рублей денегъ.

Шепелева Марѳа Михайловна. Въ 1601 году, Генваря въ 8 день, преставися схимница Марѳа, Михайлова жена, Шепелева, дано по ней 10 рублей денегъ.

Шепелевъ Воинъ Ивановичъ. Въ 1646 году, Октября въ 20 день, преставися рабъ Божій Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ, а во инокахъ схимникъ Пафнутій, а далъ по себѣ вкладу конь коуръ за 15 рублей, да на кормъ 5 рублей и за тотъ вкладъ душу его поминать и въ синодикѣ написать.

Шестаковъ Иванъ далъ вкладу полтора рубля, да меду полпята пуда, братъ его Кирилла далъ 3 пуда меду, да меринъ сѣръ.

Щербачевъ Назарій Исаковичъ въ 1605 году дано вкладу конь сѣръ.

Щербачевъ Иванъ во инокахъ Іона, Козлитинъ, въ 1614 году далъ вкладу мерина за 10 рублей, да по немъ же дано Антиохъ за полъ 2 рубля.

Щербачевъ Евсевій того же года дано вкладу конь сѣръ за 20 рублей.

Щербачевъ Михайло Исаковичъ. Въ 1625 году, Юля въ 31 день, преставился Козлитинъ Михайло Исаковичъ Щербачевъ, дано по немъ вкладу конь съ сѣдомъ, да корову за 15 рублей.

Щербачевъ Лаврентій Степановъ, Козлитинъ, въ 1623 году, далъ вкладу 20 копенъ ржи, 40 копенъ сѣна за 15 рублей.

Щербачевъ Иванъ Тимофѣевичъ въ томъ же году, далъ вкладу кандею медяну на поддоникъ, да онъ же далъ кобылу солову за 4 рубля, да братъ его, Никита, далъ 110 копенъ ржи и овса.

Щербачевъ Яковъ далъ вкладу 100 четвертей ржи, овса и гречихи.

Щербачевъ Исакъ, Козлитинъ, сынъ Боярской, далъ вкладу въ домъ Богородицы конь гнѣдъ, да Апостолъ, да полууоставъ, да чашу, да ковшъ, каповые, да однорядку. да кафтанъ дорогильной, да сѣдло, да 3 рубля денегъ, да конь за 24 рубля.

Щербачевъ Андрей Игнатъевичъ въ 1687 году, Сентября въ 18 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь по своихъ родителяхъ жеребца темнобура, грива на лѣво, горскихъ лошадей, 10 лѣтъ, за 40 рублевъ, при Строителѣ Тихонѣ.

Щулеповъ Семень: дано по немъ вкладу конь за 6 рублевъ.

Щулеповъ Дружина, въ 1623 году, далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ коня за 10, рублевъ, да 2 скатерти за 3 рубля, да денегъ 2 рубля.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ въ 1605 году: дано на кормъ 16 рублевъ денегъ, да вкладу 20 рублевъ, да коня за 10 рублевъ.

Юшковъ Григорій Прокофьевичъ въ 1632 году, далъ 13 рублевъ, да конь буръ проиноходъ; дано по Иванѣ, Прокофьевичѣ сынѣ, Юшковѣ, конь гнѣдъ, да 60 четвертей ржи за 15 рублевъ.

Юшковъ Константинъ Григорьевичъ, могила и вкладъ. Въ 1642 году дано по немъ вкладу 15 рублевъ денегъ, да на гробу было 7 аршинъ безъ четверти сукна краснаго, да скатерть, да холстъ, да однорядка вишнева, плетень шелкъ съ золотомъ, однорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полтину, да на похорошной столъ дано 5 рублевъ; въ 1643 году по немъ же данъ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубля съ четью, и за тотъ его вкладъ поминать какъ и прочихъ вкладчиковъ, и кормъ кормить на преставленіе его, Іюля въ 31 день.

Юшковы Константинъ да Салтанъ Григорьевичи дали вкладу 10 рублевъ денегъ, да по Салтанѣ Константинъ Юшковъ далъ 10 рублевъ, да конь гнѣдъ за 3 рубля, да онъ же далъ по братѣ по Салтанѣ 5 рублевъ, да онъ же далъ на ворота святыя рубль денегъ.

Юшковъ Константинъ далъ по убіенномъ Иванѣ Горихвостовѣ 5 рублевъ денегъ.

Юшковъ Иванъ Степановичъ далъ вкладу ржи и овса на 15 рублевъ, да онъ же далъ конь гнѣдъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ за 15 алтынъ.

Юшковъ Дементій Григорьевичъ далъ вкладу 30 рублевъ, да онъ же далъ на Деисусы и на Царскія врата 5 рублевъ, да онъ же далъ 20 рублевъ, въ 96 (1688) году онъ далъ на святыхъ ворта 5 рублевъ.

Юшковъ Селюмень далъ къ Пречистой, а подлинное имя Антоній, Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть, да 2 чарки серебряныхъ, да 20 рублевъ денегъ, а къ чаркамъ додалъ денегъ 39 рублевъ, да Селюмень же далъ 60 рублевъ хлѣбомъ, да ширинку далъ, шита золотомъ и серебромъ, около веревка золота, и кормить за него, и за мать его, и за сына, три корма большихъ.

Юшковъ Салтанъ Григорьевичъ, а подлинное имя Іаковъ, и далъ вкладу меринъ сѣръ за 3 рубля, да 2 рубля въ колоколы, да книгу Соборникъ постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархотомъ, Евангелисты серебряны басмены, да денегъ 7 рублевъ безъ чети, и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ, приложили къ нимъ рубль съ четью, да онъ же далъ 9 рублевъ 14 гривенъ, а велѣлъ тѣми деньгами обложить Богородицу въ Деисусѣ, да онъ же далъ 7 рублевъ, да ржи далъ 72 четверти, да Салтанъ же далъ, какъ постригся, конь рыжъ, а взяли 8 рублевъ, да сѣдло сафьяное и съ уздою, да 70 четвертей овса.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ: дано по немъ конь буланъ за 10 рублевъ, да денегъ 10 рублевъ.

Юшковъ Илья Тимофѣевичъ далъ вкладу хлѣба на 12 рублевъ, да по немъ же дано 2 коня, да два мерина, да лѣтникъ, да шуба, да шапка золотная, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублевъ, по немъ же дано ожерелье жемчужное женское, да конь рыжъ.

Юшковъ Діонисій далъ вкладу по своей душѣ 40 рублевъ денегъ, да по немъ же дано на 4 корма, на третины, на девятины, на поль срочины, на срочины 20 рублевъ, да по немъ же дано поль 50 четвертей ржи, а рожъ была по 4 алтына, да камку

дали за 5 рублей, а въ ней сшили ризы и его, Діонисія, поминать безъ выскреба.

Юшковъ Яковъ Александровичъ, а въ инокахъ схимникъ Іосифъ, въ 1632 году преставися, Маія въ 22 день, и дано по немъ вкладу меринъ за 6 рублей съ полтиною, въ 1637 году мерина за 4 рубля.

Юшковъ Андрей въ 1642 году далъ вкладу по отцѣ своемъ, по Назаріи Тимофѣевичѣ, 50 копенъ ржи, а вымолотили 80 четвертей, цѣна 12 рублей, да коня за 5 рублей.

Юшковъ Александръ въ 1647 году, далъ въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, по Михайлѣ Назарьевичѣ, во инокахъ схимонахъ Моисей, образъ Чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да иноходецъ за 10 рублей.

Яковлевъ Прохоръ Елизарьевичъ въ 1592 году: дано 3 коня, да 80 четвертей ржи за 24 рубля.

Яковлевъ Григорій Ильичъ, Козлитинъ, въ 1604 году, постригся, а въ инокахъ Герасимъ, и поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагея серебряна, да далъ вкладу 2 коня, 2 котла мѣдныхъ, да платя, да поставилъ келію и съ сѣньми, да ржи 30 копенъ, и всего на 50 рублей, и за то его поминать Августа въ 18 день.

Яковлевъ Кирилла Григорьевичъ, инокъ, въ 1615 году: дано вкладу меринъ сѣръ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублей, да сомоналъ на шубу волчью.

Яковлевъ Андрей Ивановичъ: могила и вкладъ. Въ 1616 году, Ноября въ 7 день, погребенъ у Пречистыя въ дому Андрей Ивановичъ Яковлевъ и дано по немъ вкладу конь гнѣдъ за 20 рублей, а престависъ Сентября въ 28 день.

Яковлевъ Семень Мелентьевичъ, въ 1634 году, далъ вкладу конь рыжъ за 20 рублей.

Яковлевъ Семень Мелентьевичъ, Козлитинъ, въ 1641 году, далъ вкладу конь пѣгъ за 20 рублей, при Игуменѣ Діонисіи.

Дано по Яковлевой матери 10 рублей.

Федосѣевъ Иванъ далъ вкладу 50 рублей денегъ.

Федоровъ Флоръ далъ 14 рублей.

Копія съ контракта, заключеннаго, въ 1742 году, властями Шаровкина монастыря съ Московскимъ купцомъ, Дмитриемъ Митрофановымъ, объ отдачѣ ему монастырской земли подъ винокуренный заводъ.

Лѣта тысяча семьсотъ сорокъ второго года, Марта двадцать перваго дня, Донскаго монастыря, что при Москвѣ, Архимандритъ Кирилль, да Казначей Иеромонахъ Савватій съ братією, дали мы сію Запись, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, Московскому 1-й гильдіи купцу, Дмитрію, Иванову сыну, Митрофанову, въ томъ, что отдали мы ему, Дмитрію, въ вотчингъ приписнаго къ вышеписанному Донскому, Шаровкина монастыря въ Перемышльскомъ уѣздѣ, во Озерскомъ стану, при деревни Митиной, монастырской земли у рѣчки Митенки и Песочни подъ строеніе винокуреннаго завода и прочаго пять десятинь, и на той землѣ на рѣчкѣ Митенкѣ сдѣлать ему, Дмитрію, плотину и построить заводъ, да при той же деревнѣ Митиной на рѣчкѣ Песочнѣ отдали ему, Дмитрію, монастырскую мельницу, да въ монастырскомъ лугу Осцѣ у Оки рѣчки на сѣнной покосъ десять десятинь, прошедшаго Генваря съ перваго числа сего тысяча семьсотъ сорокъ второго года, впредь на пять лѣтъ, Генваря по первое число, будущаго тысяча семьсотъ сорокъ седьмаго года; да ему жъ, Дмитрію, для ссыпки хлѣба построить у рѣчки Жыздры, гдѣ угодно будетъ, при жиломъ мѣстѣ, противъ сельца Ильинскаго, или при деревни Ромашевой, два анбара и струговую пристань, имѣть къ ихъ же монастырской землѣ невозбранно и на перевозѣ черезъ рѣку Жыздру, которой отданъ изъ оброку къ отчинамъ онаго Шаровкина монастыря во владѣніе безъ перекупки, переѣзжать ему, Дмитрію, и промышленникамъ и работникамъ его безъ денежной платы; а за вышеписанную землю и мельницу и за сѣнные покосы платить ему, Дмитрію, въ Донской монастырь по сту по десяти рублей на годъ, а оную мельницу съ стараго мѣста снести и построить на той же рѣчкѣ Песочнѣ ниже стараго мѣста, повыше рѣчки Митенки, и построить оную мельницу на новомъ мѣстѣ какъ плотину, такъ и анбаръ, и прочее мельничное строеніе приуготовить нашими монастырскими крестьяны, и поставить на ходъ два постава на той мельницѣ, для приѣзду

помошниковъ построить же избу и сарай съ монастырскими крестьяны, а впредь той мельницѣ съ его, Дмитріева, владѣнія плотинная погрузка и анбару, и прочему строенію починка и желѣзные инструменты и жернова и толчея, все управлять ему, Дмитрію, своимъ коштомъ; а про монастырской обиходъ на той мельницѣ сначала его, Дмитріева, владѣнія молоть всякаго монастырскаго хлѣба по 200 четвертей въ годъ безденежно и безлопаточно безъ всякаго задержанія; а въ которой годъ не домелить, и за недо-моль заплатить ему, Дмитрію, въ монастырь по три копѣйки за четверть; а въ томъ мельничномъ прудѣ рыбы ему, Дмитрію, не ловить, а ловить въ монастырь; а какая будетъ у него, Дмитрія, скотина, и ту скотину выгонять въ монастырскія угодья, гдѣ будетъ ходить той деревни крестьянская скотина, а на строеніе.....

Настоящее состояніе обители.

Мы уже упомянули, что незаблемыми памятниками древности обители остались два ея храма: 1) соборный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы (холодной), съ трапезою и пристроенною къ ней съ Сѣверной стороны придѣльною церквію во имя Св. Іоанна Богослова, * и 2) теплая церковь во имя Преподобнаго Сергія, Чудотворца Радонежскаго, домоваго расположенія, со вновь устроеннымъ въ бывшей монастырской трапезѣ придѣломъ на правой сторонѣ во имя Св. Николая Чудотворца. ** Послѣдняя церковь двухэтажная, низъ, въ коемъ прежде помѣщались кухня, хлѣбня и монастырская рухлядная, остается пустымъ, равно какъ и сѣверная половина зданія, которая сохранила названіе «монашеской Канцеляріи.»

* Церковь эта, какъ видно изъ Вкладной книги, была построена знатными вкладчиками обители, Князьями Воротынскими, въ началѣ XIV столѣтія, и какъ можно полагать по соображенію съ заключающимися въ той же Вкладной книгѣ свѣдѣніями, перестроена въ царствованіе Алексѣя Михайловича послѣднимъ изъ Князей Воротынскихъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, во второй половинѣ XVII столѣтія.

** Эта церковь построена, какъ видно изъ Вкладной книги, въ XVI столѣтіи, разными вкладчиками, преимущественно же Князьями Воротынскими.

Начинаемъ обозрѣніе съ этой церкви. Въ нее ведетъ устроенная въ недавнее время лѣстница съ западной стороны (прежній входъ былъ съ южной). На правой сторонѣ, въ бывшей трапезѣ, предѣлъ во имя Св. Николая устроенъ управителемъ Митинаго завода, Григоріемъ Яковлевымъ Бурцовымъ, и освященъ въ 1851 году. Въ новомъ иконостасѣ обращаютъ вниманіе древнія иконы: а) Казанской Божіей Матери, которая, по преданію, подарена въ сію обитель Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, который, какъ мы видимъ изъ Вкладной книги, дѣйствительно посѣщалъ сію обитель, объѣзжая города, причисленные къ опричинѣ и, какъ значится тамъ же, подарилъ нѣсколько Богор. иконъ. б) Храмовой образъ Св. Николая, пожертвованъ Строителемъ придѣла Г. Я. Бурцовымъ, тоже стараго письма, купленъ имъ у одного Сернейскаго мѣщанина. Низменная трапеза соединена съ церковью во имя Преподобнаго Сергія аркою. Въ ней иконостасъ (вновь устроенный, какъ мы замѣтили выше, въ 1745 году, 4-хъ-ярусный. Мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери Казанской, Сергія Чудотворца и Св. Николая Можайскаго, всѣ древняго письма; иконостасъ украшенъ полыми колоннами, обвитыми виноградными гроздами, довольно искусной рѣзбы. Въ олтарѣ надъ престоломъ старая сѣнь, на верху рѣзныя изображенія Херувимовъ и Серафимовъ. Алтарь освѣщается тремя окнами съ прямыми перемычками и со ставнями

Напрестольное Евангеліе и мѣсячныя Минеи 1748 года, Шестодневъ 1767 года, самыя старыя изъ Богослужебныхъ книгъ.

Холодная соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, соединенная съ колокольнею новой постройки посредствомъ легкой колоннады. Надъ квадратомъ настоящей церкви возвышается другой квадратъ меньшаго размѣра съ куполообразной крышей; надъ нимъ осмигранный трибунъ также съ куполомъ; изъ него выходитъ малый круглый трибунъ, служащій подставою грушеобразной главѣ, осѣненной осмиконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ у подножія.

На паперти въ стѣнѣ надгробная надпись, означающая, что здѣсь погребенъ Архимандритъ Филаретъ, скончавшійся 1742 года, на 77 году отъ рожденія. Изъ Синодика, гдѣ записанъ родъ его, и Вкладной книги видно, что онъ въ санѣ Іеромонаха и Намѣстни-

ка Донскаго монастыря управлялъ сею обителью въ началѣ XVIII столѣтія. Храмъ раздѣленъ на двѣ части, трапеза отъ настоящей отдѣляется глухой стѣной съ проходомъ посреди; въ ней стоитъ нѣсколько иконъ, въ томъ числѣ древняя икона Успенія Божіей Матери большаго размѣра, а древняя стѣнная живопись, о которой упомянуто во Вкладной книгѣ, забѣлена; черезъ боковыя (сѣверныя) двери входъ въ придѣльную церковь св. Іоанна Богослова. Въ ней Царскія двери искусной работы, столпцы золочены съ цировкою, каждая половина раздѣлена на три отдѣленія, украшающія ихъ иконы въ рамкахъ, на подобіе храмовъ съ тремя главами. Въ иконостасѣ всѣ иконы стараго письма. Въ западной стѣнѣ сей церкви вставлена доска съ крупною рельефною надписью: «7148 (1640), Сентября 28 дня, преставился на память Харитона Исповѣдника, рабъ Божіи схимникъ Иванъ Ивановичъ Черинъ.»

Найрестольное Евангеліе Московской печати 1760 года, окладное, средникъ: Сошествіе Спасителя во адъ, наугольники, Евангелисты серебряные; Воскресное Евангеліе Московской печати, 1698 года.

Настоящая церковь въ два свѣта, внизу по два узкихъ окна, по сторонамъ боковыхъ дверей, вверху по три окна, съ двухъ сторонъ (сѣверной и южной), полъ чугунный устроенъ въ 1750 году, иждивеніемъ монаха оной же пустыни, Игнатія (стоялъ въ то время, всего 50 рублей ассигнаціями, теперь же, по отзыву управляющаго заводомъ, точно такой будетъ стоить не менѣе 1000 руб. серебромъ), а солея возвышенная на одну ступень изъ бѣлаго Мячковскаго камня.

Иконостасъ о 4-хъ тяблахъ, увѣчаннхъ Распятіемъ съ предстоящими, а на ряду съ нимъ нѣсколько иконъ въ рѣзныхъ золоченыхъ клеймахъ; иконы всѣ стараго письма и изъ Вкладной книги видно время пожертвованія однихъ и написанія другихъ; большая часть составляютъ даръ перваго ктитора сего храма и бывшей обители, Князя Воротынскаго, Александра Ивановича, и писаны въ 1550 году въ Москвѣ. Мѣстныя иконы лишены своихъ прежнихъ украшеній, значившихся по описи 1684 года, и въ замѣнъ ихъ въ недавнее время одѣты мѣдными посеребренными окладами. Въ ряду мѣстныхъ иконъ два изображенія Успенія

Божіей Матери и объ древняго Русскаго письма. Изъ нихъ храмовая меньшаго размѣра, нежели поставленная на мѣстѣ Богородичной.

Алтарь обширный и свѣтлый; онъ раздѣленъ на три части висячими арками съ гиркою и осмигранными тремя окнами. Надъ престоломъ древняя рѣзная, мѣстами золоченая, сѣнь, по угламъ ея, а также три окна на востокъ, и одно на югъ освѣщаютъ алтарь. Въ южной стѣнѣ близъ окна вставлена въ стѣну плита съ высѣченную надписью: «7053 (1545) года, мѣсяца Февраля 8 дня, приставися рабъ Божій инокъ Θεогность», указывающая могилу блаженнаго основателя обители и строителя сего храма. Восточная стѣна полукружіемъ съ голосниками на сводахъ.

Извнѣ храмъ отличается величественностію и изящностію своей архитектуры, которая составляетъ переходъ отъ Русско-Византійскаго стиля къ Средне-вѣковой или рококо. Наличники боковыхъ дверей и сандрики надъ окнами (кудрявые, съ четвероконечными крестами въ срединѣ) заслуживаютъ вниманія изящностію рисунка и отчетливостію исполненія; они сдѣланы изъ бѣлаго лекальнаго кирпича. Надъ придѣломъ св. Іоанна Богослова особая глава съ уснугольнымъ трибуномъ. Колокольня, построенная уже по упраздненіи монастыря, въ замѣнъ древней шатровой, по своимъ уменьшеннымъ размѣрамъ, не соотвѣтствуетъ стилю остальной части храма.

Изъ старинной монастырской утвари уцѣлѣло не много достойнаго вниманія археолога, и то своимъ сохраненіемъ обязано лишь малоцѣнности:

1) Оловянные сосуды.

2) Блюдо для возношенія панагіи по монастырскому чину; это, блюдо шестистороннее съ изображеніемъ на днѣ Божіей Матери; а на поляхъ вырѣзано въ глубь: «О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь» (вся пѣснь); къ сему блюду принадлежитъ плоская крышка съ изображеніемъ со внутренней стороны Св. Троицы.

3) Оловянная же чаша для колива; поддонъ осмиугольный, а верхъ чаши шестисторонній съ крышкою; на одной изъ сторонъ чаши надпись: «Сооружена бысть сія чаша въ обитель Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успенія, Перемышльскаго уѣзда, въ Шаровкинъ монастырь, ктиторомъ Іеромонахомъ Филаретомъ, изъ Дон-

скаго монастыря Намѣстникомъ, въ 1715 году, Апрѣля въ день.... На другихъ сторонахъ изображены Деисусъ (т. е., Иисусъ Христосъ, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча), Св. Іоаннъ Богословъ и Преподобный Сергій Радонежскій, рѣзбою въ глубь. Назначеніе сей чаши для соборнаго колива.

4) Сосуды серебряные, позлащенные съ чернью, съ обычными изображеніями рѣзбою въ глубь, на поддонѣ въ клеймахъ надпись: «1715 года, Іюля 22 дня, сии сосуды, потиръ, и дискось, и два блюда, и звѣздицу, и лжицу построилъ Донскаго монастыря Намѣстникъ, Іеромонахъ Филаретъ, надѣленіемъ благочестивыхъ Христіанъ.»

5) Крестъ напрестольный осмиконечный, сребропозлащенный съ 4 камнями, сзади чеканные узоры и цвѣты и надпись на нижней вѣтви креста: «Лѣта 7140 (1632), сей крестъ далъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Списокъ монастырскихъ крѣпостей, хранившихся, какъ видно по описи 1784 года, подъ теплою церковью въ такъ называемой казенной палатѣ.

1) Государева жалованная тарханная грамота на вотчины Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, 75 (1567) г.

2) Грамота тарханная на вотчины блаженные памяти Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи (Шуйскаго), съ головы гораздо побита. . . . 7114 (1606 года).

3) Таковая жъ Государева другая жалованная грамота Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи 131 (1623) года, вся избита и печать изломана.

4) Государева жалованная грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на Бѣлевскую вотчинную землю на примѣрную села Стромка, да сельца Рохлѣва, 156 (1648) года.

5) Грамота жалованная Князя Александра Ивановича Воротынскаго на деревню Башкатову и на инья деревни, 55 (1547) года. *

* Эта грамота показываетъ, кто былъ ктиторомъ монастыря, подтверждая, согласно преданію, что онъ основанъ Князьями Воротынскими изъ уваженія къ богоугодной жизни его первоначальника.

- 6) Грамота жалованная Князя Ивана, да Дмитрія Михайловичей Воротынскихъ на вотчину деревни Козменки, 92 (1584) года.
- 7) Списокъ съ жалованной грамоты Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи на вотчинныя земли, 74 (1566) года. Назади того списка подписано 122 (1624) году, а подпись Дьяка Богдана Тимофѣева.
- 8) Списокъ межевой Князя Александра Ивановича Воротынскаго селамъ и деревнямъ и слободамъ и рѣкѣ Жиздрѣ 70 (1562), за его рукою.
- 9) Межевая грамота писцовъ Андрея Петровича Заболоцкаго, да подъячихъ Петра Афанасьева, да Юрія Артемьева села Глубковъ, да деревни Городиловой, 1571 года.
- 10) Межевая грамота Князя Александра Ивановича Воротынскаго за его рукою, 70 (1562) года.
- 11) Выпись съ дозорныхъ книгъ Воеводы Семена Ѳедоровича Глѣбова, Перемышльскаго уѣзда вотчинъ, 123 (1615) года.
- 12) Выпись съ Перемышльскихъ книгъ, письма и дозора Григорія Петровича Чичерина, да подъячаго Ивана Кавелина, 124 (1616) года.
- 13) Отпись денежная и хлѣбная, которая въ описныхъ книгахъ написана при Игуменѣ Петрѣ, да при Игуменѣ Іоасафѣ, да при Игуменѣ Лазарѣ, и при Строителѣ Вассіянѣ всякаго платежу, а тѣ памяти склеены вмѣстѣ.
- 14) Запись. Бутурлина, да три памяти за его рукою въ крестьянинѣ Петрушкѣ Шемякинѣ съ женою и дѣтьми, 174 (1666) года.
- 15) Отпись Григорія, Иванова сына, Домогацкаго 159 (1651) года.
- 16) Запись Шаровкина монастыря Спряпчаго Андрея Корнилова.
- 17) Запись мировая Данила, Романова сына , 151 (1643) года.
- 18) Запись Бориса Семенова Толстаго, 159 (1651) года.
- 19) Отпись Боярина Ѳеодора Ѳедоровича Куракина въ крестьянинѣ его 159 (1651) года.
- 20) Поступная Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина жены его Княгини Елены Борисовны въ крестьянин . . . за рукою Боярина Ивана Алексѣевича Воротынскаго, 173 (1665) года.

- 21) Запись Андрея, Трионова сына, Шестакова въ крестьянини.
 149 (1641) года.
- 22) Ссудныя записки Шаровкина монастыря деревни Кузменокъ на иноземцевъ крестьянъ, 168 (1660) года
- 23) Отпись Григорія, Иванова сына, Камынина въ деньгахъ въ 40 рубляхъ за его рукою, 181 (1673) года.
- 24) Отписная Михайла Алексѣева Ртищева на ево слугу съ женою и дѣтьми, 161 (1653) года.
- 25) Отписная Тихона, Антипова сына, Воронова на крестьянина ево человѣ. 153 (1645) года.
- 26) Списокъ съ Государственной грамоты въ Перемышль къ Воеводѣ въ крестьянинѣ 145 (1637) года.
- 27) Запись Каширянина Ивана 174 (1666) года.
- 28) Запись Смольянина Григорія Пестрикова, 173 (1665) года.
- 29) Запись Хрисанѳа, Алексѣева сына, Юшкова, 164 (1656) года.
 Да съ тѣми же записями склеены 22 отписи и записи.
- 30) Выпись съ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Василя Ознобишина, да подъячего Андрея Галкина, 136, 137 и 138 годовъ.
- 31) Списокъ съ Государственной грамоты Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Россіи, вотчинная.
- 32) Выпись съ книгъ Новосильскаго уѣзда письма и мѣры Бориса Волошенинова, да подъячаго Ивана Гаврилова, 136 и 137 годовъ.
- 33) Запись поступная Бѣлевца Константина Ходырева на крестьянина на Сидорку Ѳедорова съ женою и дѣтьми, 191 (1683) года.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

НИКОЛАЕВСКІЙ РЪЗВАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

А. Исторія обители.

Изъ жалованной Царской грамоты Царя Михайла Ѳедоровича (копію съ нея смотри ниже) видно, что монастырь этотъ уже существовалъ въ 1567 году, къ которому относится упоминаемая тамъ же тарханная грамота Царя Ивана Васильевича IV, но первое определенное извѣстіе о сей обители гораздо позже, а именно о ея состояніи встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Перемышльскаго уѣзда письма и мѣры межевщика Василья Бутурлина и подъячаго Юрія, 134 (1626) и 135 (1627) годовъ; изъ этихъ книгъ видно, что въ упомянутыхъ годахъ «былъ на посадѣ въ Перемышлѣ монастырь Николая Чудотворца, а въ монастырѣ была деревянная церковь во имя Св Николая Чудотворца. Другая же церковь во имя Св Аѳанасія Великаго была сожжена Литовцами. Въ оставшейся же церкви образа, свѣчи, книги, ризы, колокола и все церковное строеніе Государево, только мѣстныя иконы вкладчиковъ».

На монастырѣ были тогда (въ 1622 и 1627 годахъ) три келліи: «Игуменская, въ коей жилъ вдовый бѣлый Погъ Димитрій, братская, въ коей жилъ келарь Боголѣбъ и Казначей Никандръ, да хлѣбникъ. Монастырь весь былъ огороженъ плетнемъ, за монастыремъ была монастырская слободка, въ коей жили служки, въ сей слободѣ было 11 дворовъ, за симъ же монастыремъ числи-

лась деревня Поляна, въ коей было 5 дворовъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьяне побиты Литовцами, да еще деревня Жашкова, въ коей 2 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, запустѣлыхъ отъ Литовцевъ, въ 121 (1613) году.»

Послѣ Литовскаго разоренія, оставшійся въ бѣдности, монастырь возникъ изъ развалинъ пособіемъ «всякаго чину людей;» а въ 1624 году Настоятель его, Игумень Діонисій, съ братією билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу «дать имъ новую жалованную грамоту на ихъ монастырскія вотчины, такъ какъ старая тарханная грамота, 1567 года, въ смутное время утерлася.» Просьба ихъ была удовлетворена (см. копію съ этой грамоты въ приложеніи).

Въ царствованіе того же Государя, въ 1641 году, благочестивая Болярня Прасковья Ивановна Раевская, на возвратномъ пути изъ Кіева, находясь въ близкомъ разстояніи отъ Перемышля (въ селѣ Вялицяхъ, имѣніе Гг. Палтовыхъ, находящееся по ту сторону Оки) почувствовала приближеніе своей кончины и завѣщала погребсти тѣло свое въ этомъ монастырѣ, что и было исполнено; съ тѣхъ поръ убогой Николаевскій монастырь сдѣлался предметомъ особаго попеченія богатыхъ родственниковъ П. И. Раевской, Нарышкиныхъ, ибо дочь ея, Анна Леонтьевна, была за мужемъ за Кирилломъ Поліевктовичемъ Нарышкинымъ, отцемъ Натальи Кирилловны, второй супруги Царя Алексѣя Михайловича. * При Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ Павлѣ, 1664 — 1676, Николаевской монастырь былъ приписанъ къ его домовою вотчинѣ, что видно изъ уцѣлѣвшей выписи изъ межевыхъ книгъ, данной по его челобитью.

Наконецъ, въ царствованіе Царя Петра Алексѣевича, вмѣсто ветхой деревянной монастырской церкви (въ 1700—1703 годахъ), построенъ иждивеніемъ (уже овдовѣвшей тогда) Анны Леонтьевны Нарышкиной нынѣшній каменный храмъ и снабженъ всѣмъ

* Въ Мещовскомъ уѣздѣ есть село Ликовщина (Лычно тожъ) помѣстье Гг. Нарышкиныхъ; жители называютъ его Ликовщина, производя это названіе отъ глагола ликовать, и рассказываютъ, что въ этомъ селѣ былъ дворецъ, куда пріѣзжали гѣтомъ на житье владѣльцы села, и къ нимъ пріѣзжали въ гости и самъ Царь съ Царицей (бывшей ихъ боярышней Натальей Кирилловной), а по сему случаю бывало въ томъ селѣ «ликованіе веле.»

необходимымъ съ истинно Царскою щедростію. Вотъ этѣ вклады въ томъ порядкѣ, какъ они записаны во кладной статьѣ.

1) Лѣта 7195 (1687) года, Марта въ 4 день, далъ вкладу въ домъ Николая Чудотворца, Бояринъ Кириллъ Полиектовичъ Нарышкинъ по своимъ родителямъ: ризы атласъ красной, оплечья бархатъ Персидской, стихарь атласъ зеленый, оплечья бархатъ травчатой, стихарь камчатый красный, оплечье атласъ красный травчатый. Ходилъ за ризами черныи Священникъ Максимъ.

2) 7201 и 202 (1693 — 1694) годахъ пожаловала, дала вкладу Боярыня Анна Леонтьевна, да Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкины въ домъ Николая Чудотворца 12 миней мѣсячныхъ, кадило серебряное, Псалтирь со возслѣдованіемъ, два Октоиха. Ходилъ за книгами того же монастыря бѣлый Попъ Діонисъ, Борисовъ сынъ, Лихачевъ, при Строителѣ Пахоміѣ.

3) 7203 (1695) году пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна двѣ тріоди: Постную, да Цвѣтную, Апостолъ, Требникъ. Ходилъ, за книгами монахъ Мелетій, при Строителѣ Пахоміи.

4) Отъ сотворенія міра лѣта 7208, а отъ Рождества Христова 1700, Генваря въ 7 день, при Игуменѣ Дороеѣ, да при Казначей монахѣ Кипріанѣ, пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, на каменное строеніе денегъ 50 рублей, книгъ: Уставъ, Евангеліе повседневное, Служебникъ въ десть, Часословъ въ десть, налойный Каноникъ. Мая въ 20 день, пожаловала на тожь церковное строеніе 50 рублей. Августа въ 11 день, пожаловала на тожь церковное строеніе 50 рублей, 10,000 гвоздья, 100 пудъ желѣза связнова, крестъ на церковь злаченный, на придѣльную церковь крестъ посеребренъ, по мѣстамъ злаченъ.

5) 1701 года, Маія въ 1 день, 50 рублей, 100 пудъ связнаго желѣза, 20 полоснаго и 60 достокъ; Сентября въ 2 день пожаловала на церковное каменное строеніе 50 рублей, а тѣ вышесписанные деньги на расплату держалъ Казначей Кипріанъ, да цѣловальникъ Еюимъ Карповъ.

6) 1702 года, Апрѣля въ 10 день, пожаловала на то жь церковное строеніе 29 пудъ полоснаго желѣза и 40 достокъ.

7) Лѣта 1703 года, Генваря въ 6 день, пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна къ прежнему своему вкладу въ новопостроенную

церковь Николая Чудотворца, при Игуменѣ Макаріи, Евангеліе на-престольное большое на Александрійской бумагѣ, верхняя дска серебрянная, Евангелисты чеканные всѣ серебрянные, вызолочены; оболочено бархатомъ крапивнымъ; на исподней дскѣ въ среднѣхъ репей и наугольники серебрянные; крестъ благословенный съ мощми серебрянной позолоченъ, сосуды и кадило серебрянные, вызолочены по рѣзбѣ мѣстами, лжица серебрянная вызолочена, кошѣ булатное, черенъ каповой, черены серебрянные, вызолоченъ.

На престолъ и на жертвенникъ на одежду три изарбава, по нихъ травочки съ золотцомъ, двѣ пелены большихъ на престолъ и на жертвенникъ желтые таѣяныя, опушены таѣтою рудожелтою, на нихъ кресты кружево серебрянное; три пелены малыхъ на сосуды по бѣлой обьяри травы золотыя, опушены камкою брусничною, на нихъ кресты кружево золотое, пелена подъ Евангеліе камчатая песочной цвѣтъ, опушена камкою красною, на ней крестъ кружево серебрянное, ризы изарбаовыя красныя, по нихъ травы золотыя, оплечье шито золотомъ и серебромъ по красному бархату, подольникъ обьярь серебрянная; подризникъ таѣяной дымчетою, оплечья камка рудожелтая, подольникъ рудожелтой таѣяной; стихарь атласной алой, оплечье обьярь серебрянная, подольникъ камка песочная; епатрахиль по красному атласу шита золотомъ и серебромъ, пять пуговицъ серебрянныхъ, пять кистей шелковыхъ, сканы серебромъ и золотомъ; поручи шиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу; поясъ шелковой, кисти сканы золотомъ съ серебромъ и шелкомъ, варворки и узлы каѣимскіе, золото съ серебромъ; орарь серебрянной обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ, шесть кистей сканы шелкъ съ золотомъ и серебромъ.

Къ царскимъ дверямъ на завѣсъ шесть аршинъ камки брусничной; чаша водосвятная мѣдная луженая; укропникъ мѣдной; блюдо оловянное широкое, блюдо оловянное глубокое, четыре под-свѣчника мѣдныхъ малыхъ, ризы панихидныя камчатныя, оплечье бархатное опушка таусинная, опушены плетенкомъ чернымъ; епатрахиль атласная зеленая, на ней пять пуговицъ серебрянныхъ, поручи бархатныя зеленыя, на нихъ шесть пуговицъ серебрянныхъ, покровъ на гробницу сукно красное обложено кружевомъ мишурнымъ, паникадило мѣдное вѣсомъ пять пудъ о трехъ яру-

сахъ, къ паникадилю яицо «оамитромилово, * на немъ оправа мѣдная вызолочена, къ нему кисть шелковая съ мишурою, два налая разгибныхъ коженыхъ, два подсвѣчника жестяныхъ, пролога шесть мѣсяцевъ, книга Ефремъ, Саввы; подризникъ киндячной зеленой, дюжина стакановъ бѣлыхъ оловянныхъ, да Прологъ шесть мѣсяцевъ.»

Новостроенная церковь эта освящена въ 1703 году Московскаго Покровскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ и Игуменомъ сего монастыря Дорофѣемъ Лихачевымъ.

Дальнѣйшая исторія монастыря, до его упраздненія вмѣстѣ со многими другими въ 1764 году, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, остается неизвѣстною, также какъ и то, по чему въ эпоху общаго упраздненія монастырей не отдано предпочтенія этой обители передъ другими, тогда какъ исторія ея имѣеть такое прямое отношеніе къ семейнымъ воспоминаніямъ Царствующаго Дома.

Жалованная Царская грамота.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловали богомольцемъ своимъ изъ Перемышля с посаду Николаевскаго монастыря Игумена Діонисея съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игумень и братія будутъ. Въ нынѣшнемъ въ 132 (1624) году били челомъ они Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и сказали: была, де, у нихъ въ монастырѣ жалованная тарханная грамота блаженныя памяти Дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году (1567), за приписью Дьяка Петра Григорьева, и та, де, у нихъ грамота въ смутное время утерялась, и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати Нашу Государскую жалованную грамоту новую, противъ иныхъ монастырей, и по тому ихъ челобитію послана Наша грамота въ Перемышль къ Воеводѣ, а велѣно про ту Государеву жалованную грамоту въ Перемышль и въ Перемышльскомъ уѣздѣ обыскать всякими людьми и всякими сысками на крѣпко, да тѣ обыски за

* То есть, строѳокамилово.

обыскныхъ людей руками велѣно прислать къ Намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же 132 году писалъ къ Намъ изъ Перемышля Воевода Александръ Ладыженской и прислалъ обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками, а въ обыску обыскныхъ людей: Игумень, да черной Попъ, тринадцать человекъ Старцевъ, восемь человекъ Поповъ, пять человекъ служекъ монастырскихъ, двадцать человекъ посадскихъ людей, тридцать одинъ человекъ стрѣльцовъ, да пятидесятникъ, семнадцать человекъ крестьянъ, всего въ обыску всякихъ людей девяносто семь человекъ. Игумень и Попы сказали по Священству, Старцы по иноческому обѣщанію, а слуги и посадскіе люди и стрѣльцы и крестьяне сказали по крестному цѣлованію: въ Николаевскомъ, де, монастырѣ, что въ Перемышлѣ на посадѣ, жалованная грамота блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году, за приписью Дьяка Петра Григорьева, была и блаженныя, де, памяти на Государево Царево и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи имя та грамота была подписана, и та, де, у нихъ жалованная грамота въ разоренье, какъ городъ Перемышль отъ Литовцевъ былъ разоренъ, въ тѣ поры утерялась. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи, и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, изъ Перемышля с посаду Николаевского монастыря Игумена Діонисія съ братією, или кто по немъ в томъ монастырѣ иншіи Игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ по обыскамъ дати Нашу Государственную жалованную новую грамоту, и которая будетъ монастырская вотчина, села и деревни, и починки, и пустоши, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, и всякія угоды нынѣ за Николаевскимъ монастыремъ и впредь будутъ, и по Нашему Государственному Указу, той имъ монастырскою вотчиною и всякими угодами владѣти по книгамъ и съ книгъ по выписямъ и по всякимъ крѣпостямъ, а съ той ихъ монастырской вотчины, ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ и всякихъ сборовъ, и козачьихъ, и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожнаго дѣла; а ямскіе имъ деньги и стрѣleckіе хлѣбные запасы давати и городское и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ

книгамъ съ живуцаго, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есмы ихъ пожаловали: Воеводы Наши и приказные люди Игумена съ братією и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ людей и крестьянъ Игумень съ братією сами во всемъ, или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной монастырскимъ людямъ съ городскими или волостными людьми, и Воеводы Наши и приказные люди ихъ судятъ, а Игумень съ братією, или ихъ прикащикъ съ ними же въ судѣ сидятъ, а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ в правдѣ и вигѣ Игумену съ братією, или прикащику, а Воеводы Наши и приказные люди въ монастырскаго человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго, а кому будетъ чего имати на Игумена съ братією, и на ихъ слугахъ, и на крестьяняхъ, и по ихъ сужу Азъ, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всяя Россіи, или Азъ кому прикажу ихъ судити, и по Нашему Государскому Указу въ судныхъ дѣлахъ ставится имъ къ отвѣту въ году на три срока: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день лѣта Праотца, и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто къ суду на нихъ напишетъ срокъ сильно, не по тѣмъ Нашимъ тремъ срокомъ, и Мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто по нихъ и судимую и зазывную грамоту или пристава возьметъ не по тѣмъ же срокамъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишешъ; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и братію судитъ богомолецъ Нашъ Митрополитъ Сарской. Также есмы ихъ пожаловали Воеводы Наши и Дьяки, и всякіе приказные люди, и ратные, и проѣзжіе у монастырскихъ людей и крестьянъ сильно не ставится, и подводъ, и проводниковъ, и кормовъ своихъ, и конскихъ на нихъ не емлютъ, а кому у нихъ случится стати, и они кормъ свой и конской кунятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ, также къ ихъ монастырскимъ людямъ и ко крестьянамъ на пиры, и на братчины, и на свадьбы никто и ни какіе люди не званы пити къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ пити придетъ не званъ, и они того незваннаго сошлютъ со двора безпенно; а не послушаетъ и съ двора не поидеть, и учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ въ томъ пиру, при томъ незваномъ, какова губель, и тому незваному ту губель платитъ вдвое

безъ суда и безъ правды. А кто черезъ сію Нашу Государскую жалованную грамоту Игумена съ братією и ихъ 'монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи, быти въ опалѣ. Дана сія Наша Царская грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132, Іюля въ 21 день.

На подлинной грамотѣ, на оборотѣ, пишетъ тако:

Царь и Великій Князь Михаилу Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, Дьякъ Прокофій Шахиревъ, справилъ подъячій Гришка Старой.

У той грамоты печать краснаго воску.

В. Настоящее состояніе обители.

Николаевская церковь бывшаго мужскаго Николаевского Рѣзванскаго монастыря расположена на возвышенномъ мѣстѣ, покатомъ къ сѣверу, которое въ надписи на одной изъ богослужебныхъ книгъ называется Старымъ Острогомъ * (вѣроятно новымъ называлось то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ городской соборный храмъ). Съ этого возвышенія открывается живописный видъ на луговую долину рѣки Оки: внизу, подъ горою, обширное Рѣзванское озеро, отъ котораго бывшій монастырь получилъ свое придаточное названіе; нѣсколько вправо, невдалекѣ отъ обители, видна по взгорью деревня Поляны съ населеніемъ въ нѣсколько сотъ душъ, принадлежавшая нѣкогда Николаевскому монастырю, и нынѣ состоящая приходомъ въ его церковь. На той сторонѣ рѣки виденъ вправо упраздненный Шаровкинъ монастырь, нынѣ село Ильинское (Перемышльскаго уѣзда), а влѣво упраздненный Гремячевъ Лихвинскій монастырь.

Внѣшній видъ храма благолѣпенъ и впечатлителенъ: онъ построенъ по домовому расположенію, съ низкою кровлею на нѣсколько скатовъ, увѣчанъ пятью главами; съ запада, въ одной связи съ церковью, колокольня съ шатровымъ верхомъ, съ юга примыкаетъ пристройка бывшей монастырской трапезы; вся эта масса зданій, будучи осынена развѣсистыми деревьями и обведена

* Остатки окруженнаго вала или острожной осыпи видны еще понынѣ.

ветхою на каменныхъ столбахъ оградою, въ цѣломъ представляетъ видъ весьма живописный, какъ издали, такъ и вблизи, и невольно привлекаетъ вниманіе своимъ особеннымъ характеромъ, отличающимъ вездѣ жилища отшельниковъ.

Войдя въ церковь черезъ колокольню, съ нею соединенную, въ притворѣ на правой сторонѣ дверей, сопровождавшій меня Отецъ Діаконъ обратилъ мое вниманіе на монастырскія св. врата, здѣсь помѣщенные. Надпись на верхнемъ карнизѣ гласитъ, что врата этѣ устроены въ царствованіе Елизаветы Петровны, 1750 года; на нихъ изображены небесеподобная церковь Кіево-Печерской Лавры и Преподобные основатели оной, св. Антоній и Θεодосій.

Въ теплой трапезѣ на правой сторонѣ есть и придѣлъ во имя сихъ угодниковъ Божіихъ. Это наводитъ на мысль, что и обитель Рѣзванская не была ли основана выходцами изъ Лавры, которые вездѣ, гдѣ ни поселялись, старались всячески сохранить память о своей прежней обители, матери обителей Русскихъ?

Верей этѣхъ воротъ искусно изсѣчены изъ цѣльныхъ дубовыхъ бревенъ и украшены приличною рѣзьбою; въ томъ же притворѣ, на стѣнѣ, помѣщена дска съ изображеніемъ древней деревянной церкви, стоявшей на мѣстѣ настоящей каменной до 1704 года; церковь эта архитектурою своею также нѣсколько походитъ на соборную Кіево-Печерской Лавры.

Изъ притвора войдемъ въ такъ, называемую, трапезу: въ ней на правой сторонѣ устроенъ вышеупомянутый придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія, а налѣво входъ въ особую пристройку, въ коей была первоначально братская монастырская трапеза. Старецъ Отецъ Діаконъ засталъ еще, что въ нее былъ особый входъ отвиѣ съ западной стороны, нынѣ задѣланный, и стояли дубовые столы; нынѣ въ этой трапезѣ придѣльная церковь во имя св. Аѳанасія и Кирилла, устроенная (по словамъ Отца Діакона) уже по упраздненіи монастыря однимъ изъ Священниковъ; можно съ достовѣрностію предполагать, что придѣлъ этотъ былъ первоначально устроенъ въ церковной трапезѣ на лѣвой сторонѣ оной, на ряду съ придѣломъ Преподобныхъ Антонія и Θεодосія, и лишь перенесенъ въ эту пристройку кѣмъ либо изъ Священниковъ, уже по упраздненіи монастыря. Мнѣніе это основываемъ на томъ, что о придѣлѣ св. Аѳанасія и Кирилла

упоминается въ надписи на Евангеліи при сказаніи о священіи сей церкви. Отецъ Діаконъ повѣдалъ намъ, что при передѣлкѣ пола въ бывшей братской трапезѣ, нашли подъ онымъ ящикъ со свѣчами, въ коемъ была небольшая кружечка наполненная 70 мѣдными и серебряными монетами время Царя Ивана Васильевича Грознаго, а при кладкѣ бута для печи открыта была подъ церковью тѣсная пещера, въ коей нашли только два монашескіе клобука, хорошо сохранившіеся, и ничего больше; пещеру опять заложили.

Въ предѣлѣ Преподобныхъ Антонія и Θεодосія у сѣверной стѣны церкви прислонена каменная гробница, огражденная желѣзной рѣшеткой, на гробницѣ изсѣчена слѣдующая надпись: «Лѣта 7149 года, (1641) Апрѣля въ 18 день, преставися раба Божія Параскева, Ивановна дочь, Раевская.» На стѣнѣ виситъ въ рамкѣ за стекломъ табличка, повторяющая эту надпись, далѣе слѣдующіе стихи:

Раевская въ первопрестольный градъ ходила,
А здѣсь скончала путь и подвигъ свой.
Покойся, милый прахъ, здѣсь честенъ твой покой.
Здѣсь дочь твоя и домъ тебѣ соорудила! *

«Сія святая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая заложена въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, а отъ Р. Х. 1703-е Московскаго Петровскаго Высокаго монастыря ** Архимандритомъ Іоасафомъ и бывшаго здѣсь тогда Рѣзванскаго монастыря *** Игу-

* Въ поясненіе сего четверостишія Отецъ Діаконъ рассказывалъ намъ, что Раевская, будучи на богомольи въ Кіевѣ, на обратномъ пути изъ онаго въ Москву, заболѣла въ селѣ Вялицяхъ (Лихвинскаго уѣзда) и, чувствуя приближеніе кончины, завѣщала похоронить себя въ Николаевскомъ Рѣзванскомъ монастырѣ, что и было исполнено ею дочерью, Анною Леонтьевною Нарышкиною. Мѣстное семейное преданіе владѣльцевъ села Вялицы Г. Малтовыхъ, бывшихъ въ родствѣ съ Г. Раевскою, прибавляетъ къ тому, что она почувствовала болѣзнь послѣ подвига, совершеннаго ею хожденіемъ на увѣщанія раскольниковъ въ находившійся тогда въ недалекомъ разстояніи отъ с. Вялицъ ихъ лѣсной скитъ.

** Монастырь этотъ былъ старшій въ Крутицкой Епархіи.

*** Это показываетъ, что сія табличка сдѣлана кѣмъ либо изъ родственниковъ покойной уже послѣ упраздненія монастыря.

меномъ Дороеемъ. Строила же сію св. церковь и въ церкви иконостасъ и всякую церковную утварь Боярыня Анна Леоптьевна Нарышкина, супруга Болярина Кирилла Полиевктовича Нарышкина, въ память погребенной здѣсь матери ея, Параскевы Ивановны Раевской, которая была бабушка Благовѣрной и Великой Государыни Наталіи Кирилловны, супруги блаженной памяти Благовѣрнаго и Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича.»

Въ ризницѣ хранится большое дестевое Евангеліе въ серебропозлащенномъ окладѣ, по листамъ коего сдѣлана большая надпись.

Содержаніе ея состоитъ въ подробномъ описаніи, какая при посвященіи сего храма (въ 1704 году) была пожертвована благочестивою храмоздательницею утварь и ризница. Упомянувъ, что все сіе сдѣлано въ честь и славу Святителя Николая, Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, и Святителей Аванасія и Кирилла, при вышеупомянутомъ Архимандритѣ Высоко-Петровскаго монастыря Іоасафѣ, написавшій сію надпись, Игуменъ Дороеей, смиренно добавилъ о себѣ: «А за ними волочился (тащился) недостойный чернецъ, а по нуждѣ Игуменъ, по реклу Лихачевъ, уроженецъ города Перемышля.» Замѣтимъ, что фамилія Лихачевыхъ и донынѣ есть въ Перемышльскомъ уѣздѣ.

При церкви есть небольшая библіотека, состоящая большею частію изъ богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя, какъ видно изъ надписей по листамъ, современны освященію церкви.

Въ числѣ этѣхъ книгъ хранится и Синодикъ упраздненной обители. Синодикъ этотъ весьма замѣчателенъ въ археологическомъ отношеніи, какъ и всѣ синодики нашихъ древнихъ обителей, составляющіе, для многихъ изъ нихъ, почти единственный памятникъ ихъ древняго быта.

Синодикъ бывшаго Николаевского Рѣзванскаго монастыря имѣетъ на заглавномъ листѣ надпись (киноварью полууставомъ): «Лѣта 7202 (1694 г.) Юня во 2 день построилъ сей Синодикъ тщаніемъ и радѣніемъ и не лѣнственнымъ прилѣжаніемъ города Перемышля Николаевского монастыря Строитель Іеромонахъ Пахомій въ вѣчный поминокъ во святой обители, въ родъ и родъ предыдущій. Писалъ сей Синодикъ Добраго монастыря многогрѣшный и непотребный монахъ Еоимій. Мѣсяца того же во 14 день.» Послѣ обычнаго предисловія слѣдуютъ роды:

А) Патріарховъ Всероссійскихъ отъ Іова до Іоакима включительно. Б) Великихъ Князей отъ св. Владиміра, до Василя, во иноцѣхъ Варлаама. В) Царей Московскихъ и всея Россіи отъ Іоанна, во иноцѣхъ Іоны, до Θεодора включительно (во второй записи внесена Императрица Екатерина Алексѣевна). Г) Царевичей и Великихъ Князей отъ Іоанна до Или, сына Царя Алексѣя Михайловича. Д) Царицъ, Царевенъ и Княгинь, начиная съ Великихъ Княгинь иноки Евфросиньи, иноки Марѣы, иноки Θεодосіи, иноки Софыи, Царицы и Великой Княгини Анастасіи, до Царицы и Великой Княгини Наталіи, Царевенъ и Великихъ Княгинь Θεодосіи, Евдокіи и Ирины. Е) Пресвященныхъ Митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ, въ первой записи: Павла, Серапіона, Павла, Варсонофія; во второй: Трифиллія. Ж) Роды Настоятелей и иноковъ сей обители (см. ниже); частные роды первой записи: 1) Князя Іванна Михайловича Воротынскаго; * 2) Родъ Быковскихъ; 3) Родъ Болярина и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово (ктитора Черемышльскаго Лютикова монастыря); 4) Болярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ которомъ записаны имена убійныхъ рода его: Іоанна, Исаакія, Петра, Поліевкта, Поликарпа, Іоанна, Аѳанасія, Артемона, Софонія, Михайла. 5) Болярини Меланіи Тимофѣевой; 6) Болярина Григорія Филимоновича Нарышкина; 7) Перфілія Десятаго; 8) Бояръ Сомовыхъ (во вкладной статьѣ вклады ихъ относятся къ 1700 — 1703 годамъ); 9) Игумена Іосифа, да Григорія, Васильевыхъ дѣтей, Пановыхъ; 10) Именитаго челоуѣка Григорія Дмитріевича Строгонова; 11) Симеона Павловича сына Давыдова; 12) Стольника Θεодора Ивановича Сомова; 13) Григорія Михайловича Камынина (вклады Камыниныхъ относятся къ 1700 — 1708 годамъ, подъ 1728 и 1746 годами упоминаются вклады Болярина Тихона Яковлевича, жены его и Полковника Іванна Тихоновича Камынина); 14) Родъ Талызиныхъ; 15) Никифора Елисѣева сына Сенчилова; 16) Льва, да Івана Денисьевича Сомовыхъ; 17) Спиридона Бибикова; 18) Івана Микулина; 19) Θεодора Михайловича Племянникова; 20) Старца Авраамія; 21) Игумена Діонисія, Никольскаго монастыря; 22) Івана Каторшина; 23) Чичериныхъ; 24) Романа Шушерина; 25) Соборнаго Борисоглѣб-

* Князя Владиміра, Князя Александра, Князя Михайла, Князя Василя, Княгини Марѣы, Княгини Анны.

скаго (Гг. Перемышля) Попа Михаила, Филипова сына, Лихачева; 26) Никольскаго монастыря Игумена Дороея, внука вышеупомянутаго отца Михаила (упоминается во вкладной статьѣ подъ 1700—1703 годами); 27) Симеона Васильевича Хитрова; 28) Василя Панова; 29) Діонисія Трусова; 30) Игумена Аркадія; 31) Павловыхъ; 32) Григорьева жены Щербачева Богданы; 33) Оедора, Богданова сына, Желѣзника, Москвитина; 34) Старца Лаврентія Смотракова; 35) Алексѣя Фролова; 36) Павла Мацнева; 37) Старца Архисія; 38) Старца Боголюбна; 39) Давыда Ларіонова; 40) Андрея Петрова; 41) Антона Силаева; 42) Леонтія, Иванова сына, Ситникова; 43) Аванасія Иванова Проскуринна; 44) Христа ради юродивыхъ: Лаврентія, Дмитрія, Михаила, Исидора, Игнатія, Маріи, Ирины, Матрены, Анисіи, Маріи 2-й, Кирилла; 45) Сиротъ убогихъ въ этой статьѣ записано 36 именъ.

Далѣе, записано еще болѣе 20 частныхъ родовъ, между коими роды Настоятелей сего монастыря, Игуменовъ Іакова (1714), Пахомія (1693—1698), Макарія (1703—1708).

Въ этомъ синодикѣ есть и «вкладная статья.» Въ ней, послѣ вышеисчисленныхъ вкладовъ г. Нарышкиныхъ, значатся слѣдующіе вклады, кои приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Лѣта 7203 (1695), пострится Николаевского монастыря крестьянинъ Викентій, а во иноцѣхъ Викентій, далъ въ домъ Чудотворца вкладу лошадь, а цѣна три рубли, при Игуменѣ Пахоміи.

2) 7204 (1696) Юля, далъ вкладу монахъ Протасій въ домъ Николая Чудотворца, по обѣщанію своему, кобылу темногнѣду, цѣна 5 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

3) 1696 года, Декабря въ 25 день, дала вкладу въ Перемышльскій уѣздъ въ Николаевскій монастырь, вдова Матвѣева жена, по мужѣ своемъ по Егупѣ Петровичѣ Сомовѣ, конь карь, цѣна 10 рублевъ.

4) 1698 года, Стольникъ Никита Романовичъ Яковлевъ коня сѣра въ бѣлѣ, цѣна 10 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

5) 1698 года, далъ вкладу старецъ Пантелеймонъ кобылу темпобуру, цѣна 6 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

6) 1703 года, Воевода Симеонъ Ивановичъ Логвиновъ далъ вкладу скатерть добрую.

7) 1703 года, при Игуменѣ Дороеи, дано по Θεодорѣ Петровичѣ Сомовѣ на ризы изорбатныя цвѣтныя шелковыя 10 рублей денегъ, и тѣ деньги отданы Казначею Кириіану. Построилъ Игуменъ Дороеей двои ризы киндячныя, двои полотняныя бѣлыя, двои крашенинныя, одни темно-вишневые, другіе зеленые, подризникъ бѣлой полотняной, стихарь крашениной темно-вишневой, опушка и оплечье выбоичатыя и крашенинныя.

8) 1703 года дано вкладу по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ: коня сѣбрь, лѣты сросла, грива налѣво со отлетомъ, лѣвое ухо разрѣзано, на верхней губѣ шишка, ниже шишки лысенка бѣленькая, съ сѣдломъ, цѣна 12 рублей.

Дано въ церковь стулъ коженый при Игуменѣ Макаріи, блюдо оловянное, что кутью ставятъ, да скатерть добрая.

9) 1903 года, Марта въ 1 день, дала вкладу Евдокія Артемьевна по мужѣ своемъ, по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ, ризы камчатые руджелтый цвѣтъ, оплечье бархатъ насыпной, подложены крашениною, да стихарь и орарь полотняной бѣлой, оплечье и опушка пестрая, да скатерть, да покровы камчатые, при Игуменѣ Макаріи.

Далъ Василій Егуповичъ достоканецъ серебрянной въ церковь Божию на сосуды, при Игуменѣ Макаріи.

10) 1705 года далъ вкладу Перемышльскій подъячій Симеонъ Евстафьевъ мерина сѣра, цѣна 8 рублей, при Игуменѣ Макаріи.

11) При Игуменѣ Дороеи Тихонъ Яковлевичъ Камынинъ на церковное строеніе далъ десять рублей, и тѣ деньги даны Казначею Кириіану.

12) 1708 года дала вкладу Авдотья Перфильевна по мужѣ своемъ, по Тихонѣ Яковлевѣ Камынинѣ, коня темнубура, во лбу лысина, цѣна 20 рублей, при Игуменѣ Макаріи.

13) 1709 года, Октября въ 27 день, Перемышльскіе приказныя избы подъячій Симеонъ Родіоновъ Астафьевъ, при Игуменѣ Пахоміи, коня буроваго, цѣною восемь рублей съ полтиною.

Да онъ же Семень далъ вкладу, при Игуменѣ Макаріи, лошадь коня сѣраго, цѣна восемь рублей восемь алтынъ двѣ деньги.

14) 1709 года, Ноября въ 1 день, далъ вкладу Николаевскаго монастыря слуга Денисъ, Яковлевъ сынъ, Говорковъ по отцѣ своемъ

Яковъ Федосѣевъ и по родственникахъ своихъ мерина каряго 8 лѣтъ, цѣною въ 12 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи, да при Казначей Іеродиаконѣ Леонидѣ.

15) 1711 года, Маія въ 19 день, города Перемышля посацкой человекъ Алексѣй Зябинъ, въ иноцѣхъ Авраамій, далъ вкладу денегъ 2 рубля; постриженъ при Казначей Іеродиаконѣ Леонидѣ и Іеромонахѣ Інокентіи.

16) 1712 года, Маія въ 23 день, Стольника Тихона Яковлевича Камынина жена его вдова Евдокія Перфильевна дала вкладу по мужѣ своемъ по Тихонѣ Яковлевичѣ ризы парча алой цвѣтъ, травы золотныя, оплечья шитыя по бархату черному, опушка боберевая таусинная, по опушкѣ кружево серебрянное съ золотомъ Фряжское, цѣна тѣмъ ризамъ 90 рублевъ, да блюдо на выносъ кутни бѣлое, вѣсомъ полъ четверти фунта, при Игуменѣ Іаковѣ.

17) 1714 года, Симеонъ Петровичъ Чичеринъ далъ вкладу по дщери своей Евфиміи стихарь камка рудожелтая, оплечья и опушка обьяръ темновишневая, поручи шиты золотомъ по парчѣ лазоревой, при Игуменѣ Іаковѣ.

18) 1726 года, Іюня въ 8 день, далъ вкладу на церковное строеніе Николаю Чудотворцу денегъ три алтына Бѣлевскіи посадской человекъ Тимофѣй Грачевъ.

Того же числа дали вкладу Бѣлевскія посадскія люди Алексѣй, Тимофѣевъ сынъ, Грачевъ, Иванъ, Михайловъ сынъ, Лосевъ, того жъ города Бѣлева Преображенскаго монастыря Θεодоръ Молофѣевъ дали денегъ шесть алтынъ, четыре деньги.

Города Перемышля посацкой человекъ Петръ, Ивановъ сынъ, Четвериковъ, по обѣщанію своему, далъ рубль.

19) 1728 года пожаловалъ вкладчикъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ на церковное строеніе на главу и церкви Божіей на кровлю, и на всякую церковную починку денегъ десять рублевъ, при Игуменѣ Варлаамѣ; оныя деньги отданы Казначею Іонѣ того же числа.

20) 1734 года, Маіоръ и городовъ Перемышля и Воротынска Воевода Карпъ Михайловъ Зыбинъ далъ вкладу лошадь кобылу свѣтлосѣрую, цѣною 7 рублевъ, при Игуменѣ Алексѣѣ.

21) 1735 года, Калужской Провинціальной Канцеляріи Канце-

ляристь Тихонъ, Емельяновъ сынъ, Качаловъ съ братьями, далъ вкладу жеребенка гнѣдаго, для поминовенія своихъ родителей.

22) 1739 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда вдова Марья, Павлова дочь, Темирязева, по мужѣ своемъ Алексѣй Ивановичъ, лошадь мерина бугая, цѣна 7 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

23) 1739 года, далъ вкладу города Перемышля церкви Флора и Лавра Діаконъ Михайло Яковлевъ оловянное блюдо вѣсомъ 5 фунтовъ, при Игуменѣ Іовѣ.

24) 1742 года, дала вкладу Полковница Анна Тимофѣевна Шущерина ризы голубой парчи травы бѣлыя, оплечья красной парчи, травы бѣлыя, подольникъ бамберекъ красной, спатрахиль той же парчи, при Игуменѣ Іовѣ.

25) 1742 года, Перемышльскаго уѣзда сельца Юденокъ помѣщикъ Андрей, Леонтьевъ сынъ, Кошелевъ: ризы атласъ черный, оплечья парча золотая насыпная желтая съ травы разныхъ шелковъ, крестъ и звѣзда той же парчи, подольникъ отличено лентою шелковою съ травы, да еще далъ стихарь выбойчатой бѣлою красныя травы оплечья и кругомъ рукавовъ и подольника выбойка полосатая желтая съ травы, спатрахиль парча красная поношена съ травками золотными, опушка тафта желтая ердань, атласъ васильковой, кресты ленты; ризы зеленой камки, травы красныя, оплечья красного штофа бѣлыя травы, подольникъ штофъ полосатой; стихарь китайчатой красной, оплечья и опушка выбойка черна желтыя травы; поручи камчатыя красныя, опушка тафта алая; еще далъ орарь полосатой, полосы бѣлыя и красныя, на немъ кресты ленты вишневые бѣлыя травы.

26) 1742 года, Лихвинскаго уѣзда сельца Песочной, Ксенія Ивановна жена Давида, Семенова сына, Племянникова, дала вкладу три покрыва на сосуды красной жаркой камки, опушка тафта желтая, на нихъ три креста кружево серебрянное, поручи штофу вишневаго, бѣлыя травы, вокругъ опушка съ обоихъ концовъ кружево золотное, на нихъ кресты позументъ серебрянной, при Игуменѣ Іовѣ.

27) 1746 года, вотчины Генерала Александра Львовича Нарышкина, села Тарутина прикащикъ Александръ Логиновъ, десять копѣекъ.

28) 1746 года, Полковникъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ далъ вкладу: ризы объяренныя желтыя, оплечье штофное зеленое съ травами и опушка такая же; стихарь объяренной свѣтложелтѣи оплечье зеленое штофное, опушка зеленая, гранитуровая на ризахъ и на стихарѣ сѣтка обложена и на оплечьяхъ сатка серебрянная, орарь желтой объяринной, опушенъ кумачнымъ кружевомъ, кресты серебрянныя, по краямъ сѣтка серебрянная; епатрахиль объяринная желтая, поговицы серебрянныя и золотныя шитыя, опушены изорбаеомъ краснымъ, на концѣ положенъ галушь серебрянной; подризникъ полосатой, опушенъ желтою тафтою, при Игуменѣ Игнатіи.

29) 1748 года, Перемышльскій подъячій Кириакъ Васильевъ приложилъ къ мѣстному образу Спасителя и Боголюбской Богородицы, что въ Николаевскомъ монастырѣ соборной церкви, вѣнцы бѣлые чеканные, да въ 1745 году ко образу Пресвятыя Богородицы Казанскія, что въ придѣлѣ, вѣнецъ серебрянной бѣлой гладкой, а вѣсу въ оныхъ 1 фунтъ 74 золотника, денегъ употреблено на оныя оклады 30 рублевъ 59 копѣекъ двѣ четверти, при Игуменѣ Игнатіи.

30) 1749 года, города Перемышля подъячій съ приписью Герасимъ Астафьевъ далъ вкладу кобылу рыжую на головѣ, передніи и задніи ноги по колѣна бѣлые, 4-хъ лѣтъ.

31) 1759 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда сельца Зябрева вдова Анна, Алексѣева дочь, Муромцева тафты черной на ризы по родительницѣ своей.

Въ первоначальной записи Синодика записаны имена Настоятелей сей обители, безъ означенія лѣтъ: «Игумена Евфимія, Игумена Константина, Игумена Θεодосія, Игумена Кирилла, инока Харитона убіеннаго, Игумена Тихона убіеннаго, Игумена Сергія, инока Герасима убіеннаго, инока Іосифа убіеннаго, Игумена Боголѣпа, Игумена Евфимія, Игумена Пафнутія, Игумена Сергія, Игумена Θεодосія, Игумена Діонисія (упом. подъ 1624), Игумена Кипріяна, Игумена Никона, Игумена Пафнутія, Игумена Леонида. Во второй записи: Игумена Никона, Игумена Іосифа, Игумена Моисея, Игумена Варлаама.»

Во вкладной книгѣ записаны съ означеніемъ лѣтъ:

1) Игуменъ Пахомій (1693 — 1698); 2) Игуменъ Дороеіи (1700—

1703), при которомъ начата и кончена постройка каменной церкви во имя св. Николая Чудотворца; 3) Игуменъ Макарій (1703—1708), при которомъ даны отъ Анны Леопольвны значительныя вклады; 4) Игуменъ Пахомій подъ 1709 г. и Казначей Леонидъ управлялъ обителью въ 1711 году; 5) Игуменъ Іаковъ (1712 — 1714 г.); 6) Игуменъ Варлаамъ подъ 1728 г.; 7) Игуменъ Алексѣй 1734 г.; 8) Игуменъ Іовъ (1739 — 1742); 9) Игуменъ Игнатій (1746 — 1748); 10) и послѣднимъ записанъ Игуменъ Діонисій, вѣроятно, послѣдній Настоятель обители.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДВѢЦНІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія сего монастыря неизвѣстно; уцѣлѣвшая донынѣ церковь его, по своей архитектурѣ, сходна съ церковью Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (см. ниже), что и даетъ поводъ заключать, что обѣ этѣ церкви строены въ одну эпоху, т. е., послѣ Литовскаго разоренія, въ началѣ XVIII столѣтія.

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы стоитъ поперекъ улицы, по которой проходитъ большая дорога черезъ Перемышль въ Калугу; около нея мѣсто замѣтно расширяется, составляя небольшую площадку (бывшій монастырской дворъ); съ права видны развалины небольшого каменнаго одноэтажнаго домика съ гонтовой крышею: это бывшая Игуменская келья; на лѣвой сторонѣ городская богадѣльня, въ которой содержится нѣсколько вдовъ на проценты съ суммы, пожертвованной однимъ благотворителемъ.

Входъ въ церковь черезъ шатровую колокольню; въ теплой трапезѣ, сумрачной, съ низкими и почти плоскими сводами, находится на правой сторонѣ придѣлъ во имя великомученика Георгія, а прямо въ преградѣ, отдѣляющей трапезу отъ настоящей, поставлены, въ видѣ иконостаса, три старинныя иконы: Деисусъ, написанной на одной дскѣ, и отдѣльно Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча.

Въ 4-ярусномъ иконостасѣ настоящей церкви обращаетъ вниманіе храмовая икона Рождества Пресвятыя Богородицы «Греческой переводъ,» въ серебро-позлаченномъ окладѣ; она вставлена

въ доску, на поляхъ которой изображены событія изъ жизни Богоматери. Евангеліе на престольное (безъ оклада) Московской печати 141 (1633) года, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великіи Князь Михаи́ль Осодоровичъ всея Россіи въ Перемышль въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при Строителѣ Старицѣ Маремьянѣ съ сестрами, лѣта 142 (1634) года, Августа въ 10 день, а подписалъ сію книгу большого двора подъячій....»

Въ каталогѣ бывшей келейной бібліотеки Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, (къ Епархіи котораго принадлежалъ и Перемышльскіи Рождественскіи или Егорьевскіи дѣвичій * монастырь), въ расходной статьѣ записано, что въ 1676 году книги: «Прологъ Сентября мѣсяца, Миней общая, да Псалтырь печатная, отданы на помяновеніе его въ Перемышльскіи Егорьевскіи дѣвичій монастырь.»

- Обитель сія упразднена, вмѣстѣ со многими другими, въ 1764 году.

* Отъ предѣльной церкви во имя св. великомученика Георгія.

ВОРОТЫНСКІЙ

АРХАНГЕЛЬСКІЙ, ЧТО ВЪ КРАЙШИНСКОМЪ СТАНУ, МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находился близъ заштатнаго города Воротынска, въ бывшемъ Крайшинскомъ стану; онъ запустѣлъ послѣ Литовскаго разоренія, и въ концѣ XVII столѣтія былъ приписанъ къ Лютикову Троицкому монастырю.

Въ первый разъ упоминается о немъ въ выписи изъ писцовыхъ книгъ Воротынскаго уѣзда, письма и мѣры Василя Бурмина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ; по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, вотчинная земля Архангельскаго монастыря дана была Боярину Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову изъ строенія, а въ 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина Хитрова, Архангельскій монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ имъ къ Лютиковскому Троицкому монастырю, въ вотчину, съ крестьянами и со всеми угодьями. Это пожалованіе утверждено за Лютиковымъ монастыремъ наказомъ въ 1691 году. Когда монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Лютиковской обители, онъ уже находился въ совершенномъ запустѣніи, строенія въ немъ никакого не было, кромѣ ветхой деревянной церкви во имя Архангеловъ Михаила и Гаврііла. Мѣсто, занимаемое бывшимъ монастыремъ, имѣло 140 сажень въ окружности, и ему принадлежала въ вотчину одна деревня Заболотье съ пустошами.

Въ выписи о монастырскихъ вотчинахъ, при исчисленіи крестьянъ упомянутой деревни, находится нѣсколько данныхъ, любопытныхъ для будущаго изслѣдователя, изъ какихъ разнообразныхъ

слоевъ сложилось населеніе той или другой мѣстности нашихъ Великороссійскихъ Губерній, а также и нѣсколько другихъ замѣчаній, любопытныхъ для исторіи крѣпостнаго права; такъ, на примѣръ: «У Попа Фирса Иванова живетъ Дениско Лукьяновъ. А сказалъ онъ, Попъ Фирсъ: того, де, Дениску продать отцу его, Попову, Попу жъ Ивану, мѣщанинъ Василии, Савельевъ сынъ, Соколовъ въ 175 (1667) году и купчую на таво Дениску положилъ, а во 179 (1671) году по той купчей въ Колугѣ за нимъ, Попомъ, записанъ.»

Далѣе читаемъ: «Крестьянской сынъ Карпушка Ждановъ ипоземець Виленскаго повѣту, а какъ отцу его было прямое имя, того, онъ сказалъ, не упомянуть.»

«Ивашка, Егуновъ сынъ, смольникъ. А сказался онъ, Ивашка, полонной челоувѣкъ Виленскаго повѣту, а братья его родились въ деревни Заболотьи.»

«Всего приписанныхъ къ Архангельскому монастырю въ вотчинѣ его, въ деревнѣ Заболотьи, 9 дворовъ; монастырской дворъ Поповъ, два двора (крестьянскихъ) старинные, шесть дворовъ полонячниковъ. А по скаскѣ тѣхъ полонячниковъ, что полонили ихъ Бояринъ и Дворецкій и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ первые походы.» *

Древняя деревянная церковь бывшей обители во имя Архангеловъ стоитъ и доселѣ на краю глубокаго лѣснаго оврага, въ виду заштатнаго города Воротынска и деревни Заболотья; она числится приписною къ Воротынскому соборному храму, Священно-служители коего по временамъ отправляютъ въ ней служеніе, а болѣе требы, для окрестныхъ приписныхъ деревень.

Внутри нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго и цѣннаго; видно, что вся древняя утварь была мало по малу выбрана. Остались иконы, которыя всѣ древняго, хотя и неискуснаго, письма. Замѣчательнѣе другихъ храмовая икона, на коей изображены Архангелы Гавріиль и Михаиль: они держатъ въ рукѣ кругъ съ изображеніемъ Предвѣчнаго Младенца. Церковь одѣта тесомъ,

* Свѣдѣніе это взято изъ выписи 1696 года, хранящейся въ дѣлахъ Перемышльскаго Лютикова монастыря.

который по ветхости принялъ сѣро-пепельный цвѣтъ, свидѣтельствующій тѣмъ самымъ о древности одѣтаго имъ храма. Возлѣ него одиноко стоитъ сторожевая изба, и другаго посела вблизи нѣтъ.

Списокъ съ выписи о монастырскихъ вотчинахъ.

Выписи съ книгъ Воротынскаго уѣзду письма и мѣры и межеванья Михайла Петровича Свѣчина, да подъячаго Саввы Рогачева. 194 (1686) году, Сентября въ 14 день, писано и мѣряно и межевано и выписи съ Воротынскихъ писцовыхъ книгъ Василя Бутурлина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ, что написанъ Архангельской монастырь, а нынѣ пусть, никакого строенія нѣтъ, только одна церковь во имя Архистратига Михаила и Гавриила деревянна, клѣтчки, ветха, а во 163 (1655) году, Февраля въ 16 день, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, Архангельскаго монастыря вотчинная земля дана была Боярину и Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣвичу Хитрово изъ строенія, а во 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина и Дворецкаго и Оружейничего Богдана Матвѣвича Хитрово, Архангельской монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальная Троицы Лютикову монастырю въ отчину и со крестьяны, и со всѣми угоды, и нынѣ тотъ монастырь по наказу велѣно огородить кругомъ заборы. А по мѣрѣ подь тѣмъ монастыремъ было мѣста по верху, по краю угору и по ровному мѣсту сто сорокъ сажень. На томъ же монастырскомъ мѣстѣ три мѣста келейныхъ. Да къ тому жъ монастырю вотчина деревня Заболотье (слѣдуетъ исчисленіе живущихъ въ ней поимянно.) Всего приписанаго Архангельскаго монастыря въ вотчинѣ въ деревни Заболотьи 9 дворовъ: монастырской дворъ Поповъ, два двора старинные, шесть дворовъ полоняниковъ. Всего старинныхъ и полоняниковъ восемь дворовъ. Людей въ нихъ двадцать два человѣка, дѣтей и братіи и племянниковъ и недорослей осьмнадцать человѣкъ. А по скаскѣ тѣхъ полоняниковъ, что полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣвичъ Хитрово въ первые походы. А по скаскѣ Троицкаго Лютикова монастыря служки Ивашки Горбунова тѣ старинные и полонные люди написаны бобылями. А по

наѣзду и по осмотру тѣ люди пашню пашутъ многую и животами прожиточныя. Да тѣ двory въ той же скаскѣ писаны не сряду, а по наѣзду писаны сряду, а не черезъ дворъ, а съ переписныхъ книгъ выписи не положили. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли, что пашутъ на монастырь крестьяна, пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да крестьянскія пашни пахатныя добрыя земли сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да примѣрныя, что примѣрено сверхъ писцовыхъ, книгъ пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, да перелогомъ пять четвертей. Всего Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины въ деревни Заболотьи дворъ монастырской, въ немъ одинъ человѣкъ, да недоросль одинъ человѣкъ; дворъ Поповъ, въ немъ четыре человѣка, три человѣка недорослей; два двора крестьянскихъ старинныхъ, шесть дворовъ полоняниковъ, людей въ нихъ двадцать два человѣка дѣтей, и братій, и племянниковъ, недорослей осмнадцать человѣкъ. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да крестьянскія сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да примѣренныя пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, перелогомъ пять четвертей, лѣсомъ поросло пять же четвертей, и обоево пашни пахатныя, и перелогу, и лѣсомъ монастырскія и крестьянскія добрыя земли и съ примѣрною землею двѣсти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и примѣрено сверхъ писцовыхъ книгъ двадцать четвертей пашни. Сѣна по кочковатику, подлѣ межи Воротынцевъ посадскихъ людей, и по завалью двѣсти копенъ. Дубовыя рощи около монастыря по верхамъ двѣ десятины. Пустошь Новоселки на рѣкѣ на Высѣ. Пашни пахатныя крестьянскія добрыя земли тридцать четвертей, да три мѣрныя. Лѣсомъ поросло десять четвертей. Всего сорокъ четвертей, а въ дву по тому жъ. Сѣна по рѣкѣ по Высѣ отъ межи разныхъ помѣщиковъ вверхъ по рѣкѣ по Высѣ до Гатина верха и вверхъ по Гатину верху сто сорокъ копенъ. Лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да не пашеннаго десятина, и прибыло сверхъ писцовыхъ книгъ примѣрено де пашни лѣсомъ, поросло десять четвертей и сѣнныхъ покосовъ сто тридцать копенъ. Межа Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины деревни Заболотья отъ спорной помѣстной земли Крайшинскаго стану Михаила Еропкина, Никиты Полтева, Василія Толбузина, Петра Домогацкаго

Филиппа, Федора, Карпа Клементьевыхъ, Никиты Чичерина, что они Михайла Еропкинъ, да Никита Полтевъ, Василій Толбузинъ называютъ пустошью Шамординою, а Петръ Домогацкой, Филиппъ, да Θεодоръ, да Карпъ Клементьевы, Никита Чичеринъ своею землею пустошью Константиновскою (слѣдуетъ подробное описаніе спорной межи). А на межеваньи были Воротынцы посадскіе люди выборные, Кондрашко, Никифоровъ сынъ, Костинъ, Анисимко, Львовъ сынъ, Холодовъ, Ильюшка, Андреевъ сынъ, Бѣшенцовъ, Ивашко, Титовъ сынъ, Ланинъ, Зиновка, Селиверстовъ сынъ, Поздняковъ, Емелька Макаровъ, Максимко Никифоровъ, Тришка Волосовъ, да на томъ же межеваньи были Троицкаго Лютикова монастыря Келарь Старецъ Θεодосій, да Лютикова жъ монастыря служка Ивашко Горбуновъ, да приписнаго Архангельскаго монастыря вотчины деревни Заболотья староста Гордюшка Титовъ и крестьяне (слѣдуютъ подрядъ подписи бывшихъ на межеваньи томъ повѣренныхъ отъ владѣльцевъ и селеній). Да къ тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря казенный дьячекъ Степка Андреевъ, вмѣсто Келаря Старца Θεодосія и старосты и крестьянъ, да Стольника Князь Савина, Князь Семенова сына, Горчакова, сельца Высокова крестьянинъ ево Акимко Паросновъ, и вмѣсто Стольниковъ Александра, Алексѣева сына, Нестерова, Венедикта, Яковлева сына, Хитрово, Ивана Матова, крестьянъ ихъ, да Филиппъ Клементьевъ и вмѣсто племянниковъ своихъ, Θεодора да Карпа Клементьевыхъ, вмѣсто Стольниковъ Василія Толочанова, Богдана, Θεодорова сына, Нестерова, Думнаго Дворянина Пароенья Павловича Сомова, Дениса, Богдана Яшкунова, Василія Толочанова, Никиты Нестерова, Омы Ладыженскаго. Деревни Орѣшковой крестьянъ изъ Воротынскія сѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, Боярина и Оружейничкаго Богдана Матвѣевича Хитрово * жены его, вдовы Боярыни Маріи Ивановны прикащикъ Ивашко Русаковъ, и вмѣсто старосты и крестьянъ и вмѣсто старосты Димитрія да Данилы большого, да Данилы меньшаго, Ивановыхъ дѣтей, Рокотовыхъ, деревни Подсадковъ крестьянъ ихъ, Воротынскія сѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, вмѣсто Воротынцовъ посадскихъ выборныхъ людей, кото-

* Скончался 1680 года, Марта 27 дня.

рые ихъ вѣры были, съѣзжія избы подъячей Никитка Григорьевъ, вмѣсто служки Ивашки Горбунова казенной дьячекъ Стенька Андреевъ, вмѣсто Никиты Васильева сына Чичерина, да Стольника Василя, Обросимова сына, Чебышева, вдовы Анны, Романовской жены, Матова крестьянъ ихъ; Стольника Князь Савина, Княжъ Семенова сына, Горчакова крестьянинъ его Акимко Пароеновъ, вмѣсто Стольника Семена Капустина Никиты, Семенова сына, Нестерова, Потапа, Тимофѣева сына, Матова, Стольника Ивана меньшаго, Савостьянова сына, Хитрово, Никиты, Семенова сына, Муромцева, Алексѣя, Евфимова сына, Матова, Тимофѣя Муромцева людей и крестьянъ города Воротынска, Воскресенской Попъ Трифонъ. Вмѣсто Стольниковъ Князь Ѳедора, да Князь Гаврила Княжа, Ѳедоровыхъ дѣтей, Хотѣтовскихъ, Матвѣя Челюскина, Григороя Сокорева, крестьянъ ихъ села Столпова, Рождественской Попъ Самойла, по ихъ велѣнью, руки приложили. А дали сію выпись писцы Михайло Петровичъ Свѣчинъ, да подъячей Савва Рогачевъ съ книгъ письма своего и межеванья Троицы Лютикова монастыря Архимандриту Моисею съ братією, на приписную ихъ вотчину, для вотчиннаго владѣнья, въ нынѣшнемъ въ 194 (1686) году, Декабря въ 15 день А у подлинной выписи приписъ писца Михайла Свѣчина, справа подъячего Саввы Рогачева.

ВОРОТЫНСКІЙ

СПАССКІЙ, ЧТО НА УСТЬ УГРЫ, МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ доселѣ не было ни какого печатнаго извѣстія: онъ не попалъ даже въ списокъ монастырей, сообщаемый въ Исторіи Русской Іерархіи, а сіе означаетъ, что онъ упраздненъ по какому либо случаю ранѣе 1764 года; и точно, между жителями села, которому нынѣ церковь его служитъ приходскою, есть преданіе, что монастырь упраздненъ «давнымъ давно», такъ что нынѣшніе старики слышали лишь отъ дѣдовъ своихъ, что былъ тутъ монастырь, да приписали его къ какому-то большому, и все, что въ церкви ни было «Божіяго милосердія», иконъ окладныхъ, Евангеліе на престольное, сосуды, и книги и одежды лучшія, все увезли.» Такъ рассказывалъ мнѣ одинъ изъ стариковъ, при обзорѣни Спасской церкви.

Единственнымъ памятникомъ прежняго быта обители остался ея Синодикъ, «построенный, какъ значитса въ заглавіи, въ 7201 (1694) году Казначеемъ обители, Іеромонахомъ Аврааміемъ.

Исторія обители.

Преданіе приписываетъ основаніе бывшаго монастыря Князьямъ Воротынскимъ, которые, вмѣстѣ съ Князьями Одоевскими и Оболенскими, были, какъ извѣстно, значительнѣйшіе изъ удѣльныхъ Князей этого края. Такъ, удѣльный Князь Ѳеодоръ Воротынскій въ 1447 году былъ ирисяжникомъ Литвы и получилъ отъ Литовскаго Князя Казиміра держать въ намѣстничествѣ, сверхъ своего

удѣла, и Козельскъ, давъ Казиміру присяжную записъ (см. Акт., относ. къ Ист. Зап. Рос., т. X. № 48)....

И такъ, по значенію, которымъ пользовались въ теченіи XV-столѣтія Князья Воротынскіе, можно предполагать, что и Спасскій монастырь, какъ ближайшій къ ихъ удѣльному городу, основанъ въ началѣ этого столѣтія; но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что мѣсто, занимаемое имъ лишь съ половины XV-столѣтія, начало пользоваться нѣкоторою безопасностію отъ Татарскаго вторженія, а именно съ 1480 года, когда Ханъ Ахматъ, подъ влияніемъ внезапнаго страха, бѣжалъ, именно съ лѣваго берега Угры, ни къ мѣ же гонимый, обратно въ свои улусы, вѣроятнѣе предположить, что и Спасскій монастырь основанъ уже послѣ этого событія, и именно, въ благодарное воспоминаніе чудеснаго спасенія Россіи отъ нашествія страшнаго доселѣ врага.

Всѣ лѣтописцы, описывая это событіе, единогласно славятъ милость Божию, говоря: «да не похваляются легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію.»

Синодикъ обители, хотя и не весьма древній, но переписанный съ древняго слово въ слово, оправдываетъ преданіе о томъ, что она основана Князьями Воротынскими. Во главѣ частныхъ родовъ записанъ родъ Князей Воротынскихъ (см. ниже, при описаніи Синодика).

Названіе близъ лежащаго посела, — деревня Городокъ, и сохранившійся близъ него большой насыпной курганъ, наводятъ на мысль, не было ли здѣсь, до основанія монастыря, военнаго укрѣпленія, важнаго въ древности по своему стратегическому значенію, какъ находящагося на возвышеніи, господствующемъ надъ мѣстомъ слиянія двухъ значительныхъ рѣкъ.

Для исторіи обители, отъ основанія до самаго конца XVII-столѣтія, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. По надписи на одной изъ уцѣлѣвшихъ книгъ узнаемъ, что обитель сія, въ самомъ концѣ этого столѣтія, была приписана, въ числѣ другихъ малыхъ монастырей, къ дому Крутицкаго Митрополита, жившаго близъ Москвы.

Далѣе 1725 года уже нѣтъ данныхъ о существованіи обители, изъ чего и надобно заключить, что она около этого времени

обращена въ приходскую церковь. Отъ сего краткаго очерка исторіи обители перейдемъ къ описанію настоящаго состоянія оставшихся монастырскихъ храмовъ.

Настоящее состояніе обители.

Отъ древней обители осталось два храма; архитектура этѣхъ храмовъ не только не противорѣчитъ предположенію о древности бывшей обители, но и съ перваго взгляда подтверждаетъ это предположеніе, ибо носить на себѣ ясный отпечатокъ старины, по способу кладки стѣнъ и столпообразной формѣ одного изъ храмовъ. Храмы этѣ: 1) во имя Преображенія Господня, 2) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, оба съ шатровыми верхами, но колокольня, находящаяся при послѣднемъ храмѣ, пристроена уже въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Обѣ церкви стоятъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Угры, недалеко отъ впаденія ея въ Оку; съ южной стороны древняго монастыря деревня Городокъ, впереди которой находится земляная насыпь; ровное поле, ее окружающее, жители называютъ Карташевымъ, рассказывая, что въ старинныя времена жилъ здѣсь какой-то баринъ, по прозвищу К а р т а ш ь, которому за богохульство поворотило на сторону лице; когда же онъ созналъ свою вину и покаялся, то получилъ исцѣленіе отъ явленной иконы Спаса Преображенія, находящейся въ церкви того же имени.

А) Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы каменная двухъэтажная съ тесовою кровлею; алтарная стѣна нижней церкви съ отливами наружу для крѣпости, въ видѣ контрфорсовъ; надъ квадратомъ верхняго яруса возвышаются два каменные шатровые верха, имѣющіе форму шестиугольныхъ пирамидъ, они оканчиваются грушевидными главами на небольшихъ тонкихъ шейкахъ съ желѣзными осмиконечными крестами.

Окна съ полукруглыми перемычками, прямыми сандриками и колонками по сторонамъ; нижній этажъ отъ верхняго раздѣленъ поясомъ или платбантомъ, сверхъ того съ обѣихъ сторонъ, болѣе для укрѣпленія, нежели для украшенія, поставлены по нѣскольку пилястровъ съ простыми капителями, не принадлежащими ни къ какому ордену. Цоколь давно опустился въ землю, съ западной

стороны пристроена колокольня въ пинѣшнемъ столѣтїи, для чего, къ сожалѣнію, была разобрана сграда, охранявшая древнее монастырское кладбище.

Войдемъ внутрь храма: въ верхнюю церковь (низъ пустой). Низменные своды трапезы опираются на два каменные осмигранные столпа. Съ сѣверной стороны она освѣщается 4 окнами съ дугowymi перемычками; отдѣлена отъ настоящей каменною стѣною съ аркою по среднїѣ и двумя по сторонамъ окнами. Въ трапезѣ обращаетъ вниманіе старая икона Юанна Богослова: съ нимъ бесѣдуетъ, наклонясь къ уху, Ангелъ, съ лѣвой стороны его орелъ, держащїй въ клювъ чернилицу, лѣвая рука Евангелиста на устахъ правой держитъ Евангеліе, раскрытое на первой главѣ: «Въ началѣ бѣ слово.»

Настоящая въ два свѣта, на каждой сторонѣ по два окна, верхнее и нижнее.

Иконостасъ новїи о 4 тябляхъ, въ 5 Распятїе, прислоненное къ глухой стѣнѣ съ пролетами для дверей. Алтарь освѣщенъ тремя окнами: одно на горнемъ мѣстѣ, а два по сторонамъ.

Иконы мѣстныя: Преображенія Господня, Казанской Божїей Матери, храмовая Введенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, всѣ древняго письма. Икона Преображенія Господня окладная, окладъ басменный тонкой наложенъ лишь на изображеніе фигуръ; на Спасителѣ сїяніе, риза, вѣнецъ и лучи, исходящїе на Апостоловъ, позлащены, живопись поновлена въ 1852 году; мѣрою всѣ мѣстныя иконы 1 $\frac{1}{2}$ аршина вышины и аршинъ ширины.

Изъ церковной описи 1800 года видно, что въ церкви Введенія послѣднїи старїи антимины были священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Амвросїемъ, Архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ, въ 1784 году.

Утварь: 1) Евангеліе напестольное окладное въ поллиста, Московской печати 1641 года, на верхней дскѣ средникъ: Сошествіе во адъ, наугольники Евангелисты сребропозлащенные чеканные.

2) Евангеліе напестольное, Московской печати 1697 года, обложено бархатомъ; на лицевой сторонѣ дска сребропозлащенная, на ней средникъ Деисусъ и чеканные Евангелисты, окладъ со-

временный выходу, на нижней дскѣ средникъ и наугольнички новой работы, усердія одного изъ прихожанъ, крестьянина того же села.

3) Крестъ напрестольный сребропозлащенный съ частицею Св. мощей внутри; на рукояти надпись: «лѣта 7172 (1664) Іюня во 2 день въ монастырь къ Спасу на Угрѣ рѣкѣ построилъ крестъ сей Ігуменъ Іона, 87 золотниковъ.» На лицевой сторонѣ внизу изображение Св. Никиты мученика.

4) Сосуды сребропозлащенные, изображенія сдѣланы рѣзбою въ глубь, надписи нѣтъ.

5) Дароносица оловянная имѣеть форму церкви съ мѣднымъ крестомъ на главѣ.

Богослужебныя книги.

1) Триодъ Постная Московской печати 1699 года, по листамъ внизу надпись «1701 года, Октября въ 22 день, куплена сія книга Триодъ Постная въ Воротынскій уѣздъ въ Спасской монастырь на церковные деньги того Спасскаго монастыря, при Ігуменѣ Аврааміи».

2) Триодъ Цвѣтная выхода 1699 года, съ такою же надписью, какъ и на Постной Триоди.

3) Уставъ Московской печати 1700 года съ надписью по листамъ: «Ноября въ 12 день, по указу Трифилія Митрополита Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга Уставъ изъ домової казны въ Воротынскій уѣздъ въ домової приписной Спасской монастырь, при Ігуменѣ Аврааміи.»

4) Требникъ безъ выходнаго листа, на немъ надпись : . . «Въ 23 день пожаловали на сію книгу Большой Требникъ, дали вкладу всякихъ чиновъ люди добротныя датели полтора рубли, а сію книгу купилъ того же монастыря Ігуменъ Дороей Лихачевъ.»

Изъ вкладной же книги упраздненнаго Николаевскаго Перемышльскаго монастыря видно, что Дороей Лихачевъ былъ Строителемъ онаго по 1703 годъ, стало быть въ этомъ году онъ былъ переведенъ на Ігуменство въ Спасскій монастырь, ибо оба сіи монастыря состояли приписными къ дому Крутицкихъ Митрополитовъ.

5) Октоихъ, двѣ книги 1-го и 5 гласа Московской печати 1706

года. Надпись одинаковая на обоихъ: «1708 года, мѣсяца Ноября книгу Октоистъ въ Воротынской уѣздъ въ Спасской монастырь, что на устьи Угры, Маіоръ Иванъ, Мироновъ сынъ, Тургеневъ въ поминовеніе сестры своей дѣвицы Ирины.»

б) Сборникъ Московской печати, надпись: «1717 года, Февраля 17 дня, куплена на церковные денги.»

На колокольніѣ два старыхъ колокола; одинъ вѣсомъ 5 пудъ 20 фунтовъ. Надпись на немъ: «1776 года сей колоколъ Воротынскаго уѣзда бывшаго Спасскаго монастыря служителемъ Андреемъ, Максимовымъ сыномъ, Поповымъ.» А другой вѣсомъ въ 2 пуда; на немъ надпись: «1784 (1676) года, Декабря 20 дня, въ Ростовскомъ уѣздѣ Церкви Василя Кесарійскаго, что на Талицѣ, подаль вкладу деревни Паръеньевъ.»

В. Церковь во имя Преображенія Господня холодная каменная, однопрестольная.

Низъ имѣетъ форму квадратную; непосредственно изъ крутой на четыре ската крыши, выходитъ шатровой осмыгранный верхъ; онъ оканчивается небольшимъ осьмиугольнымъ трибуномъ, который поддерживаеъ грушевидную главу съ желѣзнымъ осмиконечнымъ крестомъ.

Сѣверная и южная сторона церкви дѣлится пиллястрами на три части: въ средней входныя боковыя двери, а надъ ними окно съ прямою перемычкою безъ наличниковъ, двери низменные съ архивольтами на импостахъ.

Съ западной стороны пристроенъ небольшой деревянной притворъ, а съ Восточной низкая палатка каменная для олтаря. Время построения и этой церкви неизвѣсто, но она очевидно древнѣе Введенской; не имѣя подобной себѣ по архитектурѣ въ Калужской Губерніи, она походитъ на церковь, находящуюся въ Микулиномъ Городищѣ (Московской Губерніи).

Построеніе ея съ вѣроятностію можно отнести къ началу монастыря, то есть, къ XV столѣтію.

Въ притворѣ обращаетъ на себя вниманіе древняя икона Сошествія во адъ, а по полямъ двенадцатые праздники.

Тутъ же стоитъ большое рѣзное Распятіе, во всемъ подобное по величинѣ и формѣ находящемуся въ Калужской Крестовоздви-

женской церкви и не менѣе онаго древнее, вырѣзано изъ цѣльнаго дерева; самый крестъ сдѣланъ изъ дубоваго дерева, а плоть изъ липоваго. При крестѣ есть нѣсколько привѣсокъ.

Поль притвора составленъ изъ надгробныхъ плитъ съ истертыми надписями. На одной едва могъ разобратъ только: «7115 (1607) года преставися инокъ Евфиміи.» Иконостасъ о 5 тябляхъ уѣнчанъ Распятіемъ. Надъ царскими дверьми въ полуциркулѣ изображено, вмѣсто Тайной вечери, Умовеніе ногъ, хорошей работы. Всѣ иконы стариннаго письма, отъ времени и сырости полиняли.

Алтарь отъ настоящей отдѣленъ стѣною съ пролетами для дверей, иконы прислонены къ стѣнѣ, алтарь раздѣленъ арками на три части и освѣщенъ тремя окнами, изъ коихъ на горнемъ мѣстѣ большое съ прямою перемычкою, а боковые меньше съ дугообразными перемычками.

Въ описи 1800 года упоминается, что старый антиминсъ этой церкви священнодѣйствованъ Пресвященнымъ Алексѣемъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ 1718 году.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 7147 (1639) при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ и при Патріархѣ Іоасафѣ I, оболочено голубымъ бархатомъ, средникъ и наугольники сребро-позлащенные хорошей работы; средникъ литое Распятіе, наложенное на другое плоское, вставлено въ сквозной рѣшетчатой четверугольникъ, на углахъ коего сдѣланы рельефныя рѣшья, наугольники Евангелисты съ ихъ символами. Ковчегъ и дароносица оловянные старинные.

Осмотрѣвъ церкви, я обратилъ особое вниманіе на древнее монастырское кладбище: могилы, накрытыя полуразбитыми каменными плитами, а нѣкоторыя гробницами изъ бѣлаго камня, почернѣвшими отъ времени и обросшими мохомъ.

Церковной староста указалъ мнѣ на одну гробницу, говоря, что какой-то «Енаралъ нарочито пріѣзжалъ разбиратъ надпись, счищалъ мохъ съ камня, чѣмъ-то намазывалъ камень, бился долго, да такъ и уѣхалъ.»

Надпись точно заинтересовала меня: съ разу прочтя до половины, и я пробился надъ разборомъ второй половины не менѣе полчаса, но былъ счастливѣе Генерала, прочелъ почти всю и, кажется, вѣрно. Надпись эта начертана съ боку камня, грубо обдѣ-

лапнаго въ видѣ гробницы: «7165 (1657) года, Іюня въ 28 день, въ 15.... за Государя и вѣру убіени. Юрьева Ливонскаго рабъ Божіи Елсвееріи Оминъ Ратовъ.»

Другія надписи менѣ любопытны, на примѣръ: «Лѣта 7137 (1629) Января 25 дня, на память иже во Св. Отца нашего Григорія Богослова, преставися раба Божія инока схимница Вѣра Григорьева Галкина изъ дѣвичьяго монастыря.»

«Лѣта 7188 (1680) года представися рабъ Божіи Іеросхимонахъ...»

Съ кладбища открываются ненаглядные виды, особенно на востокъ: у ногъ вашихъ Угра, называвшаяся «поясомъ Богоматери,» катить свои волны въ миловидную Оку, зеркало которой блистить на сѣверо-восточномъ краю горизонта; къ югу отдѣленное глубокими оврагами отъ бывшаго монастыря поле, среди его высокой правильной формы курганъ, позади деревня Городокъ; на западѣ село Спасъ, ближе къ церкви домики Священноцерковнослужителей.

Монастырскіи Синодикъ заведенъ, какъ значится въ надписи, въ 7201 (1693) году Казначеемъ Іеромонахомъ Аврааміемъ.

Послѣ обычнаго предисловія о важности и необходимости поминовенія слѣдуютъ:

а. помяникъ Вселенскихъ Патріарховъ и Московскихъ (последнимъ вписанъ Іоакимъ).

б. Царей и Великихъ Князей и дѣтей ихъ.

в. Царицъ и Великихъ Княгинь и Княженъ.

г. Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи (отъ Михаила до Максима.)

д. Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи (отъ Θεогноста до Кіпріана).

е. Митрополиты Крутицкіе: Геласіи, Пафнутіи, Іона, Серапіонъ, Сильверстъ, Павелъ, Варсонофій, Трифілій, Евфимій.

ж. Поминовеніе общее, которое, какъ замѣчательное по своей формѣ, выписываемъ вполнѣ: 1

«Помяни, Господи, души Преосвященныхъ Архіепископовъ, Архіереи и Протопопы, Священноиноковъ и Священники, Архидіаконы и Діаконы

Помяни, Господи, души столпниковъ и столпницъ, мученикъ и мученицъ, пустынниковъ и пустынницъ, и всѣхъ, иже въ обителяхъ святыхъ и въ монастыряхъ умершия.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Християнъ, иже плѣненныхъ отъ рукъ нечестивыхъ и посѣченныхъ во всѣхъ странахъ, скончавшихся нуждою.

Помяни, Господи, души мужей храбрыхъ, во Христа вѣрующихъ, еже на всѣхъ бояхъ и на всякомъ мѣстѣ кровь свою излившихъ и главы свои подъ мечъ подклонившихъ, и скончавшихся за святя Церкви и за Вѣру Христову, и за благовѣрные Цари, и за все Православное Християнство.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Християнъ, избѣенныхъ за Православную вѣру, отъ Татаръ и отъ Литвы и отъ Нѣмецъ и всѣхъ избѣенныхъ братій нашихъ.

Помяни, Господи, души посѣченныхъ и сожженныхъ отъ безбожнаго и гордаго Царя Батяя, вѣры ради пепорочныя.

Помяни, Господи, души побѣенныхъ и сожженныхъ въ градѣ Москвѣ отъ безбожныхъ Крымскихъ Татаръ.

Помяни, Господи, души, иже по пути измершихъ и во скудельницахъ лежащихъ, голодомъ и жаждою и наготою скончавшихся и отъ мраза измершихъ, и отъ молніи сгорѣвшихъ, и на водахъ утопшихъ, и отъ разбойникъ избѣенныхъ, и отъ звѣрей снѣденныхъ, отъ змій и отъ птицъ исторгаемыхъ, и отъ рыбъ раздробляемыхъ, и дровомъ побитыхъ, на лѣсу заблудящихъ и отравленіемъ умершихъ, и удавленныхъ, и въ заточеніи умершихъ проповѣданія ради славы Божія и гоненія ради страха Господня, и отъ нечестивыхъ Царей замученныхъ до смерти, Христа ради плоть свою предаша на раны, и кровь проліяша, и смерть претерпѣша Господа ради и до послѣдняго издыханія, чающе отъ Христа Бога великія милости.

Помяни, Господи, души блаженныхъ и юродивыхъ Христа ради.

Помяни, Господи, души, иже въ морѣ и въ рѣкахъ и въ езерахъ истопающихъ.

Помяни, Господи, души, иже въ горахъ, и въ пещерахъ, и въ пустыняхъ, и въ разсѣлинахъ каменныхъ, и въ пропастяхъ зем-

ныхъ, и во островѣхъ морскихъ землею и каменіемъ побитыхъ и колесницею сокрушенныхъ, отъ Царей и Князей казенныхъ неновишно.

Помяни, Господи, души осужденныхъ на смерть по дѣломъ и не по дѣломъ.

Помяни, Господи, души младенцовъ не крещенныхъ небреженіемъ отецъ своихъ и матерей.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже святыя Твоя Церкви возлюбиха, и по умершихъ душахъ память сотвориша, и сорокоуствіе по нихъ даша, и въ синодикъ ихъ написаша, и служителейъ церковныхъ и нищихъ прониташа, сиротъ и вдовицъ и бѣдныхъ помиловаша.

Помяни, Господи, души, иже даша села, или имѣніе, или книги или ина потребная святымъ Твоимъ церквамъ или монастырямъ и прости имъ, Господи, елико въ житіи семъ согрѣшиха.

Помяни, Господи, души побѣжденныхъ на всякомъ мѣстѣ, оружіемъ всякимъ скончавшихся, храбрости своея ради и вѣру въ сердцѣ воспріимши яко пламень, и послужиха Государемъ своимъ неизмѣнно и не пощадивше живота своего Христова ради имени.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже отъ вѣка и во всей поднебесней, и во всѣхъ седмтысячныхъ лѣтѣхъ благочестно на земли пожившихъ и во обхожденіи солнца и во всѣхъ концѣхъ вселенныя и всякими бѣдами и скорбыми и болѣзнями, и вся старцы и юноты, богатіи и убозіи, работныя и свободныя, и всѣхъ Православныхъ Христіянъ отъ Адама и до сего дни.

Помяни, Господи, души, всякъ возрастъ, старыя и младыя, жены и дѣвицы, юнони и отроки, Самъ, Господи, вѣси имена ихъ, вся Твоею рукою, Господи, сотворени быша и Твоею десницею создани быша, Ты бо реклъ еси, Господи: Земля еси создана, человекъ, и духомъ Моимъ движешися и паки же въ землю поидеши, отъ нея же взять бысть.

Мы же, земнородніи, слышавше слово Господа нашего Исуса, помышляемъ конечный часъ и страшный день судный и вѣчную муку: въ животѣ суть нашемъ вся тлѣнная; поклонимся Святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Помяни, Господи, души родителей и сродниковъ рода моего по плоти, отца и мать, и иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіянъ, на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

з) Помянникъ Игуменовъ, Строителей и братіи святой обители сея: схимо-Архимандрита Веніамина, схимо-Игумена Ефрема, схимо-Игумена Юсифа, схимо-Игумена Юны, схимо-Игумена Антонія, Игумена Кипріана, Игумена Никона 2, схимо-Игумена Варлаама, схимо-Игумена Захаріи, Игумена Никодима, Архимандрита Григорія, Игумена Пафнутія, Архимандрита Моисея.

Между братьями встрѣчаемъ Афанасія убіеннаго, Іерея Прокофія убіеннаго, инока Пафнутія убіеннаго.

и) Родъ Чудова монастыря Архимандрита Геннадія.

і) Родъ сего Спасскаго монастыря Игумена Дороея (управлявшаго монастыремъ отъ 1703 года).

к) Родъ Спасскаго монастыря Игумена Антонія.

л) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Θεодосія.

м) Родъ изъ Калуги Николаевскаго Попа Василя Иванова.

н) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Иларіона.

о) Родъ Игумена Юсифа.

п) Родъ Строителя Герасима Жиздринскаго монастыря.

р) Родъ Покровскаго Попа Тимофея Лукина.

Частные роды.

1) Родъ Князей Воротынскихъ; ¹ Князя Димитрія, Князя Симеона, ² Князя Θεодора ³ (1447 года удѣльный Князь Воротын-

¹ Воротынскіе происходятъ отъ старшей отрасли Рюрикова дома, отъ Князей Черниговскихъ.

² Θεодоръ Юрьевичъ признается родоначальникомъ Князей Воротынскихъ; онъ, въ 1477 году, кромѣ своего наследнаго удѣла, будучи присяжникомъ Великаго Князя Литовскаго, держалъ въ намѣстничествѣ отъ Литвы Козельскъ. У него было три сына: Михайло, Димитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михайло Θεодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ на сторону Россіи.

³ Въ 1493 году его примѣру последовали и меньшіе братья его, Димитрій и Симеонъ.

скій и отъ Литвы намѣстникъ Козельскій), Князя Василя, Княгини Ашны, Князя Михайла, ¹ Княгини Стефаниды, ² Князя Владиміра, ³ Князя Александра, ⁴ Князя Іоанна, ⁵ Князя Алексѣя, ⁶ Княгини Марѣы, ⁷ (на поляхъ приписано Агрипины), Княгини Натальи, Князя Алексѣя младшаго, Князя Іоанна младшаго дважды, Болярина Князя Никиты, Болярина Іоанна, ⁸ Болярина Григорія, Василя, Евфимія, Акилины, Флора, Варвары, Княгини Анастасіи, ⁹ Болярина Князя Іоанна, ¹⁰ Оерапонта.

2) Князей Хотѣтовскихъ, 3) Стрѣшневыхъ, 4) Воина Шепелева, 5) Григорія, да Ивана Юрьевичевъ Тургеневыхъ, 6) родъ Капустинныхъ, 7) Сомовыхъ, 8) Василя Дементьевича Ладыженскихъ, 9) Василя Муромцева, 10) Симеона Муромцева, 11) родъ Провотарха (?) Тургенева, 12) родъ Матовыхъ, 13) родъ Ефима Матова, 14) родъ Романа, Оедорова сына, Матова, 15) родъ Давыдовыхъ, 16) Петра Подгорецкаго, 17) Саввы Челищева, 18) Оедора Ивановича Сомова, 19) Ивана Керекрейскаго, 20) Владиміра да Михайла Нестеровыхъ, 21) Стольника Ивана, Андреєва сына, Львова, 22) Стольника Ивана Алексѣевича Юрьева и другихъ.

¹ Князь Михаилъ Ивановичъ, самый замѣчательный изъ рода Князей Воротынскихъ, особенно отличался въ походѣ на Казань, въ 1552 году. Скончался въ 1577 году, на пути въ ссылку послѣ пытокъ, жертвою подозрительности Іоанна Грознаго, которому служилъ вѣрою и правдою.

² Супруга его, Княгиня Стефанида, умерла 17 Сентября, 1579 года.

³ Владиміръ Ивановичъ, второй братъ, начальствовалъ въ Казанскомъ походѣ надъ собственною Царскою дружиною и былъ вѣрнымъ слугою Іоанна. Скончался въ 1553 году и погребенъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

⁴ Александръ Ивановичъ, третій братъ, умеръ въ 1564 году (въ монашествѣ Арсеній) бездѣтенъ.

⁵ Иванъ Михайловичъ, отецъ Михаила, Владиміра и Александра, отличался мужествомъ въ походахъ противъ Литвы и Татаръ. Въ правленіе Великой Княгини Елены Васильевны былъ сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ и умеръ.

⁶ Княгиня Марѣа, супруга Князя Александра Ивановича.

⁷ Алексѣй Ивановичъ (ум. 1642).

⁸ Иванъ, въ схимѣ Іона (ум. 1642).

⁹ Анастасія, супруга Князя Ивана Михайловича.

¹⁰ Иванъ (ум. 1679).

БОРОВСКІЙ

ПОКРОВСКІЙ ВЫСОЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этот находился на восточной оконечности города Боровска, на правом берегу рѣки Протвы, и по возвышенному положенію своему назывался Высокимъ, а отъ церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, Покровскимъ; онъ извѣстенъ съ XIV столѣтія; здѣсь въ 1414 году полагалъ начало своей иноческой жизни свѣтильникъ не только этого края, но и всей Россійской страны, Преподобный Пафнутіи Боровскій Чудотворецъ. На 20 году своей жизни онъ принялъ здѣсь Ангельскій образъ отъ руки Настоятеля монастыря, Игумена Маркелла, въ 30 день Ноября мѣсяца, и нареченъ Пафнутіемъ. Его принялъ отъ Св. Евангелія, для наученія иноческой жизни, Священно-инокъ Никита, одинъ изъ сонма учениковъ Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго. Послѣ 20-ти лѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, когда Настоятель Покровскаго монастыря (тогда единственнаго въ городѣ) скончался, Преподобный, по убѣжденію братіи и по настоянію удѣльнаго Князя Семеона Владиміровича, принялъ начальство надъ Покровскимъ монастыремъ и поставленъ Игуменомъ онаго, Митрополитомъ Фотіемъ. Управлялъ онъ Покровскимъ монастыремъ 10 лѣтъ, гдѣ и принялъ во время болѣзни схиму, всего же прожилъ въ этой обители 39 лѣтъ, составляющіе самую свѣтлую страницу изъ ея исторіи, которая въ послѣдствіи сливается съ исторіею обители, основанной Преподобнымъ Пафнутіемъ въ 1444 году и затмившей своимъ блескомъ славу многихъ древнихъ обителей.

Изъ грамоты 1618 года видно, что Покровскій монастырь издревле, т. е., въ теченіе XVI столѣтія, былъ приписанъ къ Пафнугіеву Боровскому монастырю. Въ 1610 году онъ, также какъ и Пафнугіевъ, былъ сожженъ и разоренъ до основанія Поляками и Литовцами.

Въ 1615 и 1618 годахъ жалованными грамотами Царя Михаила Феодоровича дозволено было Пафнугіеву монастырю тотъ Покровскій монастырь вновь строить и владѣть по прежнему вогчинами и всѣми угодьями, принадлежавшими ему, и въ то же время построена была деревянная церковь и кельи. ¹

Изъ описи 1763 года видно, что въ немъ строенія было: деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на ней глава и крестъ деревянные, обиты жестью; при той церкви колокольня деревянная, на ней глава обита чешуею деревянною, на главѣ крестъ желѣзный; церковь и колокольня крыты тесомъ, на колокольнѣ 3 колокола небольшихъ; при церкви съ трехъ сторонъ панерть. Двѣ кельи на однихъ сѣняхъ, крыты тесомъ. Тотъ монастырь огороженъ заборами вокругъ, мѣрокъ на 150 саженьяхъ.

Съ учрежденія штатовъ, въ 1764 году, монастырь сей Покровскій приписанъ къ Боровской градской Крестовоздвиженской церкви, и мѣсто оное въ 1771 году обращено въ градское кладбище. Нынѣ тамъ стоитъ одна деревянная церковь съ колокольнею.

Изъ письменныхъ документовъ, относящихся до бывшаго Боровскаго Покровскаго монастыря, въ архивѣ Пафнугіева Боровскаго монастыря сохранились только три бумаги: 1) Списокъ съ жалованной грамоты Царя Михаила Феодоровича, 1618 года, коею дозволено Пафнугіеву монастырю Игумену Іонѣ возобновить Высоцкій Покровскій монастырь, послѣ разоренія онаго воромъ Тушинскимъ, въ 1610 году, и владѣть по прежнему всѣми угодьями, принадлежавшими тому Покровскому монастырю, такъ какъ монастырь сей издавна уже приписанъ былъ къ Пафнугіеву монастырю. 2) Вѣдомость о Покровскомъ монастырѣ 1764 года, на-

¹ Для отправленія богослуженія въ оной и для надзора за симъ монастыремъ, отряжались и жили въ немъ изъ Пафнугіева монастыря одинъ Цермонахъ съ причтомъ.

значенномъ къ упраздненію по случаю учрежденія штатнаго положенія для монастырей. 3) О исправленіи въ Покровской на Высокомъ церкви ветхостей, въ 1778 году.

Приводимъ здѣсь копію съ первой, какъ наиболѣе замѣчательной.

Жалованная грамота 1618 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи въ Боровскѣ, Воеводѣ нашему, Афонасю Юрьевичу Кукарину: были челомъ Намъ изъ Боровска Рожества Пречистыя Богородицы Пафнутаева монастыря Игуменъ Іона съ братією, а сказалъ: въ Боровскѣ, де, Высоцкой монастырь строеніе истари Преподобнаго Чудотворца Пафнутія, и до разоренья, де, тотъ Высоцкой монастырь вѣдали во всемъ, и строили, и властей посылали изъ Пафнутаева монастыря и въ прошломъ, де, во рѣні (1610) году, какъ приходили въ Московское Государство Польскіе и Литовскіе люди, и въ тѣ, де, поры Высоцкой монастырь разорили до основанья, храмъ Входъ въ Іерусалимъ и кельи пожгли, другой, де, храмъ каменной Покровъ Святые Богородицы, разрушился и въ прошломъ, де, во рѣг (1615) году прислана, де, къ нимъ въ Боровскъ въ Пафнутаевъ монастырь Наша грамота изъ Приказу Большаго Двора, по челобитью Высоцкаго монастыря достальныхъ бобылей, Харки Кутавина съ товарищи, которые остались послѣ разоренья Литовскихъ людей, и по той, де, Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдать и строить по прежнему, и нынѣ, де, они въ томъ Высоцкомъ монастырѣ храмъ Входъ въ Іерусалимъ ставили, священника, де, они и Дьякона нынѣ въ Высоцкомъ монастырѣ строили, поятъ, де, и кормятъ ихъ изъ большаго монастыря, а къ тому, де, Высоцкому монастырю бывали изстари пустоши: пустошь Кудиновская, пустошь Ѳаѳевская, пустошь Рудницы, пустошь Михайловская, пустошь Гороховская; да ктому жъ, де, монастырю бывала слободка Высоцкая, а подъ нею мельничное мѣсто, и которые, де, бобыли въ той слободкѣ послѣ разоренья Литовскихъ людей остались, и тѣ, де, бобыли отъ стороннихъ людей отъ обиды разбрелись розно. И Намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдати во всемъ по прежнему, и монастырь строить, и братью призывати, и Высоцкаго монастыря вотчинами

владѣти по прежнему, какъ владѣли напередъ сего, ¹ такъ какъ Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря Игуменъ Иона съ братьею билъ челомъ, а тотъ будетъ Высоцкой монастырь строенье было истари Чудотворца Пафнутя, а вѣдали и строили прежь сего Пафнутьева монастыря Игумены съ братьею, и въ прошломъ будетъ во рѣг (1615) году, Пафнутьева монастыря Игумену Ионѣ съ братьею Наша грамота изъ Приказу Большаго Дворца дана, а по той будетъ Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать по прежнему, какъ вѣдали до Московскаго разоренья. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бѣ тотъ Высоцкой монастырь отказалъ Пафнутьева монастыря Игумену Ионѣ съ братьею, и велѣлъ имъ тотъ монастырь строить и братью призывать, а Высоцкаго бѣ еси достальнымъ служкамъ и крестьянамъ, которые остались послѣ Литовскаго разоренья, приказалъ Пафнутьева монастыря Игумена Иону слушать и монастырскими вотчинами, и мельничнымъ мѣстомъ, и всякими угоды, которые были къ тому Высоцкому монастырю на передъ сего, велѣтъ имъ владѣть по прежнему. А прочеть сю Нашу грамоту, отдавъ бы еси Пафнутьева монастыря Игумену Ионѣ съ братьею, почему ему тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать, а у себя съ сей Нашей грамоты оставилъ бы списокъ слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта зрѣг (1618), Сентября въ....

¹ А въ другой рукописи написано: «Напередъ сего, и будетъ такъ, и Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря» и проч.

БОРОВСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА ГНОИЩѢ.

Время основанія сего монастыря положительно неизвѣстно. Въ выписи изъ Боровскихъ писцовыхъ книгъ 1621 года, которая была прислана въ Патриаршіи Приказъ изъ посадской приказной избы, за приписью Дьяка Ивана Волкова, о церкви сего монастыря сказано слѣдующее: «Церковь Пресвятыя Богородицы на Гноищѣ, да придѣлъ Св: Чудотворцевъ Козьмы и Даміана деревянная, клѣтки; строеніе церковное Протоіерея Θεодора. У церкви же на монастырѣ мѣсто дворовое Священника Θεодора, Кузмина сына, а Священникъ живетъ въ Ярославцѣ Маломъ. Мѣсто дворовое Діакона Георгія, Иванова сына. Въ кельи просвирня Соломонида, да восемь келлій, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей.»

Изъ этого видно, что въ началѣ XVII столѣтія послѣ, такъ называемаго, «Литовскаго разоренія», при этой церкви была скорѣе богадѣльня, чѣмъ монастырь; а какъ положительно извѣстно, что черезъ 15 лѣтъ послѣ сего, а именно въ 1636 году, уже существовала при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы дѣвичья обитель (см. ниже), то и надобно полагать, что онъ устроенъ (а можетъ быть, точнѣе выражаясь, «возстановленъ») между 1621 и 1636 годами изъ упомянутой выше богадѣльни. Время упраздненія монастыря также положительно неизвѣстно, но извѣстно, что оно произошло ранѣе 1764 года, слѣдственно, или въ концѣ XVII столѣтія, или около 1724 года.

Нынѣшняя каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, замѣнившая деревянную, въ половинѣ XVII столѣтія

отдѣлана вновь однимъ изъ своихъ прихожанъ, Г. Луинымъ, и почитается одною изъ лучшихъ церквей города Боровска. Въ ней съ благоговѣніемъ хранятся двѣ святыни: обѣ служатъ памятью благочестиваго вниманія къ бывшей обители родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, Царя Михаила Ѳеодоровича: 1) икона Ангела Царева, Св. Михаила Маленна, древняго письма, и 2) Напрестольное окладное Евангеліе Московской печати (7141—7142) годовъ въ листъ малаго формата. Средникъ-Рясчатіе съ предстоящими и наугольникъ Евангелисты сребренные басменные. Внизу по листамъ надпись: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Боровскъ, въ монастырь Пресвятыя Богородицы, что на Огнвищѣ 7144 (1636) года, Апрѣля въ 25 день, а подписалъ сію книгу Приказа Большаго Двора Подъячей Любимъ Османовъ.»

БОРОВСКІЙ

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія и этой обители положительно не извѣстно. Нѣкоторые ¹ относили оное къ XV столѣтію, основываясь на одномъ мѣстѣ изъ Духовной грамоты вдовствующей супруги удѣльнаго Боровскаго Князя, Владиміра Андреевича Храбраго, Княгини Елены, во инокахъ Евпраксіи, скончавшейся при Василіѣ Васильевичѣ Темномъ (писана около 1452 года). Въ этой грамотѣ, между прочимъ сказано: «а благословляю свои снохи и своего внука Князя Василія Ярославича монастыремъ Рождествомъ Св. Богородицы; а дала есьми тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, село съ деревнями (Соб. гос. гр., ч. 1, стр. 186). Выписывая это мѣсто, авторъ статьи «Города Калужской Губерніи» не замѣтилъ одного, что здѣсь идетъ дѣло о монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы (Московскомъ), тогда какъ Боровскій дѣвичій монастырь былъ во имя Рождества Христова Не смотря на эту неточность, нѣтъ достаточнаго повода отвергать, что и Боровскій Рождественскій монастырь могъ быть основанъ при удѣльныхъ Князьяхъ своихъ изъ рода Владиміра Андреевича Храбраго, его сынѣ, или внукаѣ.

Въ Боровскихъ Писцовыхъ книгахъ 1621 года о семъ монастырѣ написано слѣдующее: «На посадѣ же Рождественскій дѣвичій

¹ См. въ «Статистич. Матер.» изд. отъ М. В. Дѣль, статью «Города Калуж. Губерніи»,—ошибки которой повторялись постоянно въ статьяхъ о монастыряхъ и церквахъ Калужской Епархіи и напечатанныхъ въ разное время въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

монастырь бывалъ ружный. А прежняя церковь, и ограда, и кельи выжжены въ 118 (1610) году въ приходѣ Крымскихъ людей. А нынѣ (въ 1621 году) поставлена на прежнемъ мѣстѣ церковь Рождества Христова деревянна, клѣтчки, строенье приходскихъ людей. На монастырѣ поставлены двѣ кельи, а въ нихъ живутъ три старицы. По обветшаніи этой церкви, была построена въ XVI же столѣтіи, каменная того же наименованія съ придѣломъ въ теплой транеѣ во имя Казанскія Божія Матери.

Но и эта церковь по обветшаніи была замѣнена новою каменною же, въ 1817 году; отъ древней же остались только каменная ограда и одинъ изъ древнихъ камней съ надписью, указывающею на время и обстоятельства построенія бывшаго монастырскаго храма.

Надпись, на немъ сдѣланная вязью, рѣзьбою въ глубь (мѣстами испорченная), читается въ цѣломъ такъ: «Божіею милостию, построена сія церковь Рождества Христова повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію Пресвященнаго Питирима, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, при Святѣйшихъ Патріарсѣхъ Никонѣ, Іоасафѣ, Питиримѣ, Іоакимѣ Московскихъ и всея Россіи.»

Камень этотъ былъ вставленъ внутри церковной паперти прежняго храма съ правой стороны, а съ лѣвой стороны былъ другой камень съ надписью, отъ которой уцѣлѣла лишь часть, а именно «7167 (1659) года Ефимъ Никаноровъ въ помощь строенія ему Государскія Царскія казны изъ сто рублевъ свѣчнаго церковнаго и иныхъ сія Игумена Челищева съ сестрами отъ вкладчиковъ дано: Бориса Александровича Рѣпинна ¹

И такъ, изъ этихъ двухъ надписей видно, что бывшая каменная Христорождественская монастырская церковь построена въ 1659 году усердіемъ разныхъ вкладчиковъ, въ главѣ которыхъ стоитъ имя благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, пожертвовавшаго на сіе богоугодное дѣло

¹ Князь Б. А. Рѣпинъ-Оболенскій погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ, а преставился въ 1670 году, Мая 17 дня.

100 рублевъ, за тѣмъ Князя Бориса Александровича Рѣпинна Оболенскаго и другихъ «всякаго чина людей» при Игуменѣ изъ фамилии Челищевыхъ, а Строителемъ былъ иѣкто Ефимъ Никаноровъ, по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ жителей Боровичей.

Заботясь о благоустройствѣ этой обители, благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ, конечно, не могъ думать, что ей суждено будетъ иѣкогда отблагодарить его особеннымъ образомъ: давъ въ стѣнахъ своихъ послѣднее убѣжище одной изъ несчастныхъ дочерей его. Говоримъ о Царевнѣ Марѣѣ, во инокиняхъ Маргаритѣ, Алексѣевнѣ (родилась 1652 года, въ Августѣ, скончалась въ 1707 году, въ Юлѣ). Будучи замѣшана (1699 года) въ дѣло первой супруги Петра, Евдокинѣ Феодоровны, она тѣмъ самымъ навлекла на себя гнѣвъ своего державнаго брата и, по словамъ одного изъ его историковъ, должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря; ¹ мѣсто ея заключенія, по мѣстному преданію, была Боровская Христорождественская дѣвичья обитель, а для содержанія бывшей Царевны, какъ говорятъ, отдѣлена была часть сбора съ монастырскихъ крестьянъ Пафнутаева Боровскаго монастыря.

Относительно Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, въ Архивѣ Боровскаго Пафнутаева монастыря имѣются только двѣ бумаги: 1-е, выпись 1629 года съ межевой книги на пустошь дѣвичьяго Рождественскаго монастыря, Терентьево; 2-е, 1681 года прошеніе Боровскаго Рождественскаго монастыря Игуменин Христины къ Патріарху Іоакиму о завладѣніи посторонними людьми ея монастырскою усадебною землею. Приводимъ здѣсь копию съ послѣдней, какъ болѣе замѣчательной:

«Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Кирь Андріана и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, въ Боровскѣ Пафнутаева монастыря Архимандриту Данилу.

Въ нынѣшнемъ во рѣѣ (1691) году били челомъ намъ, Святѣй-

¹ Исторія Петра Великаго, соч. В. Бергмана. Описывая послѣдствія Стрѣлецкаго бунта и коснувшись мимоходомъ о судьбѣ Царицы Евдокинѣ Феодоровны (урожденной Лопухиной), замѣчаетъ: «Царевна Марѣа Алексѣевна равномѣрно должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря, но не за участіе въ заговорѣ, а по другимъ семейнымъ причинамъ.» (Т. I, кн. 3, ст. 298).

шему Патріарху, города Боровска Рождественскаго Дѣвича монастыря Игуменья Христина съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: «Въ прошломъ, де, во рѣ (1687) году, назвалъ ложно старинную ихъ монастырскую землю три селища, тогожъ Рождественскаго монастыря Попъ Ефимъ, будто, де, та земля три селища, дьячковское и пономарское, и принесъ на тѣ три селища челобитную Поповскому старостѣ, Попу Софронію; и онъ, де, Попъ Софроній, по ево, Попа, Ефимову, челобитью, доправилъ на нихъ, старицахъ, за тѣ ихъ монастырскія за три селища за семь лѣтъ полонянничные деньги, а въ то, де, время стать было за нихъ некому; Игуменья Капитолины въ то время не стало, и завладѣвши, де, онъ, Попъ Ефимъ, умре, а нынѣ владѣть сынъ ево, Попъ Евсейей, насильствомъ же своимъ, и въ прошломъ, де, во рѣ (1689) году онъ же, бывшій Попъ Ефимъ, и сынъ ево, Попъ Евсейей, оболгалъ блаженныя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, Патріарха, и свезъ грамоту изъ Казеннаго Приказу въ Боровскъ, въ Пафнутаевъ же монастырь, къ Архимандриту Теофану, чтобъ ему тѣ три селища очистить противъ того ево ложнова челобитья, и въ прошлыхъ же, де, годѣхъ, какъ были въ Боровску писецъ Романъ Камынинъ, и за ними, де, старицами тѣхъ трехъ селищъ по ево, Попову, ложному челобитью въ писцовыя книги за монастыремъ не написалъ; и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, Игуменію Христину съ сестрами, не велѣть ихъ, Поповъ, ложному челобитью повѣрить и велѣть...¹ тѣми тремя селищами владѣть по прежнему и о томъ дать имъ нашу, Святѣйшаго Патріарха, грамоту къ тебѣ, Архимандриту. И какъ къ тебѣ ся наша, Святѣйшаго Патріарха, грамота придетъ, и ты бы Рождественскаго дѣвича монастыря, противъ челобитья Игуменья Христины съ сестрами про монастырскую ихъ землю, что въ челобитье ихъ написано три селища, на двухъ живутъ дворами Боровичи посадскіе люди, Оадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ, а третьимъ селищемъ владѣть того жъ Рождественскаго Дѣвича монастыря Попъ Евсейей, велѣлъ сыскать всякихъ чиновъ многими людьми и старожилы, и велѣлъ взять у нихъ скаски за ру-

¹ Означенный пропускъ словъ изъ бумаги выдранъ. Вѣроятно, такъ: «и велѣть имъ тѣми.»

ками, тѣ вышеписанные три селища земля монастырская ль, на которыхъ нынѣ на двухъ селищахъ живутъ дворами Оадюшка Шукинъ, да Ивашко Куркинъ, и на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ прежь сего того Рождественскаго Дѣвича монастыря монастырскіе дячки и пономари дворами живали ль, и нынѣ на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ Оадюшка Шукинъ, да Ивашко Куркинъ съ котораго году и по какому указу живутъ, или по крѣпостямъ, или изъ оброку, и куды оброкъ платятъ, и по чему на годъ, о томъ у нихъ велѣлъ взять сказки за руками; а третьимъ селищемъ Попъ Евсейей сколь давно владѣеть, и по какимъ крѣпостямъ, о томъ велѣлъ взять у него, Пона, скаску жъ за рукою, да тѣмъ тремъ селищамъ велѣлъ здѣлать чертежъ съ мѣрною надписью и со всякою очисткою, съ чьими землями тѣ три селища смежны и на какихъ урочищахъ, да тотъ сыскъ и скаски и чертежъ за руками прислалъ къ намъ, Святѣйшему Патріарху, къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку, и сыскъ и скаски и чертежъ велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ Казначею нашему, старцу Паисію Сійскому, да Андрею Денисовичу Владыкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7374, Февраля въ 31 день.

ЛИХВИНСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ГРЕМЯЧЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

Двѣ церкви бывшаго Гремячева монастыря—нынѣ приходскія села Гремячева, которое расположено на правомъ берегу рѣки Оки. Церкви этѣ стоятъ отдѣльно, за деревней, въ полѣ, среди остатковъ старинной монастырской рощи; въ двухъ верстахъ отъ бывшаго монастыря, позади его, пролегаетъ большая дорога изъ Лихвина въ Калугу.

Обѣ церкви обнесены вокругъ низменной полуразвалившейся оградой; съ западной стороны примыкаютъ къ ней дома и усадьбы Священниковъ и церковно-служителей. Гумна, овины и задворки соединяютъ ихъ съ селомъ, которое привольно раскинулось по скату береговой возвышенности.

О началѣ Гремячева монастыря нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно лишь, что онъ существовалъ въ эпоху Литовскаго разоренія, ибо подъ челобитной Лихвинскихъ градскихъ и уѣздныхъ людей Царю Михайлу Федоровичу въ 142 (1634) году первымъ подписался Настоятель: «Гремячаго монастыря Игумень Еуфимей и въ братіи мѣста руку приложилъ» (см. «Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», книга 24, смѣсь, стр. 48.)

Названіе свое Гремячій монастырь получилъ отъ Гремячаго ключа, которой, выходя изъ горы, на которой расположена деревня, гремя и шума, стремился въ Оку, черезъ что и сосѣдняя обитель и селеніе получили названіе Гремячій, Гремячаго; по шумъ этотъ, по разсказу старожиловъ, прежде слышанной, не только на монастырскомъ дворѣ, но и за двѣ версты отъ него на

большой дорожѣ, смолкъ съ той поры, какъ въ опустѣвшихъ храмахъ обители смолкли хвалебные гласы ликовъ иноческихъ. Таково мѣстное преданіе. Старикъ пономарь увѣрялъ меня, что онъ еще ребенкомъ купался въ колодезь у источника Гремячаго ключа, который теперь такъ маловоденъ, что чуть слышно бѣжитъ по камушкамъ въ рѣку.

Еще уцѣлѣли двѣ монастырскія церкви: холодной соборъ во имя Усненія Пречистыя Дѣвы Богородицы, и теплая, бывшая трапезная. Оба храма, особенно соборной, по вышности своей постройки относятся къ тому особому стилю, который приличіе бы всего назвать «монастырскимъ,» ибо онъ возникъ и образовался послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскаго разоренія, когда всѣ обители средней и юго-восточной полосы разомъ стали возобновлять свои храмы, «выжженные безъ остатку.»

Начнемъ обозрѣніе съ теплой церкви. Въ западной стѣнѣ съ лѣвой стороны бывшего входа въ стѣнѣ вдѣлана плита съ надписью, столь забитою известкою отъ усердія штукатурщиковъ, что можно лишь прочесть, и то съ трудомъ, начало надписи: «Лѣта 1701 года, благословеніемъ Бога, въ Тронцѣ славимого, построенна церковь Св. Великомученика Георгія..... раченіемъ Строителя обители.... Иеромонахомъ.... съ братією....»

Внутри своды трапезы опираются на массивный четырехсторонній столпъ; кромѣ того, отъ одной стѣны до другой протянуты желѣзныя связи; у южной стѣны древнія дубовыя лазицы; бывшій въ западной стѣнѣ входъ въ кухню (которая сломана и кирпичъ употребленъ на колокольню) заложенъ, а съ южной стороны трапеза освѣщается тремя окнами, съ прямыми перемычками. По восточную сторону арки церковь во имя Св. Великомученика Георгія, въ которую входъ тоже съ южной стороны, какъ и въ трапезу; за клиросами иконы: Спаса Вседержителя. Знаменія Богородицы и Іліи Пророка; послѣдняя весьма древняя перенесена изъ часовни, принадлежащей къ селу Григоровскому, почему и донинѣ жители того прихода, особенно изъ селца Овечны, приходятъ сюда праздновать своей храмовой иконѣ.

Иконостасъ трехъярусный. Иконы всѣ стараго письма (конца XVII столѣтія) большого размѣра, Мѣстныя Нерукотвореннаго

образа, икона Богородичная «Что ты наречемъ» и храмовая Св. Георгія Великомученика.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 1660 года въ серебряномъ окладѣ съ клеймомъ 1781 года.

Евангеліе четвертное, выхода 1668 года, окладъ тонкой басемной.

Евангеліе въ листъ большаго формата безъ выходнаго листа, по признакамъ, печатано при одномъ изъ первыхъ Патріарховъ. Окладъ сребропозлащенный, поля травы чеканныя, средникъ Деисусъ, два Ангела съ рипидами, вверху отечество, внизу Св. Іоаннъ Златоустъ, по угламъ Евангелисты, искусной работы.

Сосуды серебряные, на чашѣ надпись: «Лѣта 7197 (1689) Августа въ 4 день, построены сіи сосуды Лихвинскаго уѣзду Успенія Пречистыя Богородицы въ Гремячевъ монастырь, вѣсу въ сихъ новосдѣланныхъ сосудѣхъ 3 фунта 16 золотниковъ.»

На поддонѣ подпись. «Въ сіи новосдѣланные сосуды передѣланы старые монастырскіе сосуды, вѣсу въ нихъ $1\frac{1}{2}$ фунта 15 золотниковъ, а за тѣмъ, кто далъ, и то написано въ книгѣ синаничной».

Серебряные мѣстами позлащены съ рѣзьбою въ глубь на чашѣ и поддонѣ обычныхъ изображеній.

На ковшичкѣ для теплоты надпись: «Сія чаша церковная Гремячаго монастыря, а вѣсу въ ней 24 золотника.»

Крестъ напрестольный, окладъ серебрянный басменный, безъ надписи.

Крестъ меньшій съ Св. мощами. Надпись внизу: «Сей животворящій крестъ Господень положенъ въ домъ Чудотворца Николая и Одринскія пустыни Карачевского уѣзда во 179 (1671) году.»

Изъ книгъ богослужебныхъ.

1) Минеи мѣсячныя выхода 1691 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7201 (1693) сіи книги мѣсячныя съ прочими минеями всего года, по обѣщанію своему, далъ вкладу Крутицкаго Митрополичьяго дома рыбнаго промысла Строитель Старець Филареть Боровиковъ, Лихвинскаго уѣзду Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ Гремячей монастырь, да будетъ сія книга въ той обители вѣчно.»

2) Цвѣтная Тріодь 1660 года.

Надпись: «176 (1688) году далъ сію книгу въ Пречистыя Богородицы, Гремячевъ монастырь, Стольникъ Максимъ Григорьевъ Ртищевъ, въ вѣчное поминовленіе.»

3) Апостолъ въ листъ съ надписью, что оный «данъ въ даръ сей обители отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.»

4) Прологъ Іюньской трети съ надписью: «Далъ сію книгу Добраго монастыря Старецъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ.»

5) Уставъ 1682 года.

6) Тріодіонъ выхода 1663 года. (Надпись . . . «году, Ѳевраля, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ (1645 — 1676), всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ книгу сію, зовомую Тріодіонъ Постной, Лихвенскаго уѣзду Успенія Пресвятыя Богородицы Гремячеву монастырю; выдана изъ Приказа Большаго Дворца при Игуменѣ Лазарѣ и при Дьяконѣ монахѣ Варсонофѣ.»

7) Евангеліе Учительное 1698 года.

8) Евангеліе Воскресное Учительное 1662 года. Надпись . . . «Дана съ Печатнаго Двора, а онъ далъ монастырю, а подписалъ внукъ его пономарь Макарій, да ризы съ травами серебрянными.»

9) Поученія Ефрема Сирина съ надписью: «Дана по Боярынѣ Аннѣ Морозовой.»

Бывшая Соборная церковь домовою монастырскою постройки. квадратная, безъ всякаго наружнаго украшенія, кромѣ лопатокъ; крыша пологая на четыре ската, увѣнчана пятью главами на тонкихъ шейкахъ. Окна вверху съ дугообразными перемычками. Внутри своды опираются на 4-ре круглыя массивныя столба, изъ коихъ два приходятся позади иконостаса.

Иконостасъ пятирусный, прямой. Всѣ иконы въ немъ древняго Русскаго письма XVI, или начала XVII, столѣтія.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣстныя иконы: Вседержителя, Матери Божіей, сѣдящей на престолѣ, храмовая Успеніе Пресвятыя Богородицы, Прендобнаго Сергія и Николая Чудотворца.

Храмъ расписанъ внутри, при чемъ закрашено прежнее стѣнное писаніе. Такъ какъ свѣтъ проникаетъ въ храмъ лишь чрезъ окна

второго яруса и двое боковыхъ дверей, то въ немъ царствуетъ таинственный сумракъ. Западный входъ черезъ паперть на столбахъ, которыми церковь соединяется съ колокольнею, построенною уже по упраздненіи монастыря, и потому она вовсе не соотвѣтствуетъ архитектурѣ храма. Входная дверь низкая съ архивольтами на impostaхъ.

Преданіе приписываетъ построеніе этого храма Царскимъ щедротамъ Алексѣя Михайловича, будто бы посѣтившаго эту обитель въ одну изъ своихъ поѣздокъ по Россіи, а богослужебныя книги служить или основаніемъ, или подтвержденіемъ сему преданію. Алтарь троечастный, раздѣленъ арками.

Въ семь храмъ замѣчательны: 1) оловянная дароносица двухъярусная, въ видѣ церкви, съ главами и крестами на верху. На ней изображено рѣзбою въ глубь: вверху Господь Вседержитель съ надписью, «Исусъ Христосъ,» на боковыхъ сторонахъ Матерь Божія и Предтеча, на задней сторонѣ Херувимы. 2) Крестъ выносной, рѣзной, старинной. 3) Ризы старинныя шелковыя бѣлой матеріи, оплечье бархата малиноваго, шито золотомъ и серебромъ.

Синодикъ и вкладная книга—этотъ единственный мѣстный матеріалъ для исторіи обители, къ сожалѣнію, оказались утраченными, при перемѣнѣ, происходившей въ клирѣ. Въмѣсто сего помѣщаемъ здѣсь актъ, имѣющій отношеніе къ исторіи обители, напечатанный въ «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (книжка 24-я, 1856 года). «Отписка Воеводы съ челобитьемъ отъ градскихъ и уѣздныхъ людей.

Государю Царю Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, холопъ твой Ѳеодоръ Комынинъ челомъ бьетъ. Нынѣшнево, Государь, 7142 года, Марта въ 27 день, били челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, города Лихвина Игумены и Попы, Діаконы и пушкарѣ и затинцики и всякія жилаецкія люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную за руками, и я, холопъ твой, ту ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, къ Москвѣ, подклѣя подъ сею отпискою. «На оборотѣ: въ нижнемъ углу на право: «Въ разрядѣ.» Потомъ слѣдуетъ челобитная: «Царю Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ города Лихвина богомольцы

твои, Государевы, Игумены и Попы и Діаконы и Лихвинскія пушкар-и, и затинцики, и посадскіе люди: нынѣшняго, Государь, 7142 го-да, Марта 18 день, прислана твоя, Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Руси, грамота въ Лихвинѣ къ твоему, Государеву, Воеводѣ, къ Ѳедору Михайловичу Комышину; а по твоей, Государевой, грамотѣ велѣно ему насъ, богомольцевъ твоихъ и холопей и сиротъ и уѣздныхъ всякихъ людей, отъ Литовскихъ людей собрать въ осаду съ женами и съ дѣтьми и со всякими ихъ крестьянскими животы, чтобъ насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, Польскіе и Литовскіе люди не побили и въ полонъ не поймали, а насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, въ Лихвинѣ людей ма-ло, и городъ, Государь, Лихвинѣ Богдана Кульнева неустроенъ, и ямы не утверждены, какъ твои, Государевы, иные города у-тверждены, а дѣлаеть пятый годъ и никакихъ городскихъ крѣпо-стей не учинилъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Михайла Ѳедоровичъ, всея Руси, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ Государевыхъ, и холопей и сиротъ, вели, Государь, намъ дать на Лихвинѣ для осаднаго времени людей, сколько тебѣ, Государю, Богъ по сердцу положить, чтобъ мы, богомольцы твои, Госуда-ревы, и холопы и сироты, сидя въ Лихвинѣ въ осадѣ отъ твоихъ, Государевыхъ, непріятелей и разорителей вѣры Крестьянскія, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, въ конецъ не погибли и Право-славныя Вѣры Крестьянскія не отбыли, и сущихъ младенцевъ не-повинная кровь напрасно не пролилась. Царь Государь и Вели-кій Князь, Михайло Ѳедоровичъ, всея Руси, смилуйся, пожалуй.»

На оборотѣ: «Къ сей челобитной Гремячева монастыря Игумень Еуѡнмей и въ братіи мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистыя Богородицы добраго монастыря Игумень Юна руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистенской Попъ Фирсь руку приложилъ. Къ сей челобитной Всеятской Попъ Офанасій и въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ. Къ сей челобитной Златоуской Попъ Сава руку приложилъ. Къ сей челобитной Алексѣевской Попъ Ѳедотъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой Попъ Данила руку приложилъ и въ прихожанъ своихъ мѣста. Къ сей челобитной Офанасьевской Попъ Михайло и въ прихожанъ свои мѣста руку приложилъ.»

На колокольнѣ, сложенной въ позднѣйшее время, есть 15-ти пудовой колоколь съ надписью вязью, означающей, что онъ вылитъ въ 1674 году, усердіемъ Настоятеля обители Корнилія съ братією.

На бывшемъ монастырскомъ кладбищѣ, съ южной стороны, есть поросшій травою забытой холмъ, на которомъ стоялъ нѣкогда мавзолей надъ прахомъ Графа Растопчина, одного изъ владѣльцевъ села Вечны (въ 4 верстахъ отъ Гремячаго). По времени этотъ мавзолей разрушился, какъ и все временное, а когда понадобилось перемостить полъ въ холодной Церкви, то Мячковскій камень и кирпичъ, изъ котораго онъ былъ сложенъ, пошли на это дѣло.

Обѣ церкви обнесены низменною каменною оградой. Съ церковнаго двора или, по древнему, съ монастырскаго, открываются превосходные виды, особенно на юго-западъ: внизу, въ глубокой луговой долинѣ, извивается красавица Ока, въ лѣво видна высокая (и, какъ говорятъ, насыпная) гора, поросшая кустами; она имѣетъ видъ треугольника или полуострова, окруженнаго глубокими, тоже лѣсистыми, оврагами. На этой горѣ было городище; на вершинѣ ея доселѣ уцѣлѣли ямины, указывающія сходъ въ глубокія подземелья, а снаружи видны остатки основанія какихъ-то старинныхъ каменныхъ зданій. Позже здѣсь была хлѣбная пристань, ибо рѣка еще въ прошломъ столѣтіи протекала у самой подошвы этой горы, но потомъ перемѣнила свое русло, отойдя далѣе на западъ, а отъ прежняго русла осталось болотистое озеро.

Село Гремячее чрезвычайно живописно столько же издали, какъ и вблизи. Деревяныя избы и въ особенности, такъ называемыя, задворки, гумна и овины окружены деревьями, и притомъ деревьями разныхъ сортовъ: дубы, березы, липы, ели, сосны, клены, а мѣстами садовыя деревья красиво отгѣняютъ низменныя постройки и радуютъ взоры, напоминая приволье Малороссійскихъ деревень, рѣдкое въ густо населенныхъ деревняхъ Великороссійскихъ Губерній средней полосы, черезъ что они и отличаются своимъ однообразно-стройнымъ видомъ.

ЛИХВИНСКІЙ

АФОНАСЬЕВСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ основанъ въ концѣ XVI столѣтія Княземъ Данииломъ Семеновичемъ Одоевскимъ и супругою его (имя коей не сохранилось), а въ XVII столѣтіи онъ имѣлъ двухъ начальницъ изъ Княжескаго рода Одоевскихъ, а именно въ 1625 году старицу Аполлинарію, и въ 1685 году Игуменью Матрену (упомянутую въ надписи на крестѣ).

По переписи 186 (1678) года, за нимъ считалось 122 крестьянскихъ двора. Кромѣ того, онъ имѣлъ доходъ отъ ярмарки, начинавшейся въ день храмоваго праздника, 2 Мая, и продолжавшейся два дни (ярмарка эта существуетъ и понынѣ). Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

На мѣстѣ бывшаго монастыря, въ саду городской больницы, находится кирпичная тумба съ осмиконечнымъ желѣзнымъ крестомъ и луною въ подножіи онаго.

Въ память бывшей обители устроены придѣлы въ городской Спасской церкви, куда передана и утварь упраздненнаго монастыря; церковь эта, по своей архитектурѣ, лучшая изъ городскихъ церквей. При вступленіи на паперть находится подъ колокольней вставленная въ стѣну каменная доска съ рельефною надписью: «Сей храмъ настоящій Преображенія Господня съ придѣломъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ Чудотворцевъ созданъ въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Второй, Самодержицы Всероссійской, построенъ въ городѣ Лихвинскимъ купцомъ Петромъ, Афонасьевымъ сыномъ, Пронинымъ.»

Въ послѣдствіи пристроены другой придѣлъ съ лѣвой стороны во имя Параскевы Пятницы, а Аѳанасія распространены. Оба придѣла снаружи имѣютъ видъ палатокъ, выдающихся по сторонамъ колокольни съ особыми крышами, главками и крестами. Квадратъ настоящей церкви запечатлѣнъ вкусомъ и подражаніемъ древности. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствуетъ внѣшнему его величію.

Въ настоящей церкви, кромѣ мѣстныхъ иконъ, обращаютъ на себя вниманіе древніе два окладные образа, стоящіе на сѣвер-

ной и южной стѣнахъ: Сошествія во адъ и Скорбящей Божіей Матери, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежавшіе упраздненной обители.

Изъ утвари ея сохранились въ Спасской Церкви:

1) Напрестольное Евангеліе Московской печати 1654 года, оболочено алымъ бархатомъ. На верхней доскѣ средникъ, Распятіе и паугольники Евангелисты сребропозлащенные, изображены рѣзьбою въ глубь. Надпись по листамъ: «Сія глаголемая книга Евангеліе напрестольное дана въ городъ Лихвинъ, въ дѣвичій монастырь ко Афанасію Александрійскому, по послуживницѣ Окольниковичева Феодора Михаилова большова Ртищева Натальи, поминать ея душу, при Попѣ Терентіѣ, Дмитріевѣ сынѣ.»

2) Крестъ напрестольный въ окладѣ серебряномъ, мѣстами позлащенной; Распятіе и предстоящіе накладные, привинчены. На задней сторонѣ надпись: «Лѣта 7169 (1661), Октября 3 дня, сдѣланъ сей крестъ въ дѣвичій монастырь, въ церковь Афанасія Александрійскаго и Святыя великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, по обѣщанію Княгини и схимницы Марѣы Волконской, и по Князѣ Тимофеѣ, по Григоріи и по Ефиміи схимницѣ, по Князѣ Іоаннѣ, по Феодорѣ. Когда же Богъ по душу ея сошлетъ, и ея души поминать вѣчно за сей же вкладъ.»

3) Крестъ напрестольный осьмоконечный въ окладѣ сребропозлащенномъ съ надписью: «Лѣта 7200 (1692), Марта въ 13 день, поданъ сей образъ Животворящаго Креста въ городъ Лихвинъ въ Афанасьевскій монастырь, а строила по обѣщанію своему Игуменя Матрона»

Апостолъ Московской печати 1664 года.

Миния мѣсячная 1690 года.

Евангеліе Толковое, безъ выходнаго листа, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи, въ Лихвинъ Афанасьевскій дѣвичій монастырь, при Игуменѣ Марѣѣ Яковлевыхъ съ сестрами, въ 7147 (1639) году, Іюня въ 28 день.»

Воздухъ и два покровца, шитые по машинному атласу золотомъ и серебромъ. На воздухѣ вышита плащаница, Херувимъ и два Ангела; кругомъ вязью тропарь: «Благообразный Іосифъ . . .» На одномъ изъ покрововъ чаша съ младенцевъ и вокругъ слова: «Яко овца ведется» на другомъ Знаменіе Божіей Матери и вокругъ «Достойно есть»

МОСАЛЬСКІЙ

БОРОВЕНСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Нынѣ приходская церковь нѣсколькихъ окрестныхъ деревень (изъ коихъ ближайшая Боровна); находится отъ Мосальска въ 10, отъ Мещовска въ 20 верстахъ, и отъ Юхнова въ 30 верстахъ, на протокѣ Боровенкѣ. Этотъ монастырь, вмѣстѣ съ Боровскимъ Пафнутіевымъ и Калужскимъ Лаврентьевымъ, до штатовъ 1764 года, принадлежалъ къ Синодальной области, и по вѣдомости 1744 года за нимъ считалось 2887 душъ крестьянъ. * По преданію, основанъ однимъ изъ учениковъ Преподобнаго Сергія, священноинокомъ Оерапонтомъ, который и былъ первымъ Настоятелемъ сего монастыря, какъ значится въ Синодикѣ: «Родъ Священно-Игумена Оерапонта, основателя Свято-Успенскаго Боровнскаго монастыря.» Блаженный Оерапонтъ, какъ говоритъ тоже преданіе, принесъ съ собою, на утвержденіе новосозданной имъ обители, благословеніе своего наставника, икону Успенія Божіей Матери, сохранившуюся и доселѣ въ церкви бывшаго монастыря. Благочестивое мѣстное преданіе рассказываетъ о началѣ монастыря слѣдующія подробности: Блаженный Оерапонтъ, ища мѣста для основанія пустынножителства, пришелъ сюда, въ то время, когда вся окрестность нынѣшняго села Боровнска была покрыта густымъ сплошнымъ

* Изъ окрестныхъ поселовъ принадлежали къ монастырю: 1) Боровна (въ 1 верстѣ), Рѣчница (въ 2-хъ вер.), Москова (въ 3 верст.), село Быстрое (въ 3 верст.), Товарково (въ 5 верст.), Мячково (въ 5 верст.), Крешилово (въ 6 верст.), Богуслово (4 верс.) (по преданію здѣсь въ древности былъ дѣвичій монастырь), Лепехи (3 верс.), Плотки (6 верст.)

боромъ (остатки коего видны еще и доселѣ по пути къ бывшей обители отъ Мещовска), нося съ собою драгоценный залогъ, благословеніе своего Старца, икону Успенія Божіей Матери. Утружденный отъ пути, онъ легъ подъ тѣнію одного изъ вѣковыхъ деревьевъ, поставя на немъ образъ. Но проснувшись, не нашелъ его на своемъ мѣстѣ; объятый недоумѣніемъ, но не потерявъ упованія на свою божественную путеводительницу, Терапонтъ, по долгомъ исканіи, нашелъ икону въ глубинѣ лѣса на одной изъ сосенъ До трехъ разъ повторялось чудесное исчезновеніе иконы и обрѣтеніе ея въ одномъ и томъ же мѣстѣ; принявъ это событіе за указаніе, что Матерь Божія благоволила избрать сіе самое мѣсто для вселенія на немъ своей знаменосной иконы, блаженный Терапонтъ соорудилъ тутъ обитель, собравъ братію и, проживъ въ мирѣ лѣта долга, по семъ возлегъ здѣсь же на вѣчный покой въ основанной имъ первоначально деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери (см. ниже).

Послѣдующая исторія обители со времени ея основанія въ теченіи трехъ столѣтій, т. е., отъ начала XV до конца XVIII столѣтія, по недостатку письменныхъ свѣдѣній, остается вовсе неизвѣстною. Учлѣвѣшій Синодикъ заведенъ въ 1752 году, надписи на книгахъ также большею частію относятся къ XVIII столѣтію, въ теченіе котораго Боровенская обитель до самаго своего упраздненія (съ 1764 года) состояла въ Синодальной области.

Обратимся къ тому, что въ настоящее время учлѣло отъ прежняго имущества обители: Большая двухъэтажная церковъ съ колокольнею представляетъ массивное зданіе монарской постройки, которое начато въ 1754, а окончена и освящена настоящая церковъ, во имя Успенія Божіей Матери, лишь въ 1766 году, Мая 15 дня, стараніемъ Казначея Экономіи Коллегіи (въ вѣдѣніе которой перешли вотчины упраздненнаго монастыря въ 1764 году), Секундъ-Маіора Ивана Петровича Бѣгичева. *

Верхняя церковъ настоящая въ два свѣта, квадратъ ея увѣчанъ куполомъ съ пятью главами и осьмиконечнымъ крестомъ,

* При вписаніи рода его въ Синодикъ, на поляхъ замѣчено: «А вмѣсто вклада его стараніемъ церковъ сія въ строеніи окончена и освящена въ 1766 году, Маія 15 дня.»

надъ трапезой также особой куполь. Входъ въ нижнее отдѣленіе зданія, которое было занято хозяйственными заведеніями: трапезою, кухнею и погребями, ведетъ черезъ пролетную арку, сдѣланную въ южной стѣнѣ той части зданія, которая служитъ, соединеніемъ трапезы съ колокольнею, подъ аркою на право входъ въ церковь, а на лѣво въ обширную теплую сторожку, устроенную на мѣстѣ бывшей монастырской кухни (подъ колокольнею).

Внизу бывшая монастырская трапеза представляетъ почти плоскія своды: они опираются на массивный квадратный столбъ; освѣщена окнами съ дубовыми перемычками (по одну сторону три, а по другую два окна) съ желѣзными рѣшетками и съ отливками внутри почти въ $2\frac{1}{2}$ аршина. На сѣверной сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя Св. Василия Великаго. Въ сѣверо-западномъ углу старинная печь изъ зеленой поливной кахли; къ боку ступенчатой входъ на нее для закрыванія и открыванія трубы. У столба съ лѣвой стороны противъ праваго клироса осталось Игуменское мѣсто простой столярной работы изъ липоваго дерева. Иконостасъ идетъ во всю преграду, отдѣляющую трапезу отъ настоящей, о трехъ поясахъ, окрашенъ масляною краскою. Иконы всѣ поновлены. Мѣстные: Спасителя, Божіей Матери Казанскія, Василия Великаго, Ілія Пророка, Николая Чудотворца.

Съ западной стороны, у поддерживающаго своды столба, приставлены старинныя царскія двери съ рѣзными позолоченными изображеніями 4 Святителей, окружающихъ трапезу, на которой чаша и крестъ; два изъ Святителей въ митрахъ, съ Евангеліями въ рукахъ и благословляющими десницами, а у двухъ другихъ руки положены на грудь; выше этѣхъ фигуръ изображено также рѣзьбою въ клеймахъ «Благовѣщеніе.»

Въ алтарѣ два окна: одно на горнемъ мѣстѣ, другое освѣщаетъ жертвенникъ, сдѣланный въ стѣнной нишѣ; въ сѣверной стѣнѣ сдѣланы три печурки: двѣ для выливанія воды внизъ; въ этомъ алтарѣ уцѣлѣла еще вѣшалка для монашескихъ одѣяній.

Настоящая нижняя церковь во имя Рождества Христова. Своды опираются на два квадратные столба съ карнизами и выемками внизу (для украшенія), освѣщается тремя окнами (два съ южной и одна съ сѣверной); двѣ боковыя входныя двери золочены; съ

трапезою соединяется посредствомъ продѣланной съ южной стороны преграды.

Иконостасъ низкой, простой столярной работы, иконы новаго письма. Онъ пристроенъ къ каменной преградѣ, въ которой для царскихъ и боковыхъ дверей придѣланы пролеты, въ алтарѣ сводъ почти плоской, три окна. Престолъ и жертвенникъ деревянные, большаго размѣра.

На горнемъ мѣстѣ большой выносной крестъ, писанный красками съ золотомъ.

Въ верхъ ведутъ съ запада два крытыхъ хода, устроенные по обѣимъ сторонамъ трехъярусной колокольни (верхній ярусъ осмерикъ съ пролетами; въ немъ повѣшены колокола; старинныхъ нѣтъ); они приводятъ на продолговатую галерею, освѣщаемую двумя большими окнами; съ нея входъ на колокольню и въ задней стѣнѣ два входа въ церковь черезъ двери съ архивольтами на impostaxъ, сѣверная дверь заложена.

По входѣ въ трапезу видимъ придѣлъ, устроенный, какъ и въ нижней церкви, на сѣверной сторонѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, надъ мѣстной иконой надпись: «Совершенъ сей святыи иконостасъ въ лѣто 1768 года, мѣсяца Юня, тщаніемъ экономическихъ казенныхъ крестьянъ.»

Храмовой образъ Св. Николая, въ $1\frac{1}{2}$ аршина ширины и 1 аршинъ длины, хорошаго письма, въ серебрянной чеканной ризѣ. Изъ древнихъ иконъ болѣе другихъ замѣчательны: Архангела Гавриила и Владимірскія Божія Матери; Спаситель изображенъ стоящимъ, къ стопамъ его припадаетъ Преподобный Сергій и Варлаамъ, вверху два Ангела, Рождества Христова . . . всѣ этѣ иконы видимо древнія и, по преданію, взяты изъ древняго иконостаса.

Настоящая во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ два свѣта: вверху на южной сторонѣ три, а на сѣверной два окна, а внизу: на южной два, а на сѣверной одно. Иконостасъ трехъярусной, надъ мѣстными иконами въ клеймахъ двенадцатые праздники, выше Апостолы и Пророки, и наконецъ Распятіе съ предстоящими. Всѣ иконы древняго письма.

Мѣстнотимая храмовая икона Успенія Божіей Матери, по преданію, та самая, которую основатель бывшей обители Священноинокъ Оерапонгъ, получилъ отъ своего старца, Преподобнаго Сер-

гя Радонежскаго и принесъ по благословенію основать имъ обитель. Она помѣщается за правымъ клиросомъ въ особо устроенномъ старинномъ кіотѣ, въ видѣ церкви съ пятью главами и осьмиконечными крестами; кіотъ сей подъ балдахиномъ съ колоннами, которые также украшены золочеными главами и крестами; въ упомянутое мѣсто вставлена другая кіота краснаго дерева, въ коей помѣщается уже самая икона древняго Греческаго письма, въ формѣ складней (въ растворѣ длины 2 четверти, вышины $1\frac{1}{2}$ четверти), на затворахъ со внутренней стороны изображены: 1) Рождество Пресвятыя Богородицы, 2) Благовѣщеніе, 3) Рождество Христово, 4) Сошествіе во адъ, всѣ въ сребропозолоченныхъ ризахъ. Съ внѣшней стороны: 1) Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, 2) Св. Князь Борисъ, 3) Св. Николай Чудотворецъ, 4) Св. Князь Глѣбъ. Надпись на внѣшней сторонѣ затвора (на правой половинѣ): «1757 года, Іюля 20 дня, Успенскаго Мосальскаго Боровенскаго монастыря сдѣлана чеканная серебрянная риза (на лѣвой),» и створцы на образѣ Успенія Богоматери, кадило серебрянное жъ и при томъ приложены три алмаза, золота положено на ризу $2\frac{1}{2}$ золотника, во всемъ вышеписанномъ серебрѣ вѣсу 594 золотника, тщаніемъ и стараніемъ бывшимъ Игуменомъ Мелетіемъ. Украшеніе, кромѣ оклада: въ вѣнцѣ Спасителя три алмаза; на верхнихъ углахъ два яхонта, два изумруда; каждый окруженъ 4 бурмицами зернами, вѣнецъ Божіей Матери осыпанъ малыми яхонтами. Утварь: 1) Евангеліе на престольное Московскоя печати 1677 года, средникъ и наугольники сребропозлащенные, на задней дскѣ наугольники мѣдныя. Надпись по листамъ: «1788 (1688), Мая въ 9 день, сіе Евангеліе на престольное въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Боровенскій монастырь Оерапонтону пустынь того же Боровенскаго монастыря Строитель, старецъ Виссаріонъ Булатниковъ, по родителямъ своимъ и по своей души, и вымѣнялъ сіе Евангеліе я, Строитель, на свои келейныя деньги, да въ томъ числѣ съ Евангеліемъ далъ вкладу ризы, да потрахиль, отласть таусинной, а сдѣлалъ тѣ ризы я, Строитель, на свои жъ келейныя деньги » 2) Евангеліе на престольное въ листъ большаго формата, Московскоя печати 1698 года, средникъ и наугольники серебрянные, а на исподней дскѣ наугольники съ жуками и застежки мѣдныя посеребрены, оболочено малиновымъ полинялымъ бархатомъ. Надпись по листамъ: «1712 года, Февраля въ 20 день, Мосальскаго

уѣзду, Боровенскаго монастыря, Оерапонтовой пустыни Строитель Иеромонахъ Трифилій, по обѣщанію своему, по себѣ и по родителѣхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе, въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Оерапонта, въ тотъ Боровенскій монастырь далъ вкладу сіе Св. Евангеліе.»

Сосуды серебряныя съ накладною на чашѣ серебряною рѣшеткою и рѣзными въ глубину изображеніями на чашѣ и поддонѣ. Надпись: «1740 года, Февраля 1-го дня, сіи сосуды даны вкладу въ Мосальскій Боровенскій монастырь, того монастыря Игуменомъ Стефаномъ, для поминовенія вѣчнаго души.»

Монастырскій Синодикъ съ надписью: «Купленъ сей помяникъ для церкви монастыря Свято-Успенскаго Боровенскаго въ Москвѣ 1752 года, Іюля 14 дня, подписалъ Игуменъ Сила, дано 35 копѣекъ.»

Изъ сего Синодика нельзя почерпнуть опредѣлительныхъ свѣдѣній о Настоятеляхъ Боровенскаго монастыря; послѣ общаго помяника Царей, Князей, Патріарховъ и Архіереевъ находится списокъ: а) Священно-Архимандритовъ. Здѣсь значатся: Оеофилактъ, Кирилль, Іосифъ, Оеофиль, Германъ, Созонтъ, Тимоѳей, Варнава, Димитрій, Оеодосій, Пафнугій, Боголѣпъ. Надобно полагать, что это вкладчики Архимандритскаго сана (такъ, на примѣръ, извѣстно, что послѣдній, Боголѣпъ, былъ Архимандритомъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря), но какихъ именно монастырей, не видно.

б) Списокъ Игуменовъ сей обители: Оерапонта (основатель), Стефана, Оеофила дважды, Виссаріона, Александра, Сергія, Іосифа, Евфимія, Мардарія, схимонаха Моисея.

Далѣе слѣдуютъ роды частныя Настоятелей сей обители, и во 1) «родъ Священно-Игумена Оерапонта, создателя обители Свято-Успенскія Боровенскія;» 2) родъ Игумена Евфимія; 3) родъ Иеросхимонаха Виссаріона Булатникова, Игумена Боровенскаго монастыря, какъ мы видѣли въ упомянутой надписи на Евангеліи, подъ 1688 годомъ; 4) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Стефана Геннадіевскаго упоминается въ надписи на сосудахъ подъ 1740 годомъ; 5) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Антонія Щировскаго; 6) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Силы Германовскаго 1752 года, Іюля 29 дня; 7) родъ Боровенскаго Игумена Арсенія; 8) родъ Боровенскаго монастыря Игумена Гедеона Ротенскаго 1762 года, Августа 8 дня.

Кромѣ сего, изъ духовныхъ лицъ записаны: родъ Святителя Христова и Чудотворца Алексія Митрополита Кіевскаго, Московскаго и всея Россіи, Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Архимандрита Боголюбна. Есть помянникъ Чудовскихъ Архимандритовъ, Иеромонаховъ и Иеродіаконовъ; это, надобно полагать, потому что въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ до 1744 года сосредоточивалось управленіе монастырями бывшей Патріаршей (въ послѣдствіи Синодальной) области.

Изъ родовъ частныхъ лицъ въ помянникъ Боровенскаго монастыря внесены: а) Окольного Князя Андрея Ѳеодоровича Литвинова-Мосальскаго (въ родѣ его первымъ записанъ Архимандритъ Ѳеодосій); б) Князей Черкасскихъ; в) Князя Александра Андреевича Черкаскаго; г) Болярина Ѳеодора Ѳеодоровича Куракина. Далѣе читаемъ: 1) Помяни, Господи, благовѣрныхъ Правительствующій Синодлтъ, благороднаго Графа Кирилла Гетмана, и супругу его благородную Графиню Екатерину, Военачальники, Градоначальники и все Христолюбивое воинство; 2) Помяни, Господи, благочестивыхъ Гетмановъ: а) Хмельницкаго Зиновія Богдана, б) Многогрѣшнаго Даміана, в) Самойловича Іоанна, г) Бруховецкаго Іоанна, д) Тетеру Павла, е) Скоропадскаго Іоанна, ж) Апостола Даніила, з) Князя Симеона Васильевича Мосальскаго, и) родъ Чебышева, к) Московскаго купца Ивана, Семенова сына, Нѣмчинова, л) Стряпчаго Боровенскаго монастыря Старца Вагина, м) Флота Капитана Алексѣя Наумовича Сенявина, н) Маіора Авраама Ивановича Сибѣшева, и другихъ всякаго чину людей.»

СЕРПЕЙСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ГОРОДЕЧЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Село Городечна находится въ Мосальскомъ уѣздѣ, на границѣ Ельнинскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Серпейска и въ 50 отъ Мосальска; деревянная церковь во имя Св. Великомученицы Параскевы стоитъ на мысу, или стрѣлкѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городенки въ Ворону (а сія въ Угру), оконечность же этого мыса занимаетъ старинное Городище.

Церковь эта поставлена здѣсь въ 1803 году, на мѣстѣ древней деревянной же церкви, принадлежавшей упраздненной въ 1764 году Серпейской Благовѣщенской Городеченской пустыни. Съ площадки, занимаемой церковью, открываются во всѣ стороны красивые виды: на западъ Городище, отдѣленное отъ храма глубокимъ ровомъ, съ верхней площади его видна внизу рѣка Ворона, текущая въ низменныхъ берегахъ; принимая въ себя Городенку, она образуетъ (запрудою) большое озеро, въ концѣ котораго построена мельница; за Вороной разстилается поемный лугъ, покрытый лѣсистымъ кустарникомъ; горизонтъ съ этой стороны ограничиваетъ еловой боръ, отстоящій на версту отъ берега Вороны, принадлежавшій упраздненной пустыни, за нею деревня Бобровка (въ 5 верстахъ); на югъ отъ церкви, за рѣчкой Городенкой, расположено самое селеніе (125 душъ), по скату горы и вокругъ церкви кладбище, на сѣверной сторонѣ усадьбы Священно и церковно-служителей и ярморочное строеніе (ярмарка бываетъ въ 9 пятницу передъ Петровымъ днемъ; главный доходъ съ нея поступаетъ въ пользу церкви). На сѣверо-востокъ за поселомъ

строится новая каменная церковь; настоящая деревянная церковь, хотя и старинная, но перенесена на сіе мѣсто уже по упраздненіи пустыни, а именно въ 1803 году, изъ села С а ж и н а (верстахъ въ 5 отъ Городечны), съ прирубной трапезой и трехграннымъ алтаремъ, верхъ осьмерикъ, накрытъ куполомъ, иконостасъ новой живописи двухъярусный, квадратъ церкви освѣщается 4 окнами въ два свѣта, верхнія окны двойни, а въ осьмерикѣ по одному окну съ каждой стороны. Двѣ боковыя двери и входная западная чрезъ колокольню.

Трапеза отдѣляется отъ настоящей стѣной съ пролетомъ; она освѣщается двумя окнами; здѣсь на полкѣ вверху помѣщены старыя штилистовыя (по мѣрѣ) иконы, а внизу старинная икона Казанскія Божіея Матри большаго размѣра.

Иконостасъ двухъярусный новой живописи. Храмовая икона Св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, небольшая въ сребропозлащенномъ окладѣ, но полагають, что древняя (ширины въ 1 аршинъ и вышины въ 1¹/₄ аршинъ) есть та, которая помѣщена нынѣ за лѣвымъ клиросомъ; она изображаетъ Великомученицу Параскеву со свиткомъ въ рукѣ, на коемъ написано «Символь вѣры», въ другой рукѣ крестъ; по полямъ въ 12 мѣстахъ изображены чудеса Великомученицы. Старинная икона Св. Николая Чудотворца (во имя коего былъ придѣлъ въ древней монастырской церкви) съ изображеніемъ вокругъ него чудесъ. На изображеніи Святителя вкладъ сребропозлащенной басменной, съ клеймомъ 1770 года, а на поляхъ мѣдный. Краска мѣстами поблупилась и вся икона залита воскомъ отъ постановляемыхъ свѣтъ.

Мѣстныя иконы штилистовыя хорошаго письма, въ окладахъ, съ клеймами 1746 года.

Колоколь одинъ въ 7 пудъ 12 фунтовъ, литъ 1786 года, а большой перелить въ 1854 году.

Утварь: 1) оловянная даронисица двухъ ярусная въ формѣ церкви, въ нижнемъ ярусѣ ящикъ для храненія запасныхъ даровъ; на второмъ изображены Господь Вседержитель и два припадающихъ къ нему Святителя, Преподобный Сергій и

2) Даругая дароносица мѣдная двухъярусная, внизу подъ балдахиномъ на 5 столбахъ гробница, а вокругъ ея литыя изобра-

женія Матери Божіей съ женами Мироносицами и 8 фигурами Апостоловъ; вверху подъ куполомъ Распятіе съ предстоящими, работы не весьма древней.

3) Сосуды сребропозлащенные. На нихъ надпись: «Сія сосуды подалъ въ Городеченскую пустынь, въ церковь Св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, города Серпейска купецъ Гавріиль Андріановъ сынъ Глинокъ, съ женою Анною и сыномъ Николаемъ 1757 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ.»

4) Крестъ деревянной въ басменномъ серебряномъ окладѣ, древній.

5) Евангеліе напрестольное 1694 года, оболочено зеленымъ бархатомъ съ серебрянымъ средникомъ и наугольниками.

6) Евангеліе напрестольное въ большую четверть 1688 года, средникъ и наугольники серебряные.

7) Евангеліе напрестольное 1754 года.

8) Апостоль Москвитинской печати 1697 года; надпись: «Сія книга Апостоль дана вкладу Боярина Князь Бориса Алексѣевича Голицына, сожительницы ево Маріи Феодоровны, въ Серпейскій уѣздъ въ Городеченскую пустыню, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Чудотворца Николая и Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы.»

Богослужебныя книги.

1) Цвѣтная Трїодъ Москвитинской печати 1670 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7194 (1686), мѣсяца Іюня въ 29 день, Серпуховскаго уѣзда Всемиловитоваго Спаса въ Городецкую пустынь дана сія книга, нарицаемая Трїодъ, по Справщикъ Печатнаго Двора Іереѣ Никифорѣ Самсоновѣ, въ вѣчное поминовение.»

2) Требникъ 1689 года.

3) Служебникъ 1699 года.

4) Октоихъ безъ выходнаго листа: «Сія книга Октоихъ 5 гласа приложена изъ дому вотчины Князя Бориса Алексѣевича Голицына о людяхъ его, Старицѣ Маремьянѣ.»

5) Евангеліе Учительное Воскресное 1697 года.

6) Ирмологій 1732 года, съ надписью: «Подана сія книга Ирмологій собственная Юхнова монастыря Иеромонаха Филарета... отдалъ въ Городеченскую пустынь.»

7) Анфологіонъ 1744 года Московской печати; надпись: «1745 года... сія книга, Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы куплена тицаіемъ той пустыни Игумена Филарета, подаяніемъ отъ разныхъ вкладчиковъ, подписахъ сію книгу Юхнова монастыря Иеродіаконъ Іоасафъ. *

8) Минея мѣсячная (Генварь) 1754 года. Надпись: «Сія книга Минея мѣсячная Іаннуарія и прочихъ 11 книгъ Минея, куплены въ Свято-Благовѣщенскую Городеченскую пустынь, при Игуменѣ Порфиріи Рахинскомъ, первымъ тоя жъ пустыни вкладчикомъ, города Серпейска знатнымъ купцомъ Гавріиломъ Андріановичемъ Глинковымъ 1757 году, мѣсяца Августа въ первыхъ числѣхъ, за что при нынѣшнемъ Игуменѣ Порфиріи, такъ и по немъ кто будетъ, о здравіи и о спасеніи его, Гавріила, и съ женою и съ чады ихъ должны вѣчно Господа Бога молить; да оны же, Гавріиль Глинковъ, далъ еще вкладу во Св. обитель Городеченскую ризы, да стихарь выбоичатыя, орать лента травчатая, три воздуха полюбъяринные голубые, опушка у нихъ тафта бѣлая съ красными травами, кресты сѣтки серебряныя, подложены выбоикою: спаси его, Господи, и помилуй со всѣмъ почтеннымъ домомъ его, и сохрани на многія лѣта. Сіе подписалъ Игуменъ Порфирій Рахинскій.»

Ко времени этого же Настоятеля относится прихода-расходная тетрадь за 1756, 1757, 1758 и 1759 годы, которую прилагаемъ въ подлинникъ, для показанія цѣнности предметовъ и какъ единственный письменный документъ, касающійся внутренняго быта обители, не задолго до ея упраздненія.

* По преданію, Городеченская пустынь была временно приписана къ Юхнову Казанскому монастырю (бывшему въ одной съ ней Крутицкой Епархіи).

ТЕТРАДЬ

ИЗЪ ВЫШЕПИСАННАГО * ПРИХОДУ ДЕНЕЖНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ КАЗНЫ.

СЕГО 1756 ГОДУ ВЪ РАСХОДЪ, А ИМЕННО:

Числ.	ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ.	Руб.	Коп.
1.	Куплено бумаги пищей полстоны, дано денегъ.	—	55
	Куплено свѣчь салныхъ полсотни, дано денегъ.	—	20
	Куплены дверцы желѣзныя на печь, дано . . .	—	40
	Куплено проволоки два фунта, да крючковъ желѣзныхъ пятьдесятъ, дано	—	42
2.	Печнику Андрею Вяземскому за работу, за кладку двухъ печей изразчатыхъ, дано	2	50
	Куплено горшковъ на	—	9
	Куплена вьюшка въ трубу, дана	—	6
24.	Купленъ рукомоиникъ муравленой, данъ	—	3
	Куплена чашка муравленая съ крышкою и съ солоницею дано	—	4
	Куплено замковъ два всякихъ небольшихъ	—	13
	Куплено два хомута съ уздами двоима и со всею ременною збруею, дано	3	25
	Куплены сани городовые Казанскія, окован- ныя желѣзомъ, дано	2	15
	Куплены двѣ плети ремешныхъ, дано	—	12
	Отъ приискиванія крѣностей въ Вотчинной Кол- легіи дано подъячому за трудъ	—	20
	Издержано, ѣдучи въ Москву и изъ Москвы, на харчъ и постоялое	—	10
	1757 году расходъ.		
	МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.		
3.	Куплено свѣчь салныхъ сотню, дано	—	35
	Куплено клею рыбаго полфунта, дано	—	16
19.	Куплено соли на	—	70
	Куплено двѣ корчаги, дано	—	5

* Перваго листа недостаетъ.

Числ.		Руб.	Коп.
30.	Куплено гвоздя троетеснаго тысящу, дано .	1	—
	Куплено гвоздя двоетеснаго тысящу, дано .	—	68
	Куплено щетку, келии мести, дано	—	12
ФЕВРАЛЬ.			
27.	Куплено соли четыре пуда по полтинѣ за пудъ.	2	—
ИЮНЬ.			
1.	Куплено къ Свѣтлой Пятницѣ рыбы осетрины полпуда, дано	—	50
	Тешокъ осетровыхъ полпуда жъ, дано.	—	60
	Бѣлужицы пудъ дано.	—	80
	Уксусу куплено ведро, дано	—	10
АВГУСТЪ.			
1.	Куплена кибитка, совѣзмъ крытая и съ колесами, дано.	1	50
	Купленъ хомутъ съ ремешными гужами и шлеею, дано	—	46
	Куплено перечницу оловянную, дано.	—	10
	Куплено терку, да лейку, дано	—	8
	Куплено иготь мѣдной, дано	—	50
	Какъ ѣздилъ Игуменъ въ Москву, издержано лошадямъ на овесъ и сѣно.	1	—
	Куплено посуды оловянной 2 блюда, 6 тарелокъ, дано за все	3	30
18.	Куплено соли четыре пуда, дано.	2	—
27.	Куплено 3 окончины въ чердачокъ, дано . .	—	90
	Заплатчено за монастырскую мельницу въ городѣ Серпейскѣ въ казну, на сей 1757 годъ.	5	—
	Куплено посуды деревянной, блюдо да ложекъ красныхъ на	—	30
14.	Дано шерстобитамъ, что шерсть перебили 18 фунтовъ.	—	11¼
22.	Куплено горшковъ возъ, дано	—	60
30.	Куплено свѣчь салныхъ сотню, дано	—	50
ДЕКАБРЬ.			
17.	Куплено соли пудъ, дано	—	50
	Куплено рыбы соленой бѣлужицы, дано за 35 фунтовъ.	—	87

1758 году расходъ.			
Числ.	ЯНУАРИЙ МѢСЯЦЪ.	Руб.	Коп.
11.	Куплено хмѣлю 13 фун. по 3 коп. за фунтъ.	—	39
15.	Еще куплено хмѣлю 12½ фунтовъ, дано.	—	37½
	Заплачено кузнецу Милитинскому отъ подковки лошадей и оковки саней.	—	13
ФЕВРАЛЬ.			
6.	Куплено рыбы бѣлужины соленой 26 фунтовъ по 2 коп., да тешки полсема фунта по алтыну за фунтъ, и того денегъ.	—	71
	Куплено свѣчь сальныхъ 83, дано	—	43½
	Куплено рыбы свѣжей на.	1	30
	Промѣняли лошадь ленка на сѣрую, дано додатку	5	—
	Куплено соли бузы 3 пуда, да бѣлой 2 пуда.	2	50
	Клади жеребца, дано за работу	—	5
	Куплено хмѣлю 5 четвериковъ, дано	—	50
	Отъ выдѣлки сыромятной кожи, дано	—	25
	Куплено росады на.	—	3
	Куплена бочка, дана	—	60
	Купленъ полубоченокъ, данъ	—	25
ИЮНЬ.			
5.	Куплено въ новую келію 4 окончины большихъ, дано	2	—
ИЮЛЬ.			
	Куплено соли 2 пуда, дано.	1	—
СЕНТЯБРЬ.			
	Куплена хомутина, дана.	—	10
	Куплено для 3 оконъ петли п съ винтами	1	—
	Куплено 4 колеса колясочныхъ, дано	1	—
12.	Куплено 2 замка висячихъ, дано.	—	14
	Купленъ замокъ столярной большой, дано	—	35
	Подсѣдельникъ купленъ, данъ	—	12

Числ.	Н О Я Б Р Ъ .	Руб	Коп.
3.	Куплено соли 2½ пуда, дано Заплачено за монастырскую мельницу въ го- родѣ Серпейскѣ, на сей 1758 годъ . . .	1 5	30 —
Д Е К А Б Р Ъ .			
20.	Куплено въ Калугѣ на печь живописныхъ ка- хель 400, да столпцы на печь, дано . . . Куплено до печи дверцы желѣзные, дано . . Куплено крючковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ и проводаки, дано Куплено къ празднику Рождеству Христову рыбы соленой бѣлужины, да севрюжины 1 пудъ 4½ фунта Печнику Вяземскому, что склалъ печь въ но- вой келін, дано Куплено горшковъ на Куплено соли 1 пудъ Куплено пошивни, дано Куплено масла коровьего Всего въ расходѣ отъ 756 году съ Ноября мѣсяца по сей 1759 годъ денегъ За расходомъ сихъ вышенисаныхъ годовъ де- негъ 11 рублевъ 14копѣекъ, и оныя деньги записаны въ приходныя книги 1759 году.	7 — — — 1 2 — — — — 72	35 35 50 22 40 42 50 13 25 65
1759 г о д у п р и х о д ъ .			
Г Е Н В А Р Ъ М Ъ С Я Ц Ъ .			
Принято отъ росходу 1758 году денегъ . . .		11	14
Ф Е В Р А Л Ъ .			
8.	Принято села Воскресенскаго съ церковни- ковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ, платилъ деньги Иванъ Афанас.	8	—
	Принято села Воскресенскаго съ церковника Ивана Афанасьева оброчныхъ денегъ за прошлый 1757 годъ	1	44. —
11.	Принято отъ церковника Воскресенскаго Ива- на Афанасьева за прошлый 1758 годъ оброчныхъ денегъ	3	—

Числ.		Руб.	Коп.
	Принято села Каменца съ приписныхъ церковниковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ	5	—
МАРТЪ.			
8.	Принято съ Попа Воскресенскаго Григорія оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ	2	50

Синодикъ писанъ, по нѣкоторомъ примѣтамъ, въ концѣ XVII столѣтїя (последнимъ изъ Патріарховъ записанъ Іоакимъ (ум. 1690); изъ Царей Ѳедоръ Алексѣевичъ (ум. 1682) и Іоаннъ (ум. 1689). Изъ частныхъ родовъ записаны въ немъ: 1) родъ Кравчаго Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Боярыни Княгини Елены Борисовны Хворостининой, 2) Родъ Старца Герасима, келейника Святѣйшаго Патріарха (вѣроятно, Іоакима), 3) Никиты да Леонтія Яковлевыхъ.

Изъ Игуменовъ, управлявшихъ Городеченскою пустынью въ прошедшемъ столѣтїи, особенно замѣчательнъ Отецъ Порфирій Рахинскій; отъ его управленія осталось два письменныхъ документа, свидѣтельствующіе о его заботливости и трудахъ къ поддержанію обители: 1) Книга, данная въ 1757 году изъ Крутицкой Духовной Консисторїи съ слѣдующею надписью: «1757 года, Сентября 21 дня, по резолюціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Іларїона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга изъ Духовной Его Преосвященства Консисторїи Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни Игумену Порфирію съ братією, для испрошенія на церковныя и монастырскія въ оной пустыни строенія отъ доброхотодателей подаенія, котораго просить ему, Игумену съ братією, отъ боголюбцевъ въ

* На той же тетради написано внѣ общаго счета: «По приказу Игумена Порфирія выдано Іеромонахамъ за 1757 г. жалованныхъ денегъ: Іеромонаху Матарію рубль, Іеромонаху Ѳеофану рубль, Іеродіакону Іоасафу рубль, монаху Арсенію полтина.» Изъ чего видно, что въ обители было братїи не болѣе 7 человекъ.

Епархіи Его Преосвященства со всякимъ учтивствомъ, и сколько отъ кого получено будетъ, оное въ сію книгу записывать съ великою вѣрностію. А въ другихъ Епархіяхъ, безъ позволенія тѣхъ Епархей Преосвященныхъ Архіереевъ, того подаянія имъ отнюдь не просить. Судія и Памѣстникъ, Архимандритъ Никодимъ, Покровскаго монастыря Архимандритъ Гавріилъ, Казначей Иеромонахъ Никошъ.»

За симъ слѣдуетъ просительное обращеніе ко «всякаго чина людямъ» отъ Игумена съ братією.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Благочестивые и Христолюбивые людіе, сынове святыя Церкви, просвѣщенніи благодатию Святаго и Животворящаго Духа, иже въ васъ болящійся Бога и любящій благолѣпіе святыя церкви, понеже въ той приносится безкровная жертва за наши согрѣшенія, ибо церковь святая, ежели ты подалъ еси отъ имѣнія своего на ея украшеніе и благолѣпіе, никогда тебе не забудеть въ животѣ твоємъ, и по смерти твоей, но всегда даже до скончанія вѣка, непрестанно молитвы своя о тебѣ приносить будетъ къ Богу, писано бо есть: «Помяни, Господи, плодоносящихъ и добродѣлающихъ во Святыхъ твоихъ церквахъ и даруй имъ яже ко спасенію прошенія и жизнь вѣчную!» А сіе слышавше, благочестивіи Христіане, господіе и братія моя, таковое прославленіе Божіе любящихъ благолѣпіе и украшеніе церковное, потщитесь убо подать отъ праведныхъ своихъ трудовъ на строеніе и на украшеніе церковное Городеченской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Святителя Христова и Угодника Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Параскевіи, нарицаемой Пятницы, въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Деменской волости, и на оное строеніе и украшеніе утвари, кто, кійждо по возможности своей, благоволите подать, ради своего многолѣтнаго здравія и вѣчнаго ради родителей своихъ преставльшихся поминовенія. Занеже церковь Святая непрестанно молить о создателяхъ храма, такожде и о всѣхъ преставившихся Христіанехъ. И Господь Иисусъ Христосъ Богъ нашъ, ꙗже молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, вмѣсто подаянія вашего, подастъ вѣчная благая, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на

сердце челоѣку не взыдоша, яже уготова любящимъ Его. Ея же радости получитьи всѣхъ насъ сподоби, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Городище находится на високомъ мысу, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городеченки въ Ворону; съ сѣверо-запада обтекаетъ его рѣка Ворона, а съ юга Городеченка; съ востока она отдѣляется отъ площади, на которой стоитъ церковь, валомъ и ровомъ; внутренняя площадь довольно ровная, за исключеніемъ нѣсколькихъ ямъ, образовавшихся отъ исканія кладовъ, имѣетъ форму треугольника съ округленною вершиною.

МЕДЫНСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Въ рукописныхъ редакціяхъ книги «Большаго Чертежа», въ примѣчаніи къ тому мѣсту, гдѣ упоминается о Медынскѣ (нынѣ Медынь), сказано, въ одной редакціи, кратко: «Медынскъ бывшій городъ отданъ въ 188 году въ отчину Новому Іерусалиму;» а въ другомъ пространствѣ: «а Медынское городище въ 188 (1680) году, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по его, Государскому, разсмотрѣнію, отдано въ вотчину, въ его, Государское, богомоліе, въ обитель Живоначальнаго Христова Воскресенія, въ монастырь Новаго Іерусалима, въ строеніе Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и съ Благовѣщенскою пустынею.»

Вотъ первое и единственное, доселѣ извѣстное, указаніе на бывшую Медынскую Благовѣщенскую пустынь. Въ послѣдствіи пустынь эта упразднена, а бывшая монастырская деревянная церковь въ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы осталась приходскою вотчины Воскресенскаго монастыря.

Далѣе извѣстно, что въ 1759 году, въ праздникъ Пасхи, церковь эта, по неосторожности клира, сгорѣла вся безъ остатку, а въ 1764 году, Февраля 6 дня, по ходатайству одного изъ ея прихожанъ, отставнаго Капитана Петра Буланина, дана ему отъ Московскаго Митрополита, Тимоѳея Щербацкаго, благословительная грамота на построеніе вновь деревянной церкви «на томъ же мѣстѣ и того же наименованія (см. сію грамоту въ приложеніи).

Въ 1838 году и эта церковь пришла въ совершенную ветхость и возобновлена покойнымъ Калужскимъ Епископомъ, Преосвященнымъ Николаемъ, на свой собственный счетъ. *

Въ этой церкви вся утварь и прочее церковное имущество новое, ничего особенно достопримѣчательнаго въ историко-археологическомъ отношеніи нѣтъ.

«Божіею милостію, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Митрополитъ Московскій и Сѣвскій, Смиранный Тимофеей.

Всѣмъ, кому, вѣдать о семъ надлежитъ, а особливо паствы нашей благопослушнымъ сыномъ, Божія благословенія пастырски желая, извѣстно чинимъ, что поданнымъ мѣрности нашея, Мыдынскаго уѣзда Благовѣщенской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что въ Городищѣ, ее прихожанинъ Капитанъ Петръ, Михайловъ сынъ, Буланинъ прошеніемъ представилъ: между прочими людьми и онъ, Буланинъ, той церкви прихожанинъ; а въ 759 году она церковь згорѣла со всею утварью безъ остатка; нынѣ, де, онъ, Буланинъ, по согласію съ прочими имѣющимися помѣщики, и находящимися той церкви въ приходѣ, вотчины Ставропигіальнаго, Воскресенскаго, новыи Іерусалимъ именуемаго, монастыря крестьяны, отъ коихъ и повѣренное письмо предложилъ, желаетъ, вмѣсто вышечисленной згорѣвшей, построить вновь деревянную церковь въ то жъ именованіе и на томъ же мѣстѣ, просилъ о построеніи, вмѣсто означенной сгорѣвшей, вновь деревянной на томъ же мѣстѣ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и на оное строеніе о даніи благословительной грамоты. А въ Консисторіи нашей по справкѣ оказалось: Означенная церковь въ 759 году, какъ по учиненному въ Калужскомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію оказалось, на Святой недѣлѣ, отъ небреженія тоя церкви Попа, Петра Иванова и причетниковъ, згорѣла, за что оныя штрафованы, а по исповѣднымъ прошлаго 1762 года вѣдомостямъ при объявленной Благовѣщенской церкви приходскихъ показано сто двадцать семь дворовъ, а она церковь еще не построена. Того ради благословихомъ въ означенной Благовѣщенской пустыни, что въ Городищѣ, вмѣсто означенной згорѣвшей Благовѣщенской въ тожъ именованіе и на томъ же мѣстѣ,

* Усердіе Его Преосвященства, Епископа Николая, объясняется тѣмъ, что онъ самъ былъ Мыдынскимъ уроженцемъ.

вновь деревянную церковь построить, и то строение производить въ силу Святыхъ Отець правилъ и указовъ, по подобію протчихъ святыхъ церквей, олтаремъ на востокъ и престолъ устроить въ указную мѣру, а имянно въ вышину аршина шести вершковъ и съ доскою, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, въ длину аршина осми вершковъ, иконостасомъ, святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ украсить и всѣми потребностями и книгами, подписавъ на имя тоя церкви всего церковнаго круга и сосудами и Священно-служителямъ облаченіи удовольствоваться безъ всякаго недостатка, и когда оная церковь совсѣмъ построена и ко освященію приуготовлена будетъ, тогда отъ Мядынскаго Духовнаго Правленія оную церковь со всею утварью списавъ, и ту опись прислать въ Консисторію при репортѣ. О чемъ означенному Капитану Буланину сія наша благословительная грамота, которую, для надлежащаго исполненія, объявить въ Мядынскомъ Духовномъ Правленіи, за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ катедральной нашей печати, дана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ катедральномъ Чудовѣ монастырѣ, 1764 года, Февраля 6 дня.

Въ исправномъ сея грамоты написаніи подписуюсь Консисторіи Его Преосвященства Секретарь Димитрій Протопоповъ.»

У грамоты печать Митрополита Тимоея, краснаго воску.

МЕЩОВСКАЯ

ДОРОГОШАНСКАЯ ТРОПЦКАЯ ПУСТЫШЬ.

Бывшая соборная монастырская церковь во имя Св. Троицы, нынѣ приходская села Дорогошани, извѣстна болѣе подъ именемъ села Зимницы, находящагося въ Жиздринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дорогошанки, верстахъ въ 10-ти отъ села Брыни.

Время основанія его монастыря неизвѣстно, а извѣстно лишь то, что уцѣлѣвшій каменный храмъ его съ трапезою, придѣломъ и келарскою, построенъ въ 1670 году; судя по этому можно предполагать, что и самой монастырь основанъ въ періодъ Патріаршества, для противодѣйствія расколу, гнѣздомъ котораго были въ то время сосѣдственные монастырю лѣса Брынскіе, откуда выходили раскольническіе лжеучители во всѣ концы Россіи, поддерживая въ народѣ приверженность къ, такъ называемой по ихъ мѣстопребыванію, Брынской вѣрѣ.

Дорогошанскій монастырь, какъ малый, въ 1724 году, по силѣ Духовнаго Регламента, былъ приписанъ къ большому Мещовскому Георгіевскому монастырю, но возстановленъ въ 1727 году и продолжалъ самостоятельное существованіе до положенія о духовныхъ штатахъ 1764 года, а въ этомъ году упраздненъ вовсе и церковь его сдѣлалась приходскою, отъ чего близъ лежащее въ $\frac{1}{4}$ верстѣ, черезъ рѣку, селеніе Зимницы получило названіе села Дорогошань. Въ полуверстѣ отъ церкви на востокъ находится деревня Каменка, на западъ въ такомъ же разстояніи отъ нея деревня Слободка. Всѣ этѣ деревни населены казенными крестьянами, а ближайшее сего Брынѣ, не смотря на исчезновеніе Брынскихъ лѣсовъ, продолжаетъ еще служить центромъ раскола въ этой мѣстности, суконная же фабрика этого селенія—школою и разсадникомъ онаго.

Каменный храмъ бывшаго монастыря, какъ мы выше сказали, построенъ въ 1670 году, двумя братьями, Стольниками Романомъ

и Кирилломъ Аристарховичами Яковлевыми: это видно изъ надписи на одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ, хранящихся въ этой церкви.

Самая церковь зданіемъ каменная, пятиглавая небольшой величины и квадратнаго вида, состоитъ изъ трапезы и настоящей; къ трапезѣ примыкаетъ шатровая колокольня, утвержденная одною стороною на двухъ четырехгранныхъ столбахъ, а другою опирающаяся на самой трапезѣ, съ которою соединена непосредственно кладкою и устройствомъ.

Съ лѣвой стороны трапезы келарская и придѣлъ во имя Святителя Кирилла Иерусалимскаго съ особою главою; примыкая къ трапезѣ во всю длину ея, пристройка эта простирается до половины настоящей церкви, такъ что своимъ алтаремъ заслоняетъ половину сѣверной ея двери; по всему видно, что она произведена послѣ построения настоящей, хотя и тѣми же храмоздателями, какъ значится въ надписи на напрестольномъ крестѣ.

Осматривая храмъ, легко замѣтить, что съ теченіемъ времени въ немъ произведены нѣкоторыя передѣлки. Прежде какъ келарская отъ придѣла, такъ и она отъ трапезы, равно и трапеза отъ настоящей церкви, были отдѣлены капитальными стѣнами и соединялись лишь небольшими дверями, а въ послѣдствіи всѣ этѣ стѣны раздѣланы и всѣ отдѣленія храма соединены между собою посредствомъ большихъ арокъ. Помость алтаря въ настоящей возвышенъ. Окна также раздѣланы, а прежній низменный трехгранный алтарь, своды коего опирались внутри на двухъ поперечныхъ аркахъ, образуя три отдѣленія, передѣланъ совершенно заново. Престолъ былъ прежде камешный, а теперь деревянный.

Все это помнятъ нѣкоторые изъ Дорогошанскихъ Священно и церковно-служителей, помнятъ также и то, что, кромѣ нынѣшняго каменнаго храма, былъ въ монастырѣ еще другой деревянный на св. вратахъ (каменныхъ) во имя Св. Архистратига Михаила, отстоявшій въ 22 сажняхъ отъ сѣверной двери соборнаго храма. Память объ этой церкви сохранилась и среди прихожанъ, преимущественнымъ чествованіемъ дня Св. Архангела Михаила передъ храмовымъ праздникомъ соборной церкви.

Изъ церковнаго имущества бывшаго монастыря сохранилось немало замѣчательнаго: 1) Напрестольный крестъ сребропозлащен-

ный, съ двумя на задней сторонѣ надписями (на срединѣ и на нижней вѣтви креста): а) «Сей крестъ обложенъ серебромъ и обнизанъ жемчугомъ въ Дорогошанскіи монастырь къ церкви Живоначальной Троицы.» б) «178 (1670) года Романъ Аристарховичъ, да Кирилла Аристарховичъ Яковлевы дали вкладъ по родителямъ своихъ и по себѣ, и церковь каменную съ трапезою и съ придѣломъ и съ келарскою строили мы, грѣшныи.»

2) Минея мѣсячная (мѣсяць Іюль) въ листъ, Московской печати. По листамъ надпись: «Сію книгу Минею, мѣсяць Іулій, царствующаго града Москвы книгъ печатныхъ двора Игуменъ Сергій далъ во обѣщаніе свое, идѣже воспрія иноческій образъ, Мещовскаго уѣзда въ Дорогошанскіи монастырь, по своихъ родителяхъ мірозданія зд лѣто, Рождества Іисуса Христа ахуе (1695) Индикта мѣсяца Декеврія, и оная книга изъ того монастыря да не возметься никимъ же въ вѣчное время, дерзнувши какъ либо отъяти, казнь приметъ и анаѣемствуется, а родителей имена вписаны въ первой книгѣ сихъ дванадесятихъ миней въ началѣ.

3) Тріодъ Цвѣтная въ листъ Московской печати. По листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Тріодъ Цвѣтная, дому Преосвященнаго Платона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, Казначея Иеромонаха Боголѣпа, куплена на собственныя деньги, дана рубль девяносто копѣекъ, а куплена и подписана мѣсяца Марта 21 дня, 1745 года.»

Есть и на другихъ книгахъ надписи того же вкладчика, одинаковыя съ этою.

Сверхъ того, есть нѣсколько Священническихъ облаченій, оставшія отъ ризницы бывшаго монастыря, по тогдашнему времени довольно цѣнныя; одна изъ нихъ и теперь еще годна къ употребленію; она также пожертвована ктиторами соборнаго храма, Стольниками братьями Яковлевыми.

Монастырскій Синодикъ.

Въ листъ писанъ полууставомъ и съ изображеніями, общими древнимъ Синодикамъ, религіозно-нравственнаго содержанія; на главномъ листѣ въ кругу надпись киноварью: «Помощію и милостію всеильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистыя Его Богоматери, построень сей помяникъ на пользу душамъ, при благовѣрномъ

Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, въ д-е лѣто державы царства его, а отца его и богомольца Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ шестое лѣто Патріаршества его, въ Мещовскіи уѣздѣ, въ домѣ Живоначальныя Троицы, Дорошанскую пустыню, при Строителѣ старцѣ Ирнархѣ съ братією, а писалъ сію книгу тое жъ пустыни постриженникъ черной Попъ Діонисій въ лѣто 7293 году, Марта въ 2 день.»

(Внизу): «А писана сія книга на Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, что на Убогихъ Домѣхъ.»

Послѣ раскрашенныхъ изображеній, общаго всѣмъ древнимъ Синодикамъ содержания и предисловія, объясняющаго необходимость и пользу церковнаго преставившихся поминовенія, слѣдуютъ поминовенія общія, а потомъ частныя: а) Патріарховъ Всероссійскихъ; послѣдними записаны Питиримъ (ум. 1673) и Никонъ; б) Царей: послѣднимъ записанъ въ первой записи Алексѣй Михайловичъ (ум. 1676); в) Царевичи; послѣднимъ записанъ Царевичъ Ілія; г) Царицы; д) Митрополиты Всероссійскіе; е) Митрополиты, Крутицкіе: Сильвестръ, Серапіонъ, Павелъ, Варсонофій; Казанскіе: Симонъ; Ростовскіе: Варлаамъ; Рязанскіе: Іларіонъ, Стефанъ; ж) Великіе Князья; з) роды Святыхъ: родъ Святителя Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи, родъ Николы Чудотворца, родъ Іоанна Архіепископа Новгородскаго, родъ Преподобнаго Евфимія, родъ Пр. Варлаама, родъ Пр. Пафнутія Боровскаго: (Мартина, Фотинія, Екатерины, Мавры, Пелагіи); родъ Пр. Александра, родъ Пр. Зосимы; и) родъ Великихъ Княгинь; і) Великихъ Князей Рязанскихъ: Василій, Иванъ, Ѳеодоръ, Великая Княгиня Анна; к) Великихъ Князей Тверскихъ: Александра, Бориса, Михакла, Анастасіи, Княгини иноки Анны; л) Князья удѣльные; м) Княгинь удѣльныхъ Князей; н) братія обители сей: священноинока схимника Моисея (по всей вѣроятности, основатель пустыни), священноинока схимника Тихона, инока схимника Мисаила священно Архимандрита схимонаха Іоанна, Архимандрита Симона, Игумена Моисея, священноинока Игумена Пафнутія, священно-Игумена Пафнутія, священно-Игумена Терентія, священно-Игумена Діонисія, священно-Игумена Ирнарха (при коемъ написанъ Синодикъ 1679 года), священно-Игу-

мена Савватія, и роды Настоятелей сей обители: родъ Строителя Тихона, родъ Игумена Ирнарха, родъ Игумена Даміана, Игумена Савватія.

п) Роды частныхъ лицъ: 1) Думнаго Дьяка Гаврила Ѳеодоровича Деревнина; 2) Послуживцовъ (въ другомъ мѣстѣ они же названы Стольниками) Романа Аристарховича, да Кирила Аристарховича Яковлевыхъ; 3) Думнаго Дьяка Аверкія Степановича Кирилова; 4) Ивана Сербина; 5) Никифора Савина Москотильнаго ряду; 5) Новгородскія сотни Симеона Иванова изъ Шубнаго ряду; 7) Ивана Потолова, 8) Д. И. Яблочкова; 9) вдовы Ѳеодосіи Ивановны, Павловскія жены, Вольнскаго; 10) Кодашевца Аѳанасія, Сергіева сына, Палникова; 11) суконной сотни Кондрата, Юрѣева сына, Сущевой слободы; 12) Москвитина Петра, Иванова сына, Сѣменника и т. д. болѣе, какъ видно, Московскихъ вкладчиковъ.

Далѣ слѣдуютъ роды разныхъ вкладчиковъ, сначала мѣстныхъ: 1) Стольниковъ Кирилла и Романа Аристарховичей Яковлевыхъ и дѣтей ихъ; 2) Стольника Владиміра, Иродіонова сына, Похвиснева; 3) дворянина Петра, Елизаровича сына, Похвиснева; 4) Голтинскихъ; 5) Ушакова; 6) Болярина Князя Георгія Симеоновича Урусова; 7) Иларіона Лупандина; 8) Князей Борятинскихъ; 9) Князей Львовыхъ; 10) Строителя Моисея; 11) Духовника Царева Воиифатьева; 12) Горихвостовыхъ; 13) Діонисія, Игумена Срѣтенскаго монастыря; 14) Ивана Тимофѣевича Кондырева; 15) Василия, Наумова сына, села Сухиничъ; 16) Старца Филиппа, постриженника Дорогошанской пустыни; 17) Стольника Григорія Петровича Зиновьева; 18) Діонисія духовника Срѣтенскаго монастыря; 19) Строителя Старца Кирилла Убогаго монастыря; 20) Дьяка Льва, Кирилловича сына, Ермолаева; 21) Голутвиной слободы тяглеца Сергія, Денисова сына; 22) Кондыревыхъ; 23) Симеона Ѳеодоровича Глѣбова; 24) Архимандрита Герасима; 25) Старца Исаи, Дорогошанскаго постриженника; 26) Старца Филарета; 27) Старца Гурія, что у Митрополита Крутицкаго; 28) Князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго; 29) Герасима Конопина, Патріарховы слободы съ Козья болота; 30) Игумена Сергія, и такъ далѣе.

МЕЩОВСКІЙ

АѦНАСЬЕВСКІЙ ПЛП ПЕТРОВСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ, основанный въ 1707 году Бояриномъ Федоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, родителемъ Евдокіи Федоровны, первой супруги Петра, назывался АѦнасьевскимъ, по тому, что состоялъ приходомъ при Городской АѦнасьевской (нынѣ Петропавловской) церкви, т. е., это значитъ, что у него не было своихъ особыхъ Священниковъ, хотя въ монастырѣ и была особая церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, въ которой совершали божественную службу Священники городской АѦнасьевской церкви. По этой же причинѣ онъ имѣлъ и двойное названіе АѦнасьевской или Петровской.

Такъ какъ монастырь не имѣлъ за собой ни вотчинъ, ни земли, то на поддержаніе его и заведена была близъ онаго ярмарка, сборъ съ которой назначенъ для содержанія Игуменни съ 9-ю монахинями. Ярмарка эта, извѣстная подъ именемъ Петровской, существовала на такомъ положеніи до 1725 года. Въ этомъ году Калужскимъ Городовымъ Магистратомъ она переве сена на нагорную часть города къ мужскому Георгіевскому монастырю, и поземельныя деньги отданы послѣднему, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы онъ удѣлялъ половину всего сбора и дѣвичьему. Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Вмѣсто бывшей монастырской деревянной Петропавловской церкви въ 1766 году, по благословенной грамотѣ Крутицкаго Архіепископа Амвросія, построена вновь каменная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла съ придѣломъ, которая въ 1850 году построена въ большемъ противу прежней размѣрѣ.

Изъ церковнаго имущества бывшаго дѣвичьяго монастыря понынѣ хранятся въ Петропавловской церкви слѣдующія вещи:

1) Напрестольное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, при Патріархѣ Адріанѣ 1698 года, Декабря 7 дня, на тонкой веленовой бумагѣ; длиною оно три четверти аршина, шириною полъ аршина, обложено серебряною ризою съ изображеніемъ на лицевой дскѣ по срединѣ Воскресенія Христова, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ съ чернью; на задней дскѣ вверху вычеканено изображеніе Господа Саваоѳа съ Ангелами, по срединѣ Распятіе Иисуса Христа съ предстоящими Божією Матерією и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ; вѣсу въ немъ 35 фунтовъ. Внизу по листамъ имѣется слѣдующая надпись: «Лѣта 1706 году двадесятаго дня, города Мещовска въ церковь Аѳанасія Великаго, Александрійскаго Чудотворца новостроеннаго дѣвичья монастыря, далъ вкладу сіе Святое Евангеліе того жъ города Мещовска посадской человекъ Ѳеодотъ, Ивановъ сынъ, Костинъ съ дѣтьми своими, съ Алексѣемъ, съ Герасимомъ, съ Ѳеодоромъ, съ Филатомъ, съ Григоріемъ, по обѣщанію своему; подписалъ сынъ его, Алексѣй, своею рукою.»

2) Икона Св. Аѳанасія Александрійскаго съ изображеніемъ вокругъ житія его на дскѣ, длиною аршинъ съ четвертью, шириною аршинъ, древняго иконнаго письма, чтимая большею частію прихожанъ, и въ честь коей еще издревле установленъ праздникъ 2 Мая.

3) Небольшая икона, длиною полъ аршина, шириною четверть аршина, въ мѣдно-посеребреномъ окладѣ съ серебрянымъ малымъ крестомъ, врѣзаннымъ въ срединѣ; по краямъ его изображены Апостолы Петръ и Павелъ, пониже ихъ Аѳанасій и Кириллъ, вверху надъ крестомъ Господь Саваоѳъ, а внизу Святитель Николай Чудотворецъ. Преданіе гласитъ, что крестъ сей внутри заключаетъ въ себѣ часть Св. нетлѣнныхъ мощей, а потому весьма многіе, какъ изъ градскихъ, такъ и окружныхъ селеній Христіяне приходятъ и просятъ спустить воду съ него для освященія и исцѣленія больныхъ ихъ младенцовъ.

4) Какъ древняя монастырская святыня, особое вниманіе каждаго обращаетъ на себя большой заклиросный, деревянный, осми-

конечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа. Онъ первоначально стоялъ въ монастырской часовнѣ; длиною 4 аршина и $5\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною $5\frac{1}{2}$ вершковъ, толщиною $2\frac{1}{4}$ вершка; надъ главою Распятаго Господа изображенъ Богъ Отецъ благословляющимъ; по правую сторону Божія Матерь, по лѣвую сторону Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, внизу голова Адамова, на подножїи Св. Марїя Магдалина и Логинъ Сотникъ. На задней сторонѣ въ кругахъ изображены: 1) Знаменіе Божіей Матери, 2) Св. Апостоль Петръ, 3) Св. Іоаннъ Предтеча, 4) Св. Апостоль Павелъ, 5) Св. Пророкъ Ілія, 6) Св. Феодоръ Тиронъ, 7) Пр. Тихонъ, 8) Св. Алексѣй Божїи челоуѣкъ, 9) Св. муч. Евдокія, 10) Св. Василій Великій, 11) Преподоб. Антоній, 12) Св. Александръ Свирскій, 13) Св. Праведный Нилъ Столобенскій, 14) Священномученикъ Антоній, 15) Св. Муч. Козьма, 16) Св. Муч. Даміанъ, 17) Св. Николай Чудотворецъ, 18) Св. Муч. Флоръ, 19) Св. Муч. Лавръ, 20) Священномученикъ Власій; слѣдуютъ далѣе еще два изображенія, но подпись временемъ сглажена и по темнотѣ иконописи узнать и опредѣлить ихъ невозможно. Крестъ сей въ особомъ уваженіи не только между прихожанами, но и между всѣми входящими въ храмъ, такъ что никто не взойдетъ и не выдетъ, не приложась первоначально къ кресту сему; по сей то уважаемости его, ежегодно, въ Великую Пятницу, послѣ вечерни, отправляется предъ нимъ, при немаломъ стеченіи народа, молебное пѣніе съ Акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ.

Въ церкви сохраняется Синодикъ безъ заглавнаго листа, съ обычнымъ лицевымъ изображеніемъ. Судя по характеру письма, Синодикъ этотъ заведенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія, то есть, со временемъ основанія монастыря.

КОЗЕЛЬСКІЙ

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 году, въ слѣдствіе постановленія о духовныхъ штатахъ; церковь этого монастыря расположена на крутой возвышенности праваго берега рѣчки Другусны. Отсюда открывается живописный видъ: внизу, на противоположномъ берегу рѣчки, раскинута, такъ называемая, Казачья слобода, а черезъ нее видны поемные луга рѣки Жиздры, горизонтъ ограничивается Козельскою засѣкою, изъ опушки коей выказываются зданія Оптиной пустыни, какъ бѣлая лилія изъ корзины зелени.

Вознесенская церковь, по преданію, оправдываемому самою архитектурою оной, нынѣ есть древнѣйшая изъ городскихъ церквей; губительный пожаръ 7-го Іюня, 1777 года, во время коего изъ 9-ти церквей сгорѣло 6-ть, а изъ 664 обывательскихъ домовъ 368, коснулся и сей церкви, но, кажется, лишь отчасти, ибо изъ донесенія въ Крутицкую Консисторію 1779 года видно, что въ этомъ году служба уже производилась въ одномъ изъ трапезныхъ придѣловъ сей церкви, въ придѣлѣ Михаила Архангела. Время построенія сей церкви, по внѣшнему ея виду и другимъ соображеніямъ (о коихъ будетъ упомянуто ниже), съ вѣроятностію, можно отнести къ эпохѣ обновленія города въ первой четверти XVII столѣтія, послѣ выжженія и разоренія его шайкою Польской вольницы, внезапно набѣжавшей изъ подъ Смоленска, изъ стана Сигизмундова.

По сказанію очевидцевъ сего событія, дѣло было такъ: «7 Сентября 1610 года, внезапно пришли изъ подъ Смоленска вольные люди (по другимъ Черкаскіе Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ, не давая никому пощады (по другимъ вырѣзали 7,000 человекъ жителей), и предавши оный пламени, съ большой добычей возвратились въ Королевскій лагерь.»

Судя по тому, что въ монастырскомъ Синодикѣ, между убиенными упоминаются и иноки схимницы, надобно заключать, что монастырь сей уже существовалъ въ то время. А нынѣшняя каменная церковь могла замѣнить деревянную, вѣроятно, погибшую въ числѣ другихъ при сожженіи города.

Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ небольшое зданіе домового расположенія, изъ кровли коего выходятъ пять небольшихъ главъ на тонкихъ шейкахъ; колокольня въ одной связи съ церковью оканчивается шатровымъ верхомъ, окна малыя и узкія. Внутренность своимъ смиреннымъ видомъ тотчасъ свидѣтельствуесть прежнее назначеніе сей церкви: войдя въ ея низкія двери, такъ и ожидаешь увидать гдѣ либо въ углу смиренно молящихся отшельницъ, или услышать изъ главной церкви ихъ умильное пѣніе, но лишь гулъ одинокихъ шаговъ, раздающихся по плитному полу, скоро выводитъ изъ задумчивости, напоминая о пустотѣ храма, въ коемъ уже скоро сто лѣтъ какъ смолкнули хвалебныя гласы ликовъ иноческихъ!...

Настоящая церковь во имя Вознесенія Господня, два придѣла въ трапезѣ во имя Св. Великомученицы Параскевы и Михаила Архангела. Мѣстныя иконы въ серебряныхъ окладахъ, но особенно замѣчательныхъ по чему либо нѣтъ.

На престолѣ главнаго олтара обращаетъ вниманіе оловянная дарохранительница, по обыкновенію, состоящая изъ двухъ частей: нижняя цилиндрическая на кругломъ поддонѣ, верхняя представляетъ ротонду, у столбовъ поставлены Ангелы съ рипидами; внутри гробница, а изъ центра крыши свѣшивается на нее кругъ съ словами «Богъ.»

Выйдя изъ церкви съ грустною думою о минувшемъ, я еще разъ полюбовался живописнымъ видомъ, открывающимся вдаль съ бывшаго монастырскаго двора; маленькіе домики Священнослу-

жителей, окружающіе церковь, очень походятъ на келліи монашескія, и только отсутствіе ограды свидѣтельствуесть о иныхъ здѣсь насельникахъ. Снаружи алтаря одного придѣла (Михаила Архангела) стѣна нѣсколько выдалась и осѣла; замѣтно, что здѣсь таится чья либо могила, для устроенія коей пробивали стѣну, но напрасно искалъ я вокругъ церкви слѣдовъ бывшаго монастырскаго кладбища: вся площадка вокругъ уже поросла травой забвенія!..

Мѣсто бывшей ограды и Св. вѳротъ указываетъ стоящая недалеко другая приходская церковь во имя Св. Великомученика Георгія; изъ алтаря ея есть ходъ въ каменную со сводомъ палатку, устроенную на подобіе храма съ алтаремъ; здѣсь была нѣкогда другая монастырская церковь во имя Св. Василія Неокессарійскаго; когда же и кѣмъ построена, за давностію лѣтъ, сіе было не извѣстно даже и самой Крутицкой Консисторіи, что видно изъ донесенія ея Московской Синодальной Канторѣ въ 1779 году, хранящагося въ копіи при дѣлахъ сей церкви; но изъ того жѣ донесенія узнаемъ, что въ 1746 году, надъ сею палаткою была устроена другая церковь во имя Преображенія Господня, «коштомъ покойной вдовы Генеральши Матрены, Ивановой дочери, Воейковой, для находящихся въ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ.» Обѣ этѣ церкви, верхняя и нижняя, во время пожара 1777 года, со всею утварью сгорѣли и возобновлены, какъ видно изъ упомянутаго донесенія въ 1779 году, Козельскимъ Помѣщикомъ, Секундъ-Маіоромъ Желябужскимъ.

Кромѣ сего, изъ прежней утвари осталось два Евангелія, одно большое, листовое, Московской печати 1703 года, обложено малиновымъ бархатомъ, Евангелисты и средникъ серебряные позолоченные, на задней дскѣ накладнаго серебра прорѣзные.

По листамъ надпись: «1711 года, Апрѣля въ 18 день, сіе Святое Евангеліе съ ковчегомъ далъ Стольникъ Аврамъ Федоровичъ Лопухинъ въ Козельскъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, того жѣ монастыря при Игуменѣ Маврѣ съ сестрами и при Священникѣ Іаковѣ съ причетниками.» Другое Евангеліе, тоже Московской печати прошлаго столѣтія, средникъ и наугольники серебряные, безъ подписи.

Изъ письменныхъ документовъ уцѣлѣлъ лишь одинъ Синодикъ бывшаго монастыря. Время написанія Синодика относится къ

концу VII, или началу XVIII, столѣтія, ибо послѣ духовныхъ властей, Царской фамилии, первымъ изъ частныхъ родовъ значится въ немъ родъ Священника сего монастыря Іакова, о коемъ упоминается въ надписи на престольнаго Евангелія подъ 1711 годомъ. Далѣе внесенъ и родъ современной ему, Игуменни Мавры; хотя заглавный листъ и утерянъ, однако очевидно, что Синодикъ сей (хотя и не вполнѣ) переписанъ съ другаго древнѣйшаго, какъ обыкновенно дѣлается и нынѣ, и въ чемъ не рѣдко встрѣчаются и оговорки въ монастырскихъ Синодикахъ.

Изъ частныхъ родовъ замѣтимъ:

1) Родъ Кологривовыхъ, 2) родъ Яблочковыхъ, 3) родъ Чебышевыхъ, 4) родъ Пушкиныхъ, 5) родъ Ергольскихъ, 5) родъ Десятыхъ, 6) родъ Протасова, 7) родъ Чичериныхъ, 8) родъ Спѣсивцовыхъ, Никифора съ домочадцы, 9) родъ Уваровыхъ, 10) родъ вдовы Параскевы Андреяновы Яковлевой, 11) родъ Домогацкихъ, 12) родъ Чичериныхъ, 13) родъ Нестеровыхъ, 14) родъ Ивана Семеновича Кошелева, 15) родъ Анны Ивановны Желябовской, 16) родъ Стольника Семена Петровича Чичерина, 17) родъ Домогацкихъ, 18) родъ Бѣлогородскаго полку солдата Сидора Мосютина, 19) родъ Давыдовыхъ, 20) родъ Ивана Тимофѣевича Ергольскаго, 21) родъ Брюховыхъ, 22) родъ Ивана Козлинникова, 23) родъ Боярыни Прасковьи Михайловны дочери Коченовскихъ, 24) родъ посадскаго человѣка Никифора Тарасова, 25) родъ села Новоселокъ двороваго человѣка Семена Иванова, 26) родъ Тепловыхъ, 27) родъ Алексѣя Ивановича Нарышкина, 28) родъ Алексѣя Желябожскаго, 29) родъ Михайлы, Иванова сына, Чичерина, 30) родъ Богдановыхъ, 31) родъ Стольника Василя Лаврентьевича Обухова, 32) родъ Румянцовыхъ, 33) родъ Ивана, Иванова сына, Гольцова, 34) родъ села Меховаго Болярина Карпа Трифоновца Немятыхъ, 35) родъ солдата Евдокима Шустова, 36) родъ солдата Лазаря Волосатова; далѣе слѣдуютъ роды крестьянъ разныхъ деревень Козельскаго уѣзда, подъячихъ и посадскихъ людей. 37) Родъ Игуменни Мавры Телешовой, которая упоминается въ надписи на Евангеліи подъ 1711 годомъ, 38) родъ старицы Казначей Иуліаніи Андреяновой, 39) родъ Заварызгиныхъ, 40) родъ Цукановыхъ, 41) родъ города Козельска Вознесенскаго дѣвчя монастыря Игуменни Анны, 42) родъ Діакона дѣвчя монастыря

Іоанна, Семенова сына, Посникова. Далѣ слѣдуютъ роды горожанъ и крестьянъ, 43) родъ старицы Елены Божиковой. Далѣ опять слѣдуютъ роды разныхъ посадскихъ людей и крестьянъ.

Общее замѣчаніе. а) Въ каждомъ частномъ изъ записанныхъ въ этомъ Синодикѣ родовъ есть по нѣсколько иноковъ и инокинь схимницъ того рода; первыя могли принадлежать къ числу иноковъ Оптиной пустыни, а вторыя по всей вѣроятности спасались въ семь Вознесенскомъ монастырѣ, какъ единственномъ въ Козельскомъ Округѣ.

б) Въ каждомъ родѣ есть имена убіенныхъ; въ иныхъ родахъ число ихъ доходить до 15 лицъ: это жертвы кровавыхъ событій, волновавшихъ этотъ край въ эпоху Самозванца, извѣстнаго въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ Литовскаго разоренія, когда, по сказанію очевидца (Пастора Бера) «О днѣ осады Смоленска,» 7 Сентября, 1610 года пришли внезапно изъ подъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) вольные люди (по другимъ Черкасы, Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ (по другимъ побили 7,000 человекъ), не давая никому пощады и предавая оный пламени, съ большою добычею возвратились въ Королевскій лагерь.»

Въ числѣ убіенныхъ упоминается и нѣсколько инокинь схимницъ, значить, монастырь существовалъ уже въ то время.

ЖИЗДРИНСКІЙ

ТРОПЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ извѣстно лишь то, что онъ 7191 (1683), вмѣстѣ съ Тихоною Калужскою пустынею (существующей и понынѣ) и Перемышльскимъ Успенскимъ Шаровкинскимъ (упраздненнымъ) монастыремъ, по Указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Михайла Воинова, былъ приписанъ къ Московскому Донскому монастырю.

Изъ описи, составленной по сему случаю подъячимъ Константиномъ Ушаковымъ всему монастырскому имуществу, видно современное оному событію состояніе обители:

«Монастырь на рѣкѣ Жиздрѣ, а въ монастырѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы (древяна) клѣцки, около церкви паперть, а на паперть выходъ одинъ.

А въ церкви Божія милосердія (т. е., иконы): образъ Живоначальныя Троицы (храмовой) въ окладѣ, и вѣнцы и цата серебряные басменные, золочены; прикладу денегъ 4 алтына, таоты зеленой 1½ аршина, пелена обьярь золоченая ветха. Передъ образомъ лампада мѣдная. Изъ дальнѣйшаго описанія видно, что и остальные мѣстныя иконы были въ окладахъ и съ вѣнцами серебряными, басменными, золочеными.

На престолѣ одежда кумачная, на жертвенникѣ крашенинная.

Въ алтарѣ: напрестольное Евангеліе окладное, оболочено бархатомъ краснымъ, средникъ и наугольники Распятіе Господне и Евангелисты серебряные, басменные, золоченные. Другое Евангеліе безъ оклада.

Крестъ благословенный, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ.

Ризы (лучшія): киндячные зеленые, оплечье бархатное, зеленое.

Вторыя: полотняные, оплечье участковое.

Богослужебныя книги описаны безъ означенія годовъ выхода. Въ числѣ ихъ значится Седмочисленникъ и Синодикъ.

Вторая церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, также деревянная.

Колокольня о трехъ житьяхъ (ярусахъ) брусная, на колокольнѣ пять колоколовъ, самой большой вѣсомъ въ 25 пудовъ, а «достасть пуда по четыре и по три и по два»

Въ кухнѣ: 13 кадокъ мѣдныхъ, вѣсомъ 17 пудовъ, мельничныя желѣзныя снасти: веретено, три обруча, коробка, два шипа, поплнца, клевецъ, буравль большой, безмѣнъ, напикъ.

Въ житницѣ: двѣ четверти ржи.

А на монастырѣ строенія: келья Строителя двонныя новыя, келья поваренная, другая хлѣбная новая, двѣ кельи старыя, два погреба, двѣ напосребницы.

Дворъ конюшенный, на немъ изба съ сѣнми, конюшня, сѣнница, ветхи.

Около монастыря ограды 59 звень забора.

А въ монастырѣ братіи: Строитель, Старецъ Сергій, Казначей Старецъ Никифоръ, два Священника черныхъ, дьячекъ Калитко Савельевъ. Служка Симонко Лукьяновъ, поваръ Сенько Тимофеевъ.

Да на монастырѣ и за монастыремъ 17 ульевъ со пчелами.

Да за монастыремъ дворъ гостинный, а на немъ три избы.

Дворъ воловей: на немъ 12 коровъ, быкъ, 5 подтелковъ, 2 овцы.

Да къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень: 1) Въ Брянскомъ уѣздѣ: а) деревня Юровщино на колодезѣ, б) деревня Песочна на рѣчкѣ на Песочнѣ, в) деревня Слободка на рѣчкѣ на Жиздрѣ, г) деревня Катеринина на рѣчкѣ Мужитинкѣ, д) деревня Коматино на рѣчкѣ на Жиздрѣ. Всего въ Брянскомъ уѣздѣ 33 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, дворъ пустъ.

2) Въ Мещовскомъ уѣздѣ: 1) Село Запрудное на колодезѣ съ церковью Живоначальныя Троицы, а въ томъ селѣ дворъ мона-

стырской, на нихъ изба съ сѣньми. двѣ житницы сѣнницами. . . садъ монастырской, а въ немъ 25 яблонь; 2) деревня Загоречи на колодезѣ, 3) деревня Крутая на колодезѣ. А всего въ Мещовскомъ уѣздѣ 47 дворовъ крестьянскихъ, 4 двора пустыхъ, два мѣста дворовыхъ пустыхъ. По сказкѣ того монастыря пашни паханой 18 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по лугамъ и по дубравамъ 340 копенъ волоковыхъ.

3) Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь Ущерева на рѣчкѣ Ущеревѣ.

Лѣсу поверстнаго дровянаго и хоромнаго въ Брянскомъ уѣздѣ вдоль на 15, а поперекъ на 5 и на 7 верстѣ, въ Мещовскомъ уѣздѣ вдоль на 8, а поперекъ на 4 версты, да въ томъ же лѣсу монастырскихъ два ухожихъ бортя.»

Монастырь упраздненъ въ 1764 году, а при переименованіи села Жиздры въ 1785 году, въ городъ; надобно полагать на мѣстѣ монастырскихъ церквей устроена нынѣшняя каменная соборная церковь

ЛИХВИНСКІЙ

АНАСТАСОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Для полноты нашего очерка упомянемъ еще объ одномъ изъ упраздненныхъ въ 1764 году монастырей, который, во время своего существованія, состоялъ въ округѣ города Лихвина, и потому назывался Лихвинскій Анастасовъ Рождественскій монастырь. Онъ находился въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго города Одоева (бывшее село Лихвинскаго уѣзда), родовой отчины Князей Воротынскихъ, и ими основанъ и надѣленъ вотчинами. Свѣдѣнія о Князьяхъ Воротынскихъ, заключающіяся въ кормовой книгѣ этого монастыря, писанной въ 1558 году, вмѣстѣ съ тѣми, которыя мы сообщили при описаніи основанныхъ ими же обителѣй въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи (Перемышльскаго Шаровкина и Спасскаго, что на Угрѣ, монастырей), составляютъ драгоцѣнные матеріалы для біографіи этѣхъ удѣльныхъ Князей, сохранившихъ нѣкоторую тѣнь удѣльной власти даже и при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, какъ это видно изъ той же кормовой книги. Она начинается слѣдующими словами: «Приказали Князь Михайло, да Князь Александръ Иоанновичи, Воротынскіе въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, у Рождества Пречистыя Богородицы, въ Настасовѣ монастырѣ, Игумену Герману и Священникомъ и всѣмъ Старцемъ, по родителей своихъ кормити кормы: «Азъ, Игуменъ Германъ, повелѣніемъ Государей своихъ, * Князя Михайла, да Князя Алексан-

* Въ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ около 1572 года, еще сказано было, что «Князь Михайло Воротынскій вѣдаетъ треть Воротынска какъ было изстари, а сынъ Грознаго въ то у него не вступается.»

дра Иоанновичевъ Воротынскихъ, тѣ книги въ монастырѣ у Рождества Пречистой Богородицы въ Настасовѣ монастырѣ устроилъ,» и проч. (Подробное обозрѣніе см. ниже).

Кормовая книга, составляющая часть Синодика упраздненнаго Лихвинскаго Анастасова монастыря, пошла, неизвѣстно какъ, въ Библиотеку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ и хранится въ отдѣлѣ рукописей.

Въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1848 годъ была помѣщена любопытная статья объ этой книгѣ, подъ заглавіемъ «Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря,» которую, для сохраненія этого единственнаго свѣдѣнія о бывшей обители, приводимъ здѣсь вполнѣ съ замѣчаніями на нѣкоторые мѣста оной.

Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря.

«Въ Калужской Губерніи, Лихвинскаго уѣзда, существовалъ нѣкогда Анастасовскій монастырь, который еще въ 1782 году показанъ упраздненнымъ, съ двумя другими монастырями Лихвинскаго уѣзда, Успенскимъ и Гремячевымъ. Копія съ Синодика Анастасовскаго монастыря, или книжка, въ которую вносились имена усопшихъ для поминовенія, хранится въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Синодикъ тотъ замѣчательнѣе тѣмъ, что, кромѣ напоминанія о знаменитыхъ въ исторіи именахъ, онъ показываетъ и средства, какими содержались въ прежнія времена монастыри. Синодикъ этотъ представляетъ три отдѣла съ 7066 (1558) года до 7184 (1678). Первый отдѣлъ Синодика подписанъ Игуменомъ Анастасова монастыря, Германомъ, второй Строителемъ того же монастыря, Нафаниломъ, третій доведенъ до 7184 (1678) г.; въ немъ записаны вклады, поступившіе въ монастырь при Игуменахъ: Сергіѣ, Іосифѣ и Іошѣ.

Но, кромѣ этѣхъ трехъ отдѣленій, заслуживаетъ вниманіе и главный листъ Синодика. Онъ, по видимому, составленъ около 1675 г. Игуменомъ Іоною, который прибавилъ къ Синодику увѣщаніе. Начало Синодика слѣдующее: «Синодикъ или помяшникъ, увѣщаніе люботщательному православному читателю въ предисловіи въ книгу Синодика о пособіи мертвымъ.» Непосредствен-

но послѣ этѣхъ строкъ, написаны слогомъ времени слѣдующія размышленія, которыя, для ясности, передаются болѣе понятными выраженіями: «Жители благоустроенныхъ земныхъ царствъ управляются не только писанными законами, но и доброхвальными обычаями и древними преданіями, которыя въ писаніи не находятся; такъ и граждане духовнаго царства, какова Соборная Апостольская Церковь, руководствуются не только писанными законами, но вмѣстѣ и изустными преданіями.»

Далѣе слѣдуетъ записка монастыря: «Лѣта 7177 (1669) въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ Анастасовскомъ монастырѣ, зачата строится каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ трансеею и двумя придѣлами во имя Св. Великомученицы Екатерины и Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго.» Это было, какъ видно изъ монастырской записки, въ царствованіе «Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Великія и Малыя и Бѣлыя Самодержца.» Патріарха въ то время не было, а церковь строилась по указу Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и его тщаніемъ и радѣніемъ совершена въ 7181 (1673) г., а придѣлъ Великомученицы Екатерины того же года Ноября 24; потомъ въ Анастасо-Лихвинскомъ монастырѣ была построена каменная колокольня, а 1677 г. освященъ придѣлъ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Все это каменное строеніе, по указу Великаго Архіерея, строилъ Анастасова Лихвинскаго монастыря Игуменъ Іона. Въ 1648 г. была освящена соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Упомянувъ о построеціи этѣхъ церквей, записка прибавляетъ, что церкви этѣ святилъ Варлааміи, Архимандритъ Добраго монастыря. Здѣсь можно сказать нѣсколько словъ и о другомъ монастырѣ, существующемъ и понынѣ въ Лихвинскомъ уѣздѣ. *

* Добрый Лихвинскій Покровскій мужескій монастырь хотя основанъ еще въ 1477 г., но не сохранилъ въ своихъ стѣнахъ ни какихъ замѣчательныхъ древностей. Онъ находится въ 10 верстахъ отъ города Лихвина, на берегу рѣки Оки, близъ села Добраго, и причисленъ къ 3 классу. Въ Добрѣмъ монастырѣ 2 церкви, онъ обнесенъ оградой съ тремя башнями, всѣ строенія каменные. Праздники бываютъ 18 Августа и 1 Октября, и тогда собираются торговцы на ярмарку и торгуютъ въ 20-ти небольшихъ лавкахъ, принад-

Синодикъ Анастасовскаго монастыря восходитъ за 270 лѣтъ до настоящаго времени. Въ Синодикѣ Германовомъ, показывающемъ: «Какъ пѣть и кормить по всѣхъ умершихъ, а за живыхъ молить», сказано: «Лѣта 7066 (1578) г., Ноября 1 дня, приказали: Князь Михайло, да Князь Александръ Иоанновичъ въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, * у Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Анастасовѣ монастырѣ, Пгумену Герману, по родителямъ своихъ кормити кормы,» потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ строепемъ, и земли къ тому монастырю надавали, доколѣ и монастырь стоитъ.» Изъ этого мѣста Синодика можно заключить, что если не основателемъ, то главнымъ ревнителемъ Анастасова монастыря былъ Князь Иванъ Воротынскій, и что часть нынѣшняго Духовнаго уѣзда была вотчиною Князей Черниговскихъ, его предковъ Воротынскихъ. ** Князь Михайло Ивановичъ, тотъ знаменитый Князь Воротынскій, который прославился сперва подъ Казанью, а потомъ въ 1572 г., Августа 1 дня, разбилъ на берегахъ Донаси, въ 50 верстахъ отъ Москвы, Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея; этою побѣдою Князь Воротынскій сохранилъ честь Россіи, спасъ Москву отъ разоренія и упрочилъ наше господство надъ Астраханью и Казанью. Онъ приказалъ внести въ Синодикъ изъ рода Воротынскихъ: Князя Θεодора Юрьевича, за нимъ Князя Михайла Θεодоровича и супругу его, инокиню схимницу Ефросинью, за ними слѣдуетъ Князь Иванъ Михайловичъ; можно со всею вѣроятностію думать, что упомянутые Князья были: отецъ, дѣдъ и прадѣдъ знаменитаго Воротынскаго, но самъ Князь Михайло Ивановичъ не внесенъ въ Синодикъ. Во второй отдѣлъ Синодика внесенъ другой вкладчикъ изъ

лежащихъ монастырю и находящихся близъ него. Монастыремъ Добрымъ управляетъ Архимандритъ (Архимандрія въ немъ учреждена 1670 г., по Указу Царя Алексѣя Михайловича,) брати въ настоящее время 17 человекъ.

* Одоевъ съ его округомъ составлялъ прежде часть Калужской провинціи.

** Намъ кажется, что это мѣсто не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что основателемъ монастыря былъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій; при томъ ясно, что Анастасовымъ онъ названъ въ честь его супруги, Анастасіи; вѣроятно, онъ и погребенъ въ этомъ же монастырѣ, по сыновья ихъ, Александръ, Михайло и Владиміръ Ивановичи, погребены въ Кирилловомъ Бѣлоозерскомъ монастырѣ.

Воротынскихъ Князей, Александръ Ивановичъ, въ монашествѣ Арсеній. Кромѣ Князей Воротынскихъ, въ Синодикъ Германовъ включенъ также Князь Иванъ Ивановичъ Кубенскій, съ супругою схимницею, Княгинею Александрою. Теперь рассмотримъ: какіе вклады дѣлались этѣми Князьями, и какіе поминки совершались за упокой ихъ. По Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Воротынскомъ, подарившемъ Рождественно-Лихвинскому монастырю деревню Реминно и Мертяновскую (Подрамоново тожъ) велѣно раздавать милостыню нищимъ, по полтиѣ въ каждое поминовеніе, 12 Ноября, на память Іоанна Милостиваго, и въ день преставленія, Іюля 21. По супругѣ его, Анастасіи, два раза въ годъ кормить убогихъ и два раза давать подаваніе бѣднымъ по полуполтиѣ. Другой изъ Воротынскихъ, Князь Владиміръ Ивановичъ, далъ Анастасову монастырю деревню Филимонову въ поминовеніе. По немъ тоже совершались два раза поминки, при которыхъ были два большіе корма: одинъ Іюля 15, на память Равноапостольнаго Князя Владимира, другой на память преставленія Князя Воротынскаго, Сентября 6, въ день Св. мученика Каллистрата и дружины его; при обоихъ поминкахъ раздавалось нищимъ по полтиѣ. По князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ два стола для бѣдныхъ, но нищимъ не раздавалось ничего. По Князѣ Иванѣ Кубенскомъ и супругѣ его было для поминовенія каждаго два стола, и при обоихъ поминовеніяхъ раздавалось по гривнѣ на бѣдныхъ. Всѣхъ же столовъ для бѣдныхъ въ Анастасовѣ Лихвинскомъ монастырѣ, какъ видно изъ Синодика, было 14. О всѣхъ вышеозначенныхъ Князьяхъ совершались богатые поминовенія, и по нихъ было учреждено: «пѣти и правити соборомъ панихиды, пѣти и обѣдни служити.» Кромѣ того, всѣ этѣ Князья и Княгини были вписаны въ оба Синодика «въ всядневный и въ вѣчный, безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.» При чемъ прибавлялось, чтобы «корма по нихъ не заложить» (не отмѣнять). За тѣмъ Германъ установилъ, чтобы, въ Синодикъ всядневный и вѣчный, включались и тѣ, кто даетъ: 1) 50 р. село, деревню, или 90 рублей, по тѣхъ кормъ большой и давать бѣднымъ столько, по сколько установятъ Игуменъ съ братією. Изъ этого мѣста видна тогдашняя высокая цѣнность денегъ, сумма 50 р. и 90 руб. равнялась имѣнію, состоявшему въ селѣ, или деревнѣ. 2) Въ вѣчный Синодикъ вносились и тѣ, кто вложилъ въ монастырь 15 руб. 11, 5, менѣе пяти рублей и при-

бавлено: «у пнаго взять и полтину и написать его въ вѣчный Синодикъ.» Но, разумѣется, что, по незначительныхъ вкладчикахъ не было особенно столовъ и подаваній. Вклады въ Анастасо-Лихвинскій монастырь вѣдно было записывать Игумену, Священникамъ и старцамъ въ казенныя книги, а кормы въ келарскія. Игумень Германъ, заключаая свой Синодикъ, требовалъ, чтобы преемники его сохраняли написанныя имъ правила, и если Игумень, или Строитель «по симъ книгамъ пѣти и правити не учнетъ и рубли своей не приложить, тотъ и самъ Богу отвѣтъ дастъ.»

Изъ преемниковъ Германа замѣчательнъ Строитель Игнатій Печенкинъ, улучшившій Анастасо-Лихвинскій монастырь многими новыми строениями. Далѣе въ Синодикъ упоминаются Игумены: Сергій, Юсифъ и Юна; при послѣднемъ Синодикъ и оканчивается. Любопытны приношенія или вклады по самой оцѣнкѣ вещей, сообразно съ тогдашнимъ временемъ. Замѣтимъ слѣдующіе вклады: «Пятицкій Попъ Еуфимій изъ Крунова далъ монастырю мерина сиво-желѣзаго за два рубли, и два рубли денегъ; Воскресенскій Попъ, Насонъ, съ Головенекъ, далъ гиѣдаго мерина съ сѣдломъ, четыре рубля денегъ, два улья пчель, и десять копенъ ржи, на поминки послѣ смерти; Покровскій Попъ Стефанъ далъ тридцать рублей; Денисъ Ивановъ Ботищевъ, изъ Черни, далъ «голубаго» мерина за три рубля, да рубль денегъ; Никифоръ сынъ, пушкаръ, далъ вкладу dospѣхъ кольчужень, восемьдесятъ; Михайло, Попъ Покровскій, съ Павловска, скатертей 11 локоть и ширинку золотомъ навѣшену. Пушкаръ, о которомъ упоминалось прежде, постригся и при этомъ случаѣ далъ монастырю вкладу 13 четвертей хлѣба всякаго, да 15 копенъ ржи немолоченной. Князь Василій Михайловичъ Тюфякинъ далъ двѣ knihы хмѣлю, оцѣненные въ пять рублей; Стефанъ Мозолевскій, при постриженіи, далъ каряго мерина да корову; Далматъ Шижковъ, постригшійся въ одинъ день съ Стефаномъ, далъ соврасаго мерина да корову; Григорій Мятченевъ далъ мерина гиѣдаго, да кобылу «ковуру», оцѣненныхъ въ пять рублей.

Кромѣ постоянно приносимыхъ вкладовъ, монастырь имѣлъ доходы съ деревень, завѣщанныхъ ему Князьями Воротынскими; такъ Петръ Кожуховъ привезъ съ крестьянъ монастырскихъ сорокъ алтынь.

Древняя церковь Анастасова монастыря существует и понынѣ, а около нея старинное кладбище, гдѣ, по преданію, погребены нѣкоторые изъ Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей; * еще уцѣлѣло нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями XVII столѣтія. На одномъ изсѣчена вязью слѣдующая замѣчательная надпись: Лѣта зр. . . въ Московское разореніе убитъ въ Одоевѣ съ башни Никита Лумповичъ Колупаевъ за то, что сызменники креста не целовалъ, а тѣло его погребено въ Анастасовѣ монастырѣ.» Родъ Колупаевыхъ нынѣ уже не существуетъ въ Одоевѣ, но при церкви бывшаго Анастасова монастыря, въ числѣ колоколовъ, находится небольшой колоколъ, пожертвованный спустя 50 лѣтъ потомкомъ этой фамиліи «на поминовеніе родителей и дѣда Колупаевыхъ,» какъ видно изъ надписи на немъ.

* Съ 1553 года, когда одна изъ Княгинь Воротынскихъ, Марія Ивановна, въ инокиняхъ Александра, супруга Князя Владиміра Ивановича Воротынскаго, воздвигла въ Кирилловѣ монастырѣ надъ прахомъ мужа церковь, въ ней преимущественно погребались Князья Воротынскіе. Такъ, здѣсь погребены, кромѣ Князя Владиміра и его супруги (ск. 1588), братья его Александръ, въ инокахъ Арсеній (ск. 1564), Князь Михайло Ивановичъ (ск. 1573), супруга его, Стефанида Ивановна (ск. 1579), дочь Княжна Анастасія и сынъ Дмитрій (ск. 1584), и наконецъ, Князь Иванъ Михайловичъ, въ инокахъ Іона (ск. 1627 г.). Гдѣ погребены остальные Князья Воротынскіе, родъ которыхъ въ мужскомъ колѣнѣ прекратился въ 1679 году, положительно неизвѣстно.